
W 262/3
Гр. Левъ Толстой
ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ

ВЪ ПОРТРЕТАХЪ, ГРАВЮРАХЪ, ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРѢ, КАРРИКАТУРАХЪ И Т. Д.

СОСТАВИЛИ ПЛ. Н. КРАСНОВЪ И Л. М. ВОЛЬФЪ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Дозволено цензурою, Спб., 17 декабря 1903 года.

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., В. О., 16 лин. д. 5-7.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нами альбомъ гр. Л. Н. Толстого — явленіе еще совершенно новое для Россіи. За границей-же такого рода альбомы, посвященные великимъ людямъ, весьма распространены. Цѣль такого изданія — наглядность. Перелистывая его страницы, мы наглядно знакомимся съ біографіей великаго человѣка. Передъ нами проходятъ портреты его предковъ и родныхъ, авторовъ, которыхъ онъ читалъ, его критиковъ и толкователей, людей, съ которыми онъ сталкивался въ жизни, виды мѣстностей, въ которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Наконецъ, — и это главное — мы видимъ и самого великаго человѣка въ различные его возрасты и періоды жизни, въ портретахъ тѣхъ или другихъ художниковъ, изображавшихъ его. Такимъ образомъ, получается своего рода наглядная біографія великаго человѣка, факты которой, въ виду этой наглядности, легче запоминаются.

Другая цѣль такихъ альбомовъ — собрать вмѣстѣ все, что связано съ именемъ великаго человѣка: автографы, оттиски его первыхъ статей, его портреты, серьезные и каррикатурные, портреты его близкихъ, видъ обстановки, въ которой создались его лучшія произведенія, — собрать это и сохранить на память благодарнаго потомства, для котораго дорога всякая мелочь, оставшаяся отъ великаго человѣка, какъ дорога намъ по памяти всякая мелочь, оставшаяся отъ кого-либо, близкаго намъ по сердцу. Такое чувство привязанности къ великимъ людямъ — признакъ культурнаго народа; за границей оно понятно всѣмъ, и тамъ не приходится разъяснять цѣли альбомовъ, подобныхъ нашему; у насъ же такое чувство еще только-что развивается. Начинаютъ — увы, нѣсколько поздно — собирать такіе остатки отъ другихъ нашихъ великихъ людей — Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго — и тоже издаютъ ихъ въ видѣ альбомовъ.

Мы старались возможно полнѣе изобразить въ иллюстраціяхъ жизнь гр. Л. Н. Толстого, хотя намъ и пришлось встрѣтиться при этомъ съ многочисленными затрудненіями по розыску портретовъ тѣхъ или иныхъ лицъ, снимковъ съ той или иной мѣстности. Послѣдовательный рядъ этихъ рисунковъ долженъ дать наглядную біографію гр. Л. Н. Толстого. Отдѣльныя воспроизведенія должны служить предметами, напоминающими намъ о великомъ человѣкѣ. Что касается текста, то это только поясненія къ рисункамъ, не претендующія на связность и имѣющія цѣлью напомнить, кто и что изображается и почему данный рисунокъ имѣетъ отношеніе къ жизни гр. Л. Н. Толстого.

Весьма вѣроятно, что, несмотря на всѣ наши старанія дать возможно полный сборникъ, найдутся еще портреты, виды и пр., которые ускользнули отъ нашего вниманія и не попали въ альбомъ. За всѣ указанія въ этомъ отношеніи мы будемъ очень благодарны, надѣясь воспользоваться ими въ предполагаемыхъ дополненіяхъ къ альбому и новыхъ его изданіяхъ, если выпускаемое теперь — встрѣтитъ сочувствіе.

АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ВИНЬЕТКА Г. П.

ГЕРБЪ РОДА ГРАФОВЪ ТОЛСТЫХЪ.

(Выписка изъ диплома, на графское достоинство, пожалованнаго графу Петру Андреевичу Толстому, 1725 года, августа въ 30-ый день).

Щитъ, раздѣленный на шесть частей двумя линеями перпендикулярно и одною горизонтально, имѣетъ по срединѣ малый щитокъ голубаго цвѣта, въ которомъ изображены: золотая Сабля и серебреная Стрѣла продѣтыя остроконечіями крестообразно сквозь кольцо золотаго Ключа и надъ Стрѣлою съ правой стороны видно серебреное Крыло распростертое. Въ первой части въ золотомъ поле половина Орла. Во второй части въ серебреномъ полѣ голубаго цвѣта Крестъ Святаго Апостола Андрея. Въ третьей части въ горностаевомъ полѣ золотой Маршальскій Жезлъ перпендикулярно поставленный. Въ четвертой части въ шахматномъ полѣ составленномъ изъ серебра и краснаго цвѣта Княжеская Корона, наложенная на поверхность поставленнаго Столба зеленаго цвѣта. Въ пятой части въ красномъ полѣ золотой Столбъ положенный діагонально съ права на лѣво, на коемъ означены три Глобуса, имѣющіе верхъ серебреной, а низъ голубой, и на лѣвой сторонѣ видна золотая Звѣзда пятиугольная. Въ шестой части раздѣленной перпендикулярно на два поля—серебреное и зеленое, изображены: въ верху три и въ низу четыре Башни перемѣняющія видъ свой на краскѣ въ серебро, а на серебрѣ въ зеленой цвѣтъ; и на верху сихъ Башенъ Полумѣсяцы рогами въ верхъ обращенные. На поверхности щита наложена Графская Корона съ тремя на ней шлемами; изъ нихъ средній шлемъ серебреной, увѣнчаный по достоинству, имѣетъ на себѣ чернаго Орла двуглаваго, по среди коихъ поставленъ Маршальскій Жезлъ. Прочіе же два шлема желѣзные; изъ оныхъ, на первомъ: съ правой стороны сверхъ Короны видны два Крыла распростертыя, голубаго цвѣта и серебреное, съ изображеніемъ на голубомъ крылѣ Сабли, Стрѣлы и Ключа, такъ какъ въ щитѣ означены, на послѣднемъ: съ лѣвой стороны шлема, сверхъ зеленой Чалмы Турецкой, украшенной перлами, находится Башня, половина ея зеленаго цвѣта, а другая серебряная съ Полумѣсяцемъ на вершинѣ; изъ сей Башни видна Рука согбенная держащая Перо золотое, а по сторонамъ чалмы двѣ Трубы красная и золотая. Наметъ на щитѣ золотой, серебреной, съ голубымъ и краснымъ цвѣтомъ. Щитъ держатъ двѣ борзыя Собаки въ стороны смотрящія.

ГЕРБЪ РОДА ГРАФОВЪ ТОЛСТЫХЪ,
пожалованный родоначальнику рода, графу Петру Андреевичу Толстому.

Графъ Петръ Андреевичъ Толстой происшелъ изъ древней благородной фамиліи изъ Германіи выѣхавшей. Предокъ его Индрисъ, въ 1353-мъ году выѣхавшій въ Черниговъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами людей и служителей, по крещеніи наречено имя Леонтій, а сыновьямъ первому Константинъ, а послѣднему Ѳедоръ, награжденъ былъ отъ Государей Всероссійскихъ многою милостью и вотчинами. Внукъ Константина Леонтьевича Андрей Харитоновичъ по пріѣздѣ изъ Чернигова въ Москву отъ Государя и Великаго князя Василья Васильевича получилъ прозваніе Толстой. Потомки его Толстые, какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, оказали многіе и знатные опыты своего усердія и вѣрности въ пользѣ Государства. Государь Императоръ Петръ Алексѣевичъ усмотря усердіе и особливое искусство въ дѣлахъ помянутаго Графа Петра Андреевича Толстого, изволилъ опредѣлить чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской; въ которомъ посольствѣ онъ 13 лѣтъ пребывалъ, двоекратнымъ жестокимъ заключеніемъ въ Едикулѣ за интересы Отечества своего страдалъ и потомъ въ другихъ важнѣйшихъ случаяхъ и дѣлахъ Государству великую и важную услугу показалъ, и тѣмъ имени и роду своему содѣлалъ славу. Въ награжденіе сего Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ его Толстаго Графскимъ Всероссійской Имперіи достоинствомъ.

6-го мая 1727 года, гр. Петръ Андреевичъ Толстой, обвиненный въ намѣреніи отдалить Петра II отъ престола и разрушить предположенное бракосочетаніе его съ княжною Меншиковою, по настоянію Меншикова, лишился графскаго титула, который былъ возращенъ его потомкамъ 26 мая 1760 года.

Родъ графовъ Толстыхъ внесенъ въ V и VI части родословной книги Московской, Рязанской, Орловской, Калужской и Казанской губ.

СЕМИБАШЕННЫЙ ЗАМОКЪ (ЕДИКУЛЬ) ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ,
въ которомъ двукратно былъ заключенъ родоначальникъ рода Толстыхъ, графъ Петръ Андреевичъ Толстой, почему въ гербѣ Толстыхъ и изображены 7 башенъ.

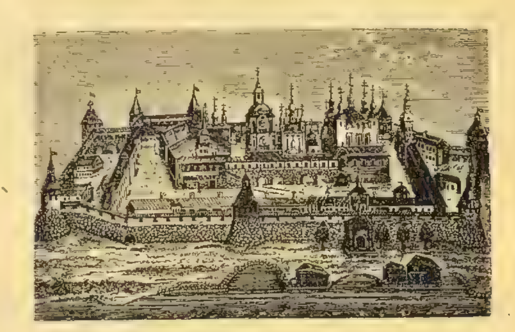
ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ,

родоначальникъ рода графовъ Толстыхъ.

Рисунокъ П. Бореля, рѣзанный на деревѣ А. Шлиперомъ, по фотографіи Лушева, съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, родоначальникъ рода графовъ Толстыхъ, былъ сыномъ окольничаго и черниговскаго воеводы, Андрея Васильевича, родился въ 1645 г. Службу началъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1668 году пожалованъ въ стольники, въ комнаты царицы Наталіи Кирилловны, а потомъ, въ этомъ же званіи, переведенъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, по кончинѣ котораго принималъ участіе во всѣхъ замыслахъ Милославскихъ противъ Нарышкиныхъ и царицы Наталіи Кирилловны. Въ день стрѣлецкаго бунта энергично дѣйствовалъ за-одно съ Милославскими и поднималъ стрѣльцовъ, крича, что «Нарышкины задушили царевича Ивана». Паденіе царевны Софьи заставило Толстого перейти на сторону царя Петра, расположеніе котораго онъ вскорѣ пріобрѣлъ. При учрежденіи гвардейскаго Семеновскаго полка, онъ былъ опредѣленъ въ него прапорщикомъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1697 году Толстой, по вызову Петра I, поѣхалъ волонтеромъ за границу для изученія морского дѣла. Въ концѣ 1701 года Толстой назначенъ былъ посланникомъ въ Константинополь. Здѣсь ему во время осложненій 1710 — 1713 года дважды пришлось сидѣть въ Семибашенномъ замкѣ, куда турецкіе султаны заточали пословъ державъ, съ которыми находились въ дурныхъ отношеніяхъ. Вернувшись въ Россію въ 1714 году, Толстой расположилъ въ свою пользу Меншикова и былъ назначенъ министромъ, также исполнялъ разныя дипломатическія порученія. Въ 1716 году онъ сопровождалъ Петра Великаго въ его путешествіи по Голландіи, потомъ былъ съ нимъ въ Парижѣ. Въ 1717 году Толстой оказалъ Петру I важную услугу: посланный въ Неаполь, гдѣ въ то время скрывался царевичъ Алексѣй со своей любовницей Евфросиньей, Толстой, при содѣйствіи послѣдней, путемъ застращиванья и ложныхъ обѣщаній, склонилъ царевича къ возвращенію въ Россію. За дѣятельное участіе въ слѣдствіи и судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ, Толстой было награжденъ помѣстьями и поставленъ во главѣ тайной канцеляріи. Дѣло царевича Алексѣя сблизило Толстого съ императрицей Екатериной, въ день коронованія которой онъ получилъ титулъ графа. Послѣ смерти Петра, Толстой, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, энергично содѣйствовалъ воцаренію Екатерины. Но по вопросу о преемникѣ Екатерины Толстой разошелся съ Меншиковымъ, такъ какъ послѣдній явился сторонникомъ Петра II, сына царевича Алексѣя, а Толстой стоялъ за возведеніе на престолъ одной изъ дочерей Петра I. Меншиковъ пересилилъ, и графъ Толстой, уже 82-хъ лѣтъ, былъ лишенъ графскаго титула, всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень своихъ и сосланъ, на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, графомъ Иваномъ Петровичемъ, въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1729 году. Послѣ графа П. А. Толстого сохранился дневникъ его заграничнаго путешествія 1697 — 1699 годовъ и описаніе Чернаго моря 1706 года, которое онъ составилъ для Петра Великаго. Сынъ его, Иванъ Петровичъ, впослѣдствіи, при Аннѣ Іоанновнѣ, добровольно отказался отъ придворнаго званія и умеръ тоже въ Соловецкомъ монастырѣ.

Правнукъ графа Петра Андреевича Толстого — графъ Илья Андреевичъ (старый графъ Ростовъ въ «Войнѣ и Мирѣ») приходится дѣдомъ нашему писателю гр. Л. Н. Толстому.

ВИДЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ,

въ которомъ умеръ въ 1729 году графъ Петръ Андреевичъ Толстой.

Съ современной гравюры.

СЕЛО ДОЛГОЕ И ДОМЪ, НЫНѢ ТАМЪ НАХОДЯЩІЙСЯ, ВЪ КОТОРОМЪ РОДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ДОМЪ, ВЪ КОТОРОМЪ РОДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ
(перенесенный изъ Ясной Поляны въ село Долгое)

Мѣстомъ рожденія гр. Л. Н. Толстого (28-го августа 1828 года) было помѣстье Ясная Поляна, расположенное въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Имѣніе это принадлежало матери писателя, рожденной княжнѣ Маріи Ивановнѣ Волконской, на которой отецъ писателя, гр. Николай Ильичъ Толстой, женился, какъ утверждаютъ біографы, для поправленія своего разстроеннаго состоянія.

Отецъ писателя, графъ Николай Ильичъ Толстой, приходившійся праправнукомъ сподвижнику Петра Великаго—Петру Толстому, былъ военнымъ и въ чинѣ подполковника Павлоградскаго гусарскаго полка принималъ участіе въ войнѣ 1812 года; послѣ заключенія мира вышелъ въ отставку. Самъ гр. Л. Н. Толстой объясняетъ бракъ своихъ родителей въ романѣ «Война и Миръ», гдѣ они выведены подъ именами Николая Ростова и Маріи Болхонской, какъ извѣстно, иначе. Кромѣ гр. Льва Николаевича, у его родителей было еще три сына и дочь. Левъ Николаевичъ былъ младшимъ изъ сыновей. Его имя, Левъ, было дано ему въ честь прежняго умершаго жениха его матери—князя Льва Голицына. Его мать умерла, когда гр. Льву Николаевичу не было еще и двухъ лѣтъ. Спустя шесть лѣтъ умеръ и отецъ нашего писателя.

Дѣтство графа Льва Николаевича прошло по большей части въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ воспитывался сперва подъ руководствомъ родителей, а впослѣдствіи дальней родственницы Ергольской — до 1837 года, когда вся семья переселилась въ Москву.

КОМНАТА, ВЪ КОТОРОЙ РОДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Домъ, въ которомъ родился гр. Л. Н. Толстой, не находится болѣе въ Ясной Полянѣ, а принадлежитъ другимъ владѣльцамъ и стоитъ въ селѣ Долгомъ. Будучи въ пятидесятыхъ годахъ въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе крупнаго проигрыша, гр. Л. Н. Толстой поручилъ одному изъ своихъ родственниковъ продать этотъ домъ на свозъ. Онъ и былъ проданъ за 5,000 руб. ассигнаціями.

Въ настоящее время въ этомъ домѣ никто не живетъ и онъ стоитъ запущенный и съ заколоченными окнами.

Внутри повсюду торчатъ балки; стѣны полуразвалились; лежатъ груды мусора. Вѣтеръ, врываясь сквозь щели заколоченныхъ оконъ, поднимаетъ столбы пыли.

Въ угловой комнатѣ, гдѣ родился Л. Н. Толстой, лежитъ какой-то хламъ; отъ прежнихъ украшеній остались только куски орнаментовъ, и только нижній этажъ, гдѣ была классная, еще годенъ для жилья (Сергѣенко. «Какъ живетъ и работаетъ гр. Толстой»).

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ 1848 ГОДУ

Снимокъ съ дагеротипа.

Снимокъ этотъ является первымъ изъ извѣстныхъ и самымъ раннимъ портретомъ гр. Л. Н. Толстого. Портреты гр. Л. Н. Толстого—въ дѣтствѣ въ печати не появлялись и, насколько извѣстно, не сохранились.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ ЭПОХУ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ НЕМЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Рисунокъ В. Подбѣльскаго, гравированный Рожанскимъ.

Въ 1843 г. гр. Л. Н. Толстой, 15-ти-лѣтнимъ юношей, поступилъ въ число слушателей казанскаго университета, по восточному факультуту. Впрочемъ, въ слѣдующемъ году гр. Толстой перешелъ уже на юридическій факультетъ.

Въ это время казанскій университетъ стоялъ очень низко въ научномъ отношеніи. Только на математическомъ факультетѣ читалъ лекціи знаменитый Лобачевскій. Остальные же факультеты были обставлены самымъ жалкимъ образомъ. Въ особенности плохъ былъ юридическій факультетъ, гдѣ профессора напоминали собой скорѣе пародію на ученыхъ, нежели преподавателей. Неудивительно поэтому, что гр. Л. Н. Толстой не многому научился въ университетѣ. Во время пребыванія своего въ Казани гр. Л. Н. Толстой вращался преимущественно въ испорченномъ аристократическомъ кружкѣ, собиравшемся у его тетки Юшковой. О годахъ этихъ онъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ въ своей «Исповѣди».

Бросивъ университетъ еще до наступленія переходныхъ экзаменовъ на 3-й курсъ юридическаго факультета, гр. Л. Н. Толстой въ 1847 году переселился въ Ясную Поляну.

Къ этому періоду—концу сороковыхъ годовъ—относится первый появившійся въ печати и дошедшій до насъ портретъ гр. Л. Н. Толстого, изображающій его двадцатилѣтнимъ юношей. Напомнимъ поэтому вкратцѣ, какія именно событія жизни нашего писателя (тогда еще ничего не написавшаго) относятся къ этому періоду.

Періодъ съ 1847 по 1851 годъ гр. Л. Н. Толстой проводилъ по преимуществу въ Ясной Полянѣ. Къ этому времени жизни Л. Н. относятся его попытки стать хорошимъ помѣщикомъ для своихъ крестьянъ, описанныя впослѣдствіи въ «Утрѣ помѣщика», поѣздка въ Петербургъ, гдѣ гр. Л. Н. Толстой хотѣлъ сдать экзамены на кандидата правъ, но, не окончивъ ихъ, вернулся въ Ясную Поляну, и, наконецъ, увлеченія музыкой, подъ вліяніемъ встрѣчи въ одномъ танцклассѣ со сбившимся съ пути нѣмцемъ-музыкантомъ, описаннымъ впослѣдствіи въ разсказѣ «Альбертъ». Этого нѣмца-музыканта гр. Л. Н. Толстой въ 1847 увезъ въ Ясную Поляну, гдѣ и занимался съ нимъ съ большимъ увлеченіемъ музыкой.

Ж.-Ж. РУССО. Съ портерта Латура.

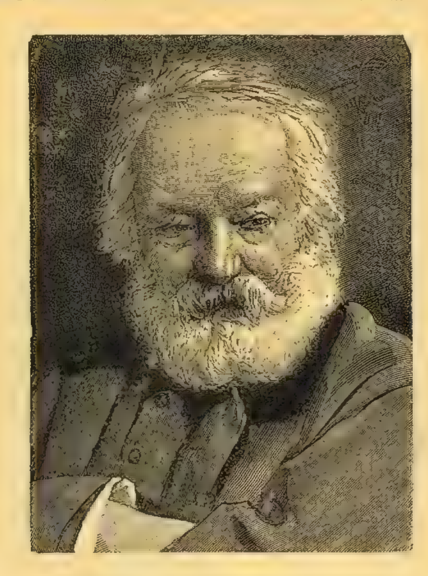
Жанъ-Жакъ Руссо—одинъ изъ величайшихъ по своему вліянію философовъ и міровыхъ писателей, родомъ женевецъ (1712—1778), авторъ романовъ «Новая Элоиза» и «Эмиль», въ которыхъ развивалъ совершенно оригинальныя идеи о нравственности и воспитаніи сообразно съ природою и пр., проповѣдникъ демократическаго братства и равенства.

Руссо Л. Н. Толстой особенно увлекался въ 1847—1851 году. «Ни съ кѣмъ у него нѣтъ столькихъ точекъ соприкосновенія, какъ съ великимъ ненавистникомъ цивилизаціи и проповѣдникомъ возвращенія къ первобытной простотѣ». (С. Венгеровъ).

БЛЕЗЪ ПАСКАЛЬ. Съ портрета Ф. де-Шампень.

Блезъ Паскаль—геніальный французскій мыслитель, физикъ и математикъ (1623—1662), въ своихъ «Мысляхъ» высказавшій цѣнные взгляды на теологико-метафизическіе вопросы о свободѣ воли, допустимости откровенія, объ антагонизмѣ между разумомъ и вѣрой и пр.

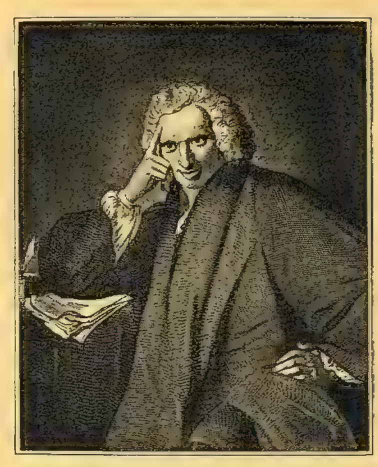
ВИКТОРЪ ГЮГО. Съ портрета Жофруа.

Викторъ Гюго, знаменитый французскій поэтъ (1802—1885), авторъ «Тружениковъ моря», «Исторіи одного преступленія», «Собора Парижской Богоматери», рьяный проповѣдникъ демократическихъ принциповъ, врагъ Наполеона III. Гр. Л. Н. Толстой особенно высоко ставитъ его романы «Бѣдные люди» и «Отверженные».

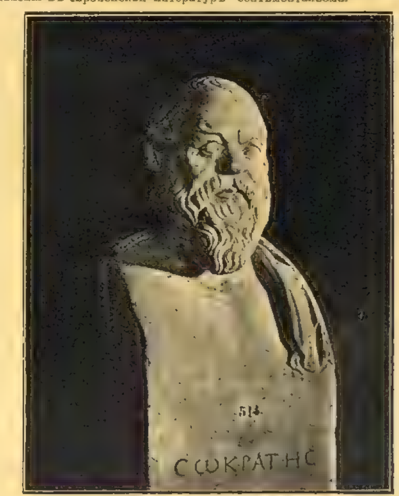
ДИККЕНСЪ. съ гравюры Вальтера.

Чарльзъ Диккенсъ, знаменитый англійскій романистъ (1812—1870), авторъ романовъ «Давидъ Копперфильдъ», «Николай Никльби», «Оливеръ Твистъ», «Домби и сынъ» и др. Въ своей статьѣ «Что такое искусство?» гр. Л. Н. Толстой считаетъ почти всѣ разсказы и романы Диккенса («Исторія двухъ городовъ», «Колокола» и др.) образцами высшаго, вытекающаго изъ любви къ Богу и ближнему искусства.

Л. СТЕРНЪ. Съ современной гравюры.

Лауренсъ Стернъ, англійскій романистъ (1713—1768), произведенія котораго «Сентиментальное путешествіе по Франціи и Италіи», «Жизнь и убѣжденія Тристрама Шенди» и др. послужили началомъ новаго направленія въ европейской литературѣ—сентиментализма.

СОКРАТЪ. Мраморный бюстъ въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ.

Сократъ—знаменитый греческій философъ, жившій около 500 года до Р. Х., бесѣды котораго положили начало новому философскому міросозерцанію. Этическія начала, заложенныя въ ученіи Сократа, имѣютъ много общаго съ основами христіанства.

ПОРТРЕТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА 23-МЪ ГОДУ ЕГО ЖИЗНИ.

Съ дагеротипа 1851 года

ОБЩІЙ ВИДЪ ПЯТИГОРСКА, ВЪ КОТОРОМЪ ЖИЛЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1851 ГОДУ.

Въ исторіи духовной жизни гр. Л. Н. Толстого 1851 годъ, къ которому относится помѣщаемый нами здѣсь портретъ, особенно важенъ. Вотъ важнѣйшія событія внѣшней жизни нашего писателя въ этомъ году. Въ 1851 году гр. Л. Н. Толстой сильно проигрался въ Москвѣ. Чтобы расплатиться, ему пришлось сократить свои расходы до минимума, продать, какъ мы видѣли (стр. 3), на своз самый домъ въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ родился и провелъ свое «счастливое», какъ онъ назвалъ его, дѣтство, и онъ рѣшился, по приглашенію брата своего, графа Николая Николаевича, уѣхать на Кавказъ. Весною 1851 года, сперва на лошадяхъ, потомъ по Волгѣ, гр. Л. Н. Толстой отправился до Астрахани, и оттуда пріѣхалъ въ Пятигорскъ. Здѣсь онъ надумалъ поступить на военную службу, но неимѣніе нужныхъ бумагъ заставило его прожить безъ дѣла около пяти мѣсяцевъ, пока получилось разрѣшеніе. Графъ Левъ Николаевичъ жилъ тогда въ Пятигорскѣ въ простой избѣ, всего на пять рублей въ мѣсяцъ, благодаря чему скоро выплатилъ мучившій его карточный долгъ. Время, проведенное въ Пятигорскѣ, протекало въ чтеніи и въ охотѣ, подъ руководствомъ стараго казака Епишки, описаннаго въ «Казакахъ» подъ именемъ Ерошки. Осенью 1851 г. гр. Л. Н. Толстой, сдавъ въ Тифлисѣ экзаменъ, поступилъ юнкеромъ въ 4-ую батарею 20-ой артиллерійской бригады, стоявшей въ Старогладовѣ на берегу Терека, подъ Кизляромъ.

Съ этого же 1851 года онъ дѣлается писателемъ. Живя сперва въ простой избѣ въ Пятигорскѣ, а затѣмъ въ станицѣ Старогладовѣ, онъ написалъ первую часть своего романа-трилогіи «Дѣтство». Такимъ образомъ, здѣсь гр. Л. Н. Толстой впервые нашелъ свой путь; въ уединеніи отъ смутной свѣтской жизни, которую ему ранѣе по необходимости приходилось вести, гр. Л. Н. Толстой могъ возстановить свои прежнія впечатлѣнія до степени ясныхъ художественныхъ образовъ, и впервые сдѣлаться писателемъ.

СОВРЕМЕННИКЪ

1852

№ IX, СЕНТЯБРЬ

Санктпетербургъ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА

ОБЛОЖКА СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ «СОВРЕМЕННИКА» 1852 ГОДА, ВЪ КОТОРОЙ ПОЯВИЛОСЬ ПЕРВОЕ ПЕЧАТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

I.

ИСТОРІЯ МОЕГО ДѢТСТВА.

ГЛАВА I.

Учитель Карлъ Иванычъ.

12-го августа 18.... ровно въ третій день послѣ дня моего рожденія, въ который мнѣ минуло десять лѣтъ и въ который я получилъ такіе чудесные подарки, въ 7 часовъ утра Карлъ Иванычъ разбудилъ меня, ударивъ надъ самой моей головой хлопушкой — изъ сахарной бумаги на палкѣ — по мухѣ. Онъ сдѣлалъ это такъ неловко, что задѣлъ портретъ моей маменьки, висѣвшій на дубовой спинкѣ кровати, и что убитая муха упала мнѣ прямо на голову. Я высунулъ носъ изъ подъ одѣяла, остановилъ рукою портретъ, который продолжалъ качаться, скинулъ убитую муху на полъ и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинулъ Карла Иваныча. Онъ же, въ пестромъ ватномъ халатѣ, подпоясанномъ поясомъ изъ той же матеріи, въ красной вязаной ермолкѣ съ кисточкой и въ мягкихъ козловыхъ сапогахъ, продолжалъ ходить около стѣнъ, прицѣливаться и хлопать.

«Положимъ — думалъ я — я маленькій, но зачѣмъ онъ тревожитъ меня? Отчего онъ не бьетъ мухъ около володиной посте-

104 СОВРЕМЕННИКЪ. — ОТД. I.

Она совершила лучшее и величайшее дѣло въ этой жизни — умерла безъ сожалѣнія и страха.

Её похоронили, по ея желанію, недалеко отъ часовни, которая стоитъ на могилѣ матушки. Заросшій крапивой и репейникомъ бугорокъ, подъ которымъ она лежитъ, огороженъ черною рѣшоткою, и я никогда не забываю изъ часовни подойти къ этой рѣшоткѣ и положить земной поклонъ.

Иногда я молча останавливаюсь между часовней и черной рѣшоткой. Въ душѣ моей вдругъ пробуждаются тяжелыя воспоминанія. Мнѣ приходитъ мысль: неужели Провидѣніе для того только соединило меня съ этими двумя существами, чтобы вѣчно заставить сожалѣть о нихъ?...

Л. Н.

ПЕРВАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ СТРАНИЦЫ ПЕРВАГО ПОЯВИВШАГОСЯ ВЪ ПЕЧАТИ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО «ИСТОРІЯ МОЕГО ДѢТСТВА» (НАЧАЛО ТРИЛОГІИ «ДѢТСТВО»).

(Снимокъ-факсимиле съ „Современника“ 1852 года въ уменьшенномъ видѣ).

Изъ коллекціи П. А. Картавова.

Помѣщая здѣсь факсимиле съ книжки журнала, украшеннаго первымъ произведеніемъ гр. Л. Н. Толстого, и съ первой и послѣдней печатныхъ страницъ этого произведенія, какъ оно появилось въ этой книжкѣ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ оно попало въ «Современникъ» и какъ было встрѣчено тамъ.

9 іюня 1852 г. гр. Л. Н. Толстой отправилъ въ редакцію «Современника», издававшагося Некрасовымъ, первый свой литературный трудъ, рукопись п. з. «Исторія моего дѣтства».

Получивъ эту рукопись, Некрасовъ сразу распозналъ въ авторѣ крупный нарождающійся талантъ и написалъ гр. Л. Н. Толстому любезное письмо, подѣйствовавшее на него самымъ ободряющимъ образомъ. Напечатанное въ «Современникѣ» въ 1852 году, «Дѣтство», подписанное лишь скромными иниціалами, имѣло чрезвычайный успѣхъ. Молодого автора сразу причислили къ корифеямъ молодой литературной школы. Критика въ лицѣ Ап. Григорьева и Дружинина оцѣнила и глубину психологическаго анализа, и серьезность авторскихъ намѣреній, и яркую выпуклость реализма, при всей правдивости ярко схваченныхъ подробностей дѣйствительной жизни, чуждаго какой бы то ни было вульгарности.

Самый дебютъ гр. Л. Н. Толстого въ «Современникѣ»—лучшемъ изъ когда-либо существовавшихъ русскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, можетъ считаться достаточнымъ тріумфомъ. «Современникъ» былъ основанъ еще Пушкинымъ, но расцвѣтъ его дѣятельности слѣдуетъ относить къ пятидесятымъ годамъ, когда онъ редактировался Панаевымъ и Некрасовымъ и въ немъ участвовали лучшія въ то время литературныя силы. Постоянными сотрудниками «Современника» всегда были Гончаровъ, Григоровичъ, Дружининъ, Сологубъ, Тургеневъ, тогда еще не разошедшійся съ Некрасовымъ. Первыя произведенія гр. Л. Н. Толстого появились въ самый расцвѣтъ молодой русской литературы.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ

(въ формѣ артиллерійскаго офицера).

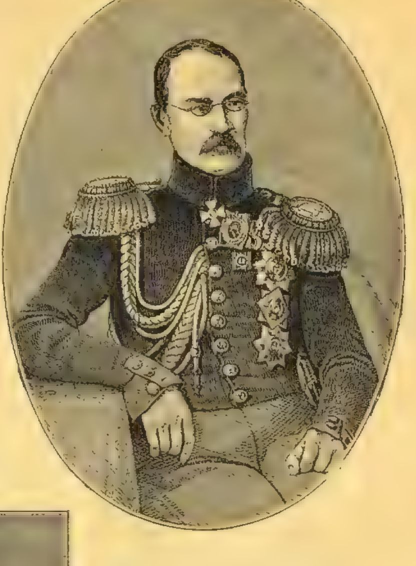
Съ дагеротипа 1853 г.

ВИДЪ ИЗЪ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ НА ЮЖНУЮ БУХТУ И КОРАБЕЛЬНУЮ

въ эпоху пребыванія тамъ гр. Л. Н. Толстого.

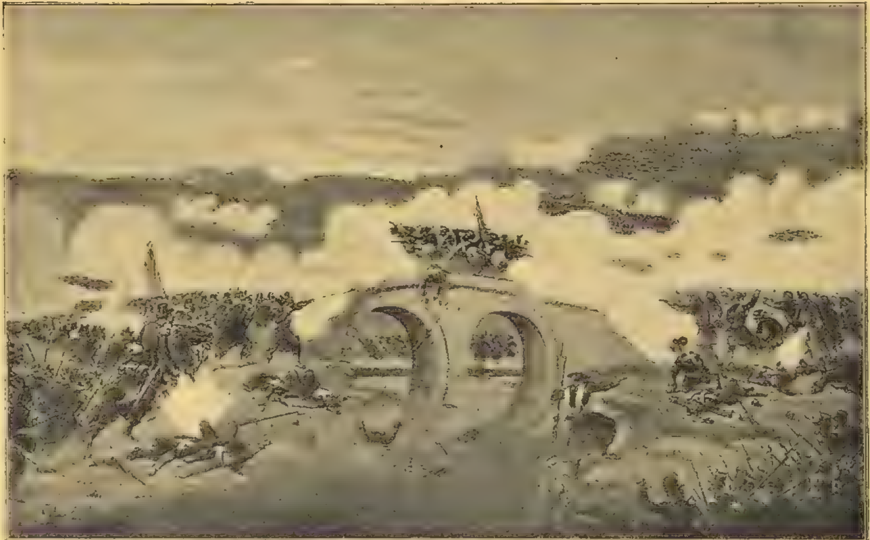
Съ литографіи Тимма.

КН. МИХ. ДМИТР. ГОРЧАКОВЪ,

подъ начальствомъ котораго служилъ гр. Л. Н. Толстой.

Съ литографіи Тимма.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЧЕРНОЙ.

Съ литографіи Бергера.

Когда въ 1853 году вспыхнула Крымская кампанія, гр. Л. Н. Толстой перевелся сначала въ Дунайскую армію, участвовалъ въ сраженіи при Ольтеницѣ и въ осадѣ Силистріи, а съ ноября 1854 г. и по конецъ 1855 года былъ въ Севастополѣ. Онъ долго жилъ на страшномъ 4-мъ бастіонѣ, командовалъ батареей въ сраженіи при Черной, былъ при бомбардировкѣ во время штурма Малахова. За участіе въ дѣлѣ при Черной, онъ былъ представленъ во флигель - адъютанты; но такъ какъ написалъ въ то же время сатирическіе стихи по поводу неудачной атаки Федюхинскихъ высотъ генераломъ Реадомъ, въ которыхъ были задѣты начальствующія лица, то и не получилъ этого отличія. Находясь въ Севастополѣ, гр. Л. Н. Толстой написалъ разсказы «Рубка лѣса» и «Севастополь въ декабрѣ 1854 г.». Разсказы эти обратили на себя вниманіе императора Николая I, который приказалъ беречь молодого офицера. Вслѣдствіе этого приказанія гр. Л. Н. Толстой былъ посланъ въ концѣ 1855 года курьеромъ въ Петербургъ.

Во время Крымской кампаніи гр. Л. Н. Толстой находился подъ начальствомъ кн. М. Д. Горчакова, который командовалъ сперва тремя корпусами Дунайской арміи, а съ февраля по августъ 1855 года руководилъ обороною Севастополя.

По возвращеніи въ Петербургъ въ 1855 году, гр. Л. Н. Толстой сразу попалъ въ настоящій круговоротъ свѣтской и литературной жизни. Онъ былъ всюду радушно принимаемъ, какъ севастопольскій герой и какъ талантливый писатель. Особенно близко въ это время сошелся гр. Л. Н. Толстой съ Тургеневымъ, который ввелъ его въ тогдашніе литературные кружки. Къ этому времени относятся и двѣ знаменитыя группы, висящія и теперь въ домѣ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ снятъ вмѣстѣ съ самыми знаменитыми русскими писателями. Тогда еще нельзя было предсказать, что гр. Л. Н. Толстой станетъ знаменитѣе ихъ всѣхъ.

Впрочемъ, эта пора дружбы съ тогдашними свѣтилами литературы скоро миновала. Гр. Л. Н. Толстой никогда не чувствовалъ потребности къ кружковой жизни, а его постоянная склонность къ горячимъ спорамъ скоро стала причиной размолвокъ съ Тургеневымъ. Кромѣ того, и петербургскій періодъ жизни гр. Л. Н. Толстого скоро миновалъ: въ 1857 году онъ уѣхалъ за границу.

Тѣмъ не менѣе, отношенія съ Тургеневымъ поддерживались путемъ переписки, а отъ-поры-до-времени оба великихъ писателя продолжали встрѣчаться у ихъ общаго знакомаго и друга А. А. Фета въ его имѣніи, селѣ Степановкѣ. Въ этой-то Степановкѣ и произошла пять лѣтъ спустя окончательная размолвка между Тургеневымъ и гр. Л. Н. Толстымъ. Произошла она изъ-за сущихъ пустяковъ, но отношенія между писателями до того обострились, что она могла окончиться дуэлью. Послѣ этой исторіи они уже больше не встрѣчались до 1878 года, когда Тургеневъ навѣстилъ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. Годъ спустя гр. Толстой имѣлъ случай оказать Тургеневу дружескую услугу, и отношенія между этими писателями возстановились. Во время ежегодныхъ поѣздокъ Тургенева въ Россію, они встрѣчались то у гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, то у Тургенева въ Спасскомъ. Однако, Тургеневъ до конца своей жизни сохранилъ интересъ къ гр. Л. Н. Толстому, читалъ его произведенія и заботился о распространеніи ихъ въ Западной Европѣ путемъ переводовъ.

Съ остальными писателями, снимавшимися вмѣстѣ съ гр. Л. Н. Толстымъ на обѣихъ группахъ, отношенія его никогда не были особенно близкими. Тѣмъ не менѣе, гр. Л. Н. Толстой сохранилъ о нихъ пріятныя воспоминанія, и оригиналы этихъ группъ висятъ у него въ Ясной Полянѣ.

ГРУППА ПИСАТЕЛЕЙ, СНЯТАЯ ВЪ 1856 Г. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Л. Н. Толстой. Д. В. Григоровичъ.
И. А. Гончаровъ. И. С. Тургеневъ. А. В. Дружининъ. А. Н. Островскій.

Съ фотографіи С. Л. Левицкаго, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Спб.

СЕРГѢЙ, НИКОЛАЙ, ДМИТРІЙ И ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧИ.

Съ дагеротипа 1853 года.

Гр. Л. Н. Толстой. Д. В. Григоровичъ. И. А. Гончаровъ.
И. С. Тургеневъ. А. В. Дружининъ. А. Н. Островскій.

Снимокъ съ оригинала, находящагося въ Ясной Полянѣ.

И. Тургеневъ. Графъ В. Соллогубъ. Графъ Л. Толстой.

Н. Некрасовъ. Д. Григоровичъ. И. Панаевъ.

Съ свѣтописи С. Л. Левицкаго 1857 года.

Въ 1857 году гр. Л. Н. Толстой совершилъ первую свою поѣздку за границу. Въ 1860 году онъ поѣхалъ туда во второй разъ. Въ это время онъ объѣхалъ Германію, Францію, Бельгію, Швейцарію и Италію. Впечатлѣніе отъ этой поѣздки онъ вынесъ отрицательное. Косвенно это сказалось въ томъ, что гр. Л. Н. Толстой никогда ни въ одномъ изъ своихъ произведеній не указываетъ на примѣръ Западной Европы и ничѣмъ не показываетъ ни удивленія, ни уваженія передъ западной культурой. Прямо же свое разочарованіе онъ выразилъ въ разсказѣ «Люцернъ». Кромѣ того, разочарованіе въ западной культурѣ выразилось у гр. Л. Н. Толстого также и въ мрачномъ тонѣ всѣхъ его произведеній, написанныхъ въ этотъ періодъ его странствованій. Нѣкоторое вліяніе оказала тутъ, конечно, и смерть на его рукахъ отъ чахотки его старшаго брата, графа Николая Николаевича, въ Парижѣ, оставившая очень тяжелое впечатлѣніе на гр. Л. Н. Толстого.

Во время пребыванія своего за границей, гр. Л. Н. Толстой заинтересовался только Бертольдомъ Ауэрбахомъ, авторомъ «Шварцвальдскихъ разсказовъ», котораго даже самъ посѣтилъ, съ цѣлью выразить свои чувства уваженія къ таланту этого писателя, несмотря на то, что по гордости и независимости своей натуры гр. Л. Н. Толстой никогда, для кого бы то ни было, не дѣлалъ такихъ шаговъ. Засимъ, во время пребыванія въ Брюсселѣ, гр. Л. Н. Толстой познакомился съ Лелевелемъ и Прудономъ.

Вторая поѣздка за границу была предпринята гр. Л. Н. Толстымъ со спеціальною цѣлью: онъ предполагалъ заняться у себя въ Ясной Полянѣ преподаваніемъ народу, и потому интересовался постановкой школьнаго дѣла въ Германіи. Кромѣ того, гр. Л. Н. Толстой интересовался вопросами общественной благотворительности и тюремнымъ, и во время пребыванія въ Берлинѣ осматривалъ Моабитскую тюрьму одиночнаго заключенія.

Въ Берлинѣ гр. Л. Н. Толстой слушалъ лекціи Дройзена и Дюбуа-Реймона. Затѣмъ онъ посѣщалъ собранія ремесленныхъ союзовъ, устроенныхъ Шульце-Деличемъ, и наконецъ познакомился съ тогдашнимъ свѣтиломъ педагогическаго міра — Дистервегомъ, котораго, однако, нашелъ сухимъ и черствымъ.

За то въ Киссингенѣ гр. Л. Н. Толстой близко сошелся съ Юліемъ Фребелемъ, племянникомъ знаменитаго учредителя дѣтскихъ садовъ. Ихъ связывали на этотъ разъ не только интересъ къ школамъ и народному образованію, но и общіе у обоихъ взгляды на общество. Фребель и гр. Толстой вмѣстѣ совершали прогулки по окрестностямъ Киссингена и въ Соденѣ. Знакомство ихъ прервалось вслѣдствіе извѣстія о тяжкой болѣзни брата гр. Л. Н. — графа Николая Николаевича, къ которому и поспѣшилъ нашъ писатель.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1857 Г.

Съ современной свѣтописи.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1857 Г.

Съ фотографіи Везенберга и К°.

ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ 1860 ГОДУ

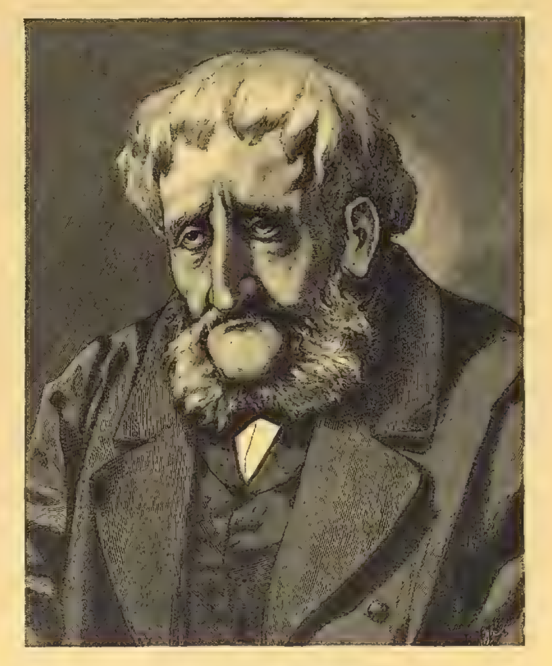

ІОГАННЪ-ГУСТАВЪ ДРОЙЗЕНЪ,

извѣстный нѣмецкій историкъ, лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ Берлинѣ въ 1860 году.

ІОГАННЪ-Густавъ Дройзенъ — извѣстный нѣмецкій историкъ (1808—1884 г.), лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ Берлинѣ въ 1860 году. Дройзенъ занимался сначала древней литературой и исторіей, переводилъ Эсхила и Аристофана, написалъ «Исторію Александра Великаго» и «Исторію эллинизма». Съ конца сороковыхъ годовъ пр. ст. Дройзенъ занимался преимущественно новѣйшею исторіею. Главный трудъ Дройзена—«Исторія прусской политики» (1855—1881 г.), доведенная имъ до второго десятилѣтія царствованія Фридриха Великаго. Отмѣчаютъ хорошій слогъ Дройзена. Что касается взглядовъ Дройзена, то на нихъ отражается вліяніе Гегеля. Всюду Дройзенъ говоритъ о необходимости и вслѣдствіе того разумности всего существующаго.

ІОАХИМЪ Лелевель родился въ Варшавѣ въ 1786 году, читалъ географію въ Кременецкомъ музеѣ, потомъ исторію въ Виленскомъ университетѣ. Въ 1824 году оставилъ каѳедру и сталъ принимать участіе въ политической жизни своей родины. На сеймѣ 1830 года Лелевель выступилъ однимъ изъ вождей оппозиціи, способствовалъ отклоненію закона о возвращеніи разводовъ въ вѣдѣніе католической церкви и вообще старался упорядочить брачный вопросъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ молодежью, Лелевель принималъ участіе въ возстаніи 1830 г., а въ 1831 г. эмигрировалъ изъ Россіи и жилъ съ тѣхъ поръ въ Брюсселѣ и Парижѣ. Историческіе труды Лелевеля касаются изученія вопросовъ соціальнаго быта Польши. Онъ старался также обосновать философски исторію своей родины. Но эти положенія Лелевеля отвергнуты наукой, такъ какъ продиктованы не столько анализомъ историческихъ фактовъ, сколько идеалистической философіей и патріотизмомъ.

ІОАХИМЪ ЛЕЛЕВЕЛЬ,

польскій историкъ, котораго посѣтилъ гр. Л. Н. Толстой въ Брюсселѣ въ 1860 г.

ДЮБУА-РЕЙМОНЪ,

лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ одно время съ лекціями Дройзена.

ДЮБУА-Реймонъ (1818—1899 г.)—знаменитый нѣмецкій физіологъ. Главные его труды касаются нервной физіологіи. Уже съ начала сороковыхъ годовъ прошл. ст. предпринялъ онъ изслѣдованія въ области электро-физіологическихъ явленій, результатомъ которыхъ явилась стройная теорія о животномъ электричествѣ, легшая въ основу современныхъ ученій нервной физіологіи. Дюбуа-Реймонъ основалъ Берлинскій физіологическій институтъ, первый въ мірѣ по своей обстановкѣ.

На-ряду съ многочисленными работами по физіологіи, Дюбуа-Реймонъ произнесъ цѣлый рядъ рѣчей научнаго характера, отличающихся какъ глубиною мысли, такъ и изящною формою. Въ своихъ рѣчахъ, онъ касался также литературныхъ и обще-философскихъ вопросовъ, напримѣръ: «Вольтеръ какъ естествоиспытатель», «О предѣлахъ нашихъ знаній», «Фридрихъ I и Руссо» и т. п.

ВЪѢЗДЪ ВЪ ИМѢНІЕ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ВИДЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Имѣніе Ясная Поляна расположено въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ 16 верстахъ отъ города Тулы. Имѣніе окружено большимъ казеннымъ лѣсомъ «Засѣкой».

При самомъ въѣздѣ въ имѣніе, въ густой старинный паркъ съ фруктовымъ садомъ и прудами, возвышаются двѣ круглыя кирпичныя башни, теперь полуразрушенныя, поросшія мохомъ. Возлѣ нихъ въ началѣ прошлаго вѣка по-

ОБЩІЙ ВИДЪ ДЕРЕВНИ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ТИПЪ КРЕСТЬЯНЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ВИДЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ДОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

стоянно дежурилъ часовой—почетъ, свидѣтельствовавшій о знатности тогдашняго его владѣльца, кн. П. А. Волконскаго, генерала временъ Павла I.

Въ настоящее время отъ воротъ имѣнія идетъ березовая аллея до самаго дома. Передъ домомъ на площадкѣ устроены гигантскіе шаги для дѣтей и приборы гимнастическихъ упражненій для взрослыхъ.

Барскій домъ въ Ясной Полянѣ нѣкогда отличался богатствомъ и роскошною отдѣлкою, но послѣ пожара въ сороковыхъ годахъ отъ дома остались только два флигеля. Первый изъ этихъ флигелей, представляющій въ настоящее время господскій домъ, подвергался въ послѣднее время значительнымъ передѣлкамъ.

Въ 1862 году гр. Л. Н. Толстой вынужденъ былъ расширить зданіе, вслѣдствіе увеличенія своей семьи. Но сдѣланная графомъ пристройка незатѣйлива. При постройкѣ ея было принято во вниманіе лишь удобство. Красота въ расчетъ не бралась. И теперь вновь выстроенныя части флигеля обращаютъ вниманіе своей несимметричностью.

ПАРКЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

ОБЪ ИЗДАНІИ НОВАГО ЖУРНАЛА

Съ 1-го января 1862 года (*) въ сельцѣ Ясной-Полянѣ, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, будетъ издаваться ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ:

„ЯСНАЯ-ПОЛЯНА."

Ежемѣсячное изданіе будетъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ выпусковъ: Школа «Ясной-Поляны» и книжкѣ «Ясной-Поляны». Школа будетъ заключать въ себѣ статьи педагогическія. Книжка будетъ содержать статьи народныя, то-есть удобопонятныя и занимательныя для народа. Вотъ вся наша программа, съ тою лишь особенностью, что, по нашему убѣжденію, педагогика есть наука опытная, а не отвлеченная, и что для народа, по выраженію Песталоцци, самое лучшее только какъ-разъ въ пору.

Мы убѣдились, что почти всѣ руководства школь дурны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что и по существующимъ плохимъ руководствамъ въ большей части школъ ученіе идетъ успѣшно. Стараясь разъяснить для себя это кажущееся страннымъ противорѣчіе, мы убѣдились, что успѣхъ ученія основанъ не на руководствахъ, а на духѣ, организаціи школъ, на томъ неуловимомъ вліяніи учителя, на тѣхъ отступленіяхъ отъ руководствъ, на тѣхъ ежеминутно измѣняемыхъ въ классѣ пріемахъ, которые исчезаютъ безъ слѣда, но которые и составляютъ сущность успѣшнаго ученія. Уловить эти пріемы, и найти въ нихъ законы—составитъ задачу нашей школы и ея отголоска—отдѣла нашего журнала, называемаго школой «Ясной-Поляны».

Сотрудниками нашими по этому будутъ преимущественно учителя Ясно-Полянской школы, и могутъ быть только учителя, смотрящіе на свое занятіе не только какъ на средство существованія, не только какъ на обязанность обученія дѣтей, но и какъ на область испытанія для науки Педагогики.

Не философскими откровеніями въ наше время можетъ подвинуться наука Педагогики, но терпѣливыми и упорными повсемѣстными опытами. Не философомъ-воспитателемъ и открывателемъ новой педагогической теоріи долженъ быть каждый преподаватель, но добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ наблюдателемъ, въ извѣстной степени умѣющимъ сообщать свои наблюденія.

По части народной литературы, мы убѣдились, что для того, чтобы писать книги для народа, нужно болѣе чѣмъ необыкновенный талантъ и кабинетное изученіе народа; нужно живое сужденіе самого народа, нужно чтобы назначаемыя для него книги были имъ самимъ одобряемы. Съ этою цѣлію мы намѣрены представлять на судъ народа, собирающагося въ нашей школѣ, всѣ тѣ книги которыя, по нашему крайнему разумѣнію, ближе подходятъ къ нему, и не стѣсняясь ничѣмъ, печатать въ отдѣлѣ книжекъ «Ясной-Поляны» только тѣ статьи и книги, которыя будутъ имъ одобрены.

Сверхъ того, находясь въ постоянно-близкихъ отношеніяхъ къ народу, имѣя постоянно возможность повѣрять наши мнѣнія на практикѣ, мы намѣрены въ отдѣлѣ школы отдавать отчетъ, какъ о всѣхъ народно-педагогическихъ статьяхъ, такъ и о книгахъ, назначаемыхъ для народа. Въ сужденіяхъ этихъ мы будемъ основываться только на опытѣ.

Итакъ журналъ «Ясная Поляна» будетъ содержать въ себѣ:

Въ отдѣлѣ Школы:—отчеты о всѣхъ опытахъ, удачахъ и неудачахъ новыхъ пріемовъ преподаванія въ Ясно-Полянской школѣ и въ Тульской Гимназіи, по нѣкоторымъ предметамъ

(*) Занятія по должности мироваго посредника поставили меня, противъ моего ожиданія, въ необходимость открыть изданіе «Ясной-Поляны» не съ 1-го Октября 1861 г., какъ предполагалось, а съ 1 Января 1862 г. по общему обычаю. Гр. Л. Толстой.

ФАКСИМИЛЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА», ВПЕРВЫЕ ПОМѢЩЕННАГО ВЪ «ИСКРѢ» 1861 ГОДА.

— 617 —

преподаватели которыхъ обѣщали намъ свое содѣйствіе, и критическіе обзоры педагогическихъ статей.

Въ отдѣлѣ Книжекъ—оригинальныя, переводныя, передѣланныя и даже просто перепечатанныя статьи всякаго рода, которыя пройдутъ чрезъ критику народа, собирающагося въ нашей школѣ, и которыя, по нашему убѣжденію, не будутъ противны началамъ изящнаго вкуса и строгой нравственности.

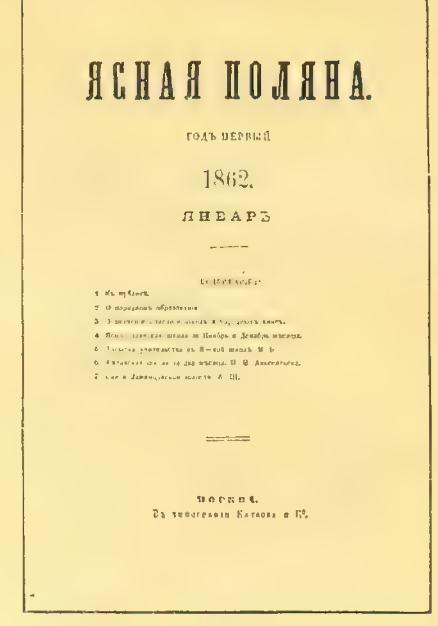
Цѣна полному изданію, отъ пяти до десяти печатныхъ листовъ ежемѣсячно, 6 руб. сер. Школа отдѣльно 3 руб. сер. Книжки отдѣльно 3 руб. сер., или каждая книжка, продающаяся отдѣльно, 25 к. сер. Цѣна полному изданію съ пересылкою 7 р. 50 коп. сер.

Подписка принимается съ 15 Августа въ «Ясной-Полянѣ» въ конторѣ журнала, въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Вѣстника, въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ Давыдова.

Редакторъ и издатель, Графъ Л. Толстой.

КОНЕЦЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА».

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

1862.

ЯНВАРЬ

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Къ публикѣ.
2. О народномъ образованіи.
3. [illegible]
4. [illegible]
5. [illegible]
6. [illegible]
7. [illegible]

МОСКВА.

Въ типографіи Каткова и К°.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ЖУРНАЛА «ЯСНАЯ ПОЛЯНА» (ОБЛОЖКА).

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

По возвращеніи изъ-за границы въ 1861 году, гр. Л. Н. Толстой дѣятельно занялся устройствомъ школъ въ Ясной Полянѣ и во всемъ Крапивенскомъ уѣздѣ. Устроенная имъ Яснополянская школа принадлежитъ къ числу самыхъ оригинальныхъ педагогическихъ попытокъ, когда-либо сдѣланныхъ. Въ эпоху безграничнаго преклоненія передъ нѣмецкой педагогіей, гр. Л. Н. Толстой возсталъ противъ всякой регламентаціи и дисциплины въ школѣ. Все въ преподаваніи, по его мнѣнію, должно было быть индивидуально—и ученикъ, и учитель, и ихъ взаимныя отношенія. Въ Яснополянской школѣ сидѣли и учились кто сколько и какъ хотѣлъ. И, несмотря на этотъ педагогическій анархизмъ, занятія шли прекрасно.

Для проведенія въ публику педагогическихъ идей, примѣнявшихся при преподаваніи въ Яснополянской школѣ, издавался журналъ, о которомъ упомянуто на слѣдующей страницѣ. Въ журналъ этотъ входили неизмѣнно и отчеты о школѣ.

Чтобы преподавать свои педагогическія теоріи, гр. Л. Н. Толстой сталъ съ 1862 года издавать педагогическій журналъ «Ясная Поляна», въ которомъ главнымъ сотрудникомъ былъ онъ самъ. Новизна и крайность его теоріи обратили на себя вниманіе тогдашняго министерства внутреннихъ дѣлъ, которое хотѣло даже закрыть журналъ; но министерство народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго тогда находилась цензура, не усмотрѣло отъ журнала никакой опасности.

Тѣмъ не менѣе, и журналъ, и школа существовали недолго: они закрылись, впрочемъ, естественнымъ путемъ. Когда все населеніе Ясной Поляны школьнаго возраста перебывало въ школѣ, то учить стало уже некого, а съ закрытіемъ школы прекратился и тѣсно связанный съ нею журналъ.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

ШКОЛА

ЖУРНАЛЪ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ,

издаваемый

Гр. Л. Н. Толстымъ.

Glaubst zu schieben und wirst geschoben.

1862.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.
Типографія Каткова и К°.

ОБЛОЖКА ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКИ 1862 ГОДА ЖУРНАЛА «ЯСНАЯ ПОЛЯНА».

Изъ коллекціи П. М. Лисовскаго

ГР. С. А. ТОЛСТАЯ (супруга писателя).

1862 годъ былъ однимъ изъ важныхъ въ жизни гр. Л. Н. Толстого. Въ этомъ году состоялась, наконецъ, его свадьба съ дочерью московскаго доктора Софіею Андреевною Берсъ. Въ романѣ графа Л. Н. Толстого было много поэтическаго, что впослѣдствіи было изображено въ «Аннѣ Карениной», гдѣ Левинъ означаетъ автора, а Кити—его жену. И самая свадьба прошла не безъ препятствій. Сначала родители С. А. Берсъ не хотѣли выдавать ее замужъ ранѣе старшей сестры, находя ее слишкомъ молодою. Ей было 17 лѣтъ, а жениху 34 года. Но потомъ все это уладилось, и въ лицѣ своей жены гр. Л. Н. Толстой нашелъ преданнѣйшаго друга и горячо любящую жену и мать ихъ дѣтей.

Докторъ Берсъ родился въ Москвѣ, но предки его были выходцами изъ Саксоніи. Своимъ роднымъ языкомъ онъ считалъ нѣмецкій, но говорилъ обыкновенно по-французски какъ дома, такъ и съ паціентами. Жена его, рожденная Исленьева, была русская по происхожденію. У супруговъ Берсъ было восемь человѣкъ дѣтей. Въ 1862 году дочери ихъ Елизавета, Софія и Татьяна могли уже считаться взрослыми барышнями. Гр. Л. Н. Толстого связывали съ семействомъ Берсъ старинныя отношенія. Его отецъ былъ другомъ старика Исленьева, а самъ графъ Л. Н. Толстой еще въ дѣтствѣ былъ знакомъ съ Любовью Александровной Исленьевой, впослѣдствіи госпожею Берсъ, которая была немногимъ только его старше. Всѣ думали, что гр. Л. Н. Толстой женится на одной изъ дочерей Берса, и вопросъ сводился только къ тому, которую онъ изберетъ.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1862 Г.

Съ современной фотографіи.

НАТАША—ИЗЪ РОМАНА «ВОЙНА И МИРЪ».

Съ картона Э. М. Андріолли, для цикла «Женщины русскихъ писателей».

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ КОНЦѢ ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.

Съ рѣдкой фотографіи 1868 года.

Въ 1868 году вышло въ свѣтъ величайшее произведеніе Толстого—романъ «Война и Миръ», вдохновлявшій впослѣдствіи столькихъ критиковъ, художниковъ и историковъ литературы. Собственно, первый отрывокъ романа «Война и Миръ» появился тремя годами раньше—въ 1865 году, подъ заглавіемъ «1805 годъ»; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» въ 1868 году были напечатаны первыя три части романа, за которыми вскорѣ послѣдовали и остальныя. Романъ гр. Л. Н. Толстого писался въ первые годы послѣ свадьбы Л. Н., въ періодъ счастливой брачной жизни. Этимъ обстоятельствомъ и объясняютъ критики романа, что въ немъ даже «обычное, среднее сѣренькое существованіе озарено тѣмъ яркимъ, радостнымъ свѣтомъ, который озарялъ личное существованіе автора въ эпоху созданія великаго романа». Иллюстраціи къ роману «Война и Миръ» довольно многочисленны. Среди послѣднихъ особенно выдается картонъ художника Андріолли для цикла «Женщины русскихъ писателей»; героиня «Войны и Мира», Наташа Ростова, изображена молодой дѣвушкой передъ раскрытыми клавикордами, игравшими такую существенную роль въ исторіи ея любви. Далѣе отмѣтимъ акварели гг. Кившенко и Каразина, составившія альбомъ къ журналу «Сѣверъ» за 1893 годъ. Здѣсь изображены важнѣйшіе эпизоды изъ романа: святочная поѣздка на тройкахъ въ Мелюковку, первый балъ Наташи, Кутузовъ на полѣ Бородинскаго сраженія, смерть кн. Андрея Болконскаго и т. п.

АКВАРЕЛИ КИВШЕНКО И КАРАЗИНА, ИСПОЛНЕННЫЯ ДЛЯ АЛЬБОМА «СѢВЕРА».

ПЯТЬ СТРАНИЦЪ ИЗЪ АЛЬБОМА «ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ», ИЗДАННАГО РЕДАКЦІЕЮ «ОСКОЛКОВЪ» ВЪ 1892 Г.

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

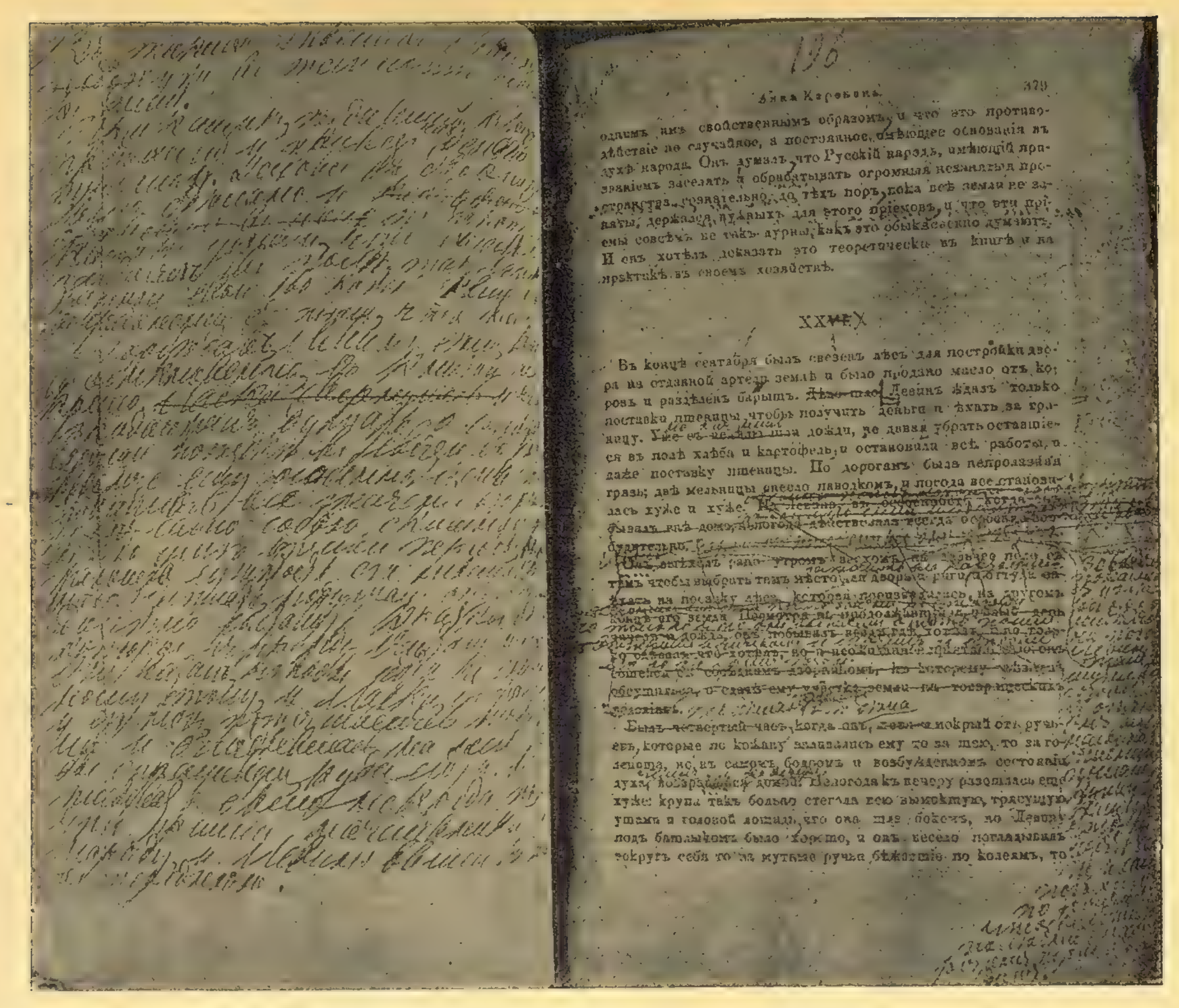
Изъ иллюстрацій къ произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого, очень интересенъ альбомъ «Графъ Л. Н. Толстой въ иллюстраціяхъ», изданный редакціею «Осколковъ» въ 1892 г. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ многочисленными иллюстраціями романа «Война и Миръ», напримѣръ: сцены объясненія Наташи и Сони по поводу письма къ первой Курагина и т. д. Но въ этотъ альбомъ вошли уже иллюстраціи и къ другимъ произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого—«Что же намъ дѣлать?», «Плоды просвѣщенія», «Дѣтство» и т. д.

Слѣдующее крупное событіе въ литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого составило появленіе его второго большого романа—«Анна Каренина», относящагося къ 1873—1876 годамъ. Романъ этотъ печатался въ «Русскомъ Вѣстникѣ», только послѣднія главы, вслѣдствіе принципіальнаго разногласія между авторомъ и редакціею этого журнала по славянскому вопросу, вышли отдѣльно. Какъ отмѣчаютъ біографы, романъ этотъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ, другъ съ другомъ не связанныхъ сюжетовъ—исторіи любви Карениной съ исторіей духовнаго возрожденія Левина. Левину придано много автобіографическихъ чертъ. Подробности исторіи любви Левина напоминаютъ исторію самого гр. Л. Н. Толстого, напримѣръ, сцены объясненія въ любви, радости семейной жизни и т. д. взяты изъ его собственной жизни. Большой интересъ представляетъ портретъ гр. Л. Н. Толстого отъ 1874 г., относящійся къ эпохѣ созданія имъ «Анны Карениной».

Не менѣе любопытны снимки съ одной изъ страницъ рукописи этого романа и корректурнаго листа съ поправками автора. Изъ множества поправокъ и измѣненій, легко видѣть, какъ внимательно всегда относился гр. Л. Н. Толстой къ своимъ произведеніямъ. Онъ любилъ говорить по этому поводу,—замѣчаетъ одинъ изъ біографовъ гр. Л. Н. Толстого, г. Сергѣенко,—что «золото добывается усиленнымъ просѣиваніемъ и промываніемъ».

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(1874 г.)

196

Анна Каренина. 379

одним им свойственным образом, и что это противодѣйствіе не случайное, а постоянное, имѣющее основанія въ духѣ народа. Онъ думалъ, что Русскій народъ, имѣющій призваніемъ заселять и обрабатывать огромныя незанятыя пространства, сознательно, до тѣхъ поръ, пока всѣ земли не заняты, держался нужныхъ для этого пріемовъ, и что эти пріемы совсѣмъ не такъ дурны, какъ это обыкновенно думаютъ. И онъ хотѣлъ доказать это теоретически въ книгѣ и на практикѣ въ своемъ хозяйствѣ.

XXIX

Въ концѣ сентября былъ свезенъ лѣсъ для постройки двора на отданной артели землѣ и было продано масло отъ коровъ и раздѣленъ барышъ. ~~Дѣло шло~~ Левинъ ждалъ только поставки пшеницы, чтобы получить деньги и ѣхать за границу. ~~Уже съ недѣли~~ шли дожди, не давая убрать оставшіеся въ полѣ хлѣба и картофель, и остановили всѣ работы, и даже поставку пшеницы. По дорогамъ была непролазная грязь; двѣ мельницы снесло паводкомъ, и погода все становилась хуже и хуже. [illegible]

~~Былъ четвертый часъ~~, когда онъ, ~~весь~~ мокрый отъ ручьевъ, которые по кожану заливались ему то за шею, то за голенища, но въ самомъ бодромъ и возбужденномъ состояніи духа, ... Непогода къ вечеру разошлась еще хуже: крупа такъ больно стегала всю вымокшую, трясущую ушами и головой лошадь, что она шла бокомъ, но Левину подъ башлыкомъ было хорошо, и онъ весело поглядывалъ вокругъ себя то на мутные ручьи, бѣжавшіе по колеямъ, то

ПЕЧАТНАЯ СТРАНИЦА «АННЫ КАРЕНИНОЙ» СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПОПРАВКАМИ АВТОРА.

Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки.

АВТОГРАФЪ НАЧАЛА РАЗСКАЗА «МЯТЕЛЬ» ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

ЭСКИЗЪ КРАМСКОГО КЪ ПОРТРЕТУ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО, НАХОДЯЩЕМУСЯ ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕѢ.

Разсказъ «Мятель» появился въ «Современникѣ» въ пятидесятыхъ годахъ. Это — описаніе поѣздки, предпринятой разсказчикомъ, отъ имени котораго ведется повѣствованіе, съ одной станицы Земли войска Донского, около Новочеркаска, до другой. Описаніе ѣзды отличается особенною пластичностью. Въ свое время эта повѣсть прошла незамѣченною, какъ и большинство произведеній гр. Л. Н. Толстого этого періода, когда литература наша была занята вопросами современными;—гр. Л. Н. Толстой затрагивалъ вопросы, имѣющіе общій, постоянный характеръ.

Портретъ гр. Л. Н. Толстого, написанный художникомъ Крамскимъ, относится къ 1882 году. Отмѣчаемъ, что здѣсь гр. Л. Н. Толстой изображенъ не въ европейскомъ платьѣ или въ военномъ мундирѣ, какъ на портретахъ прежняго времени (исключая портретъ 1868 года), а въ блузѣ, какъ онъ всегда съ тѣхъ поръ изображается — отчасти потому, что чаще всего дѣйствительно носитъ платье этого покроя, отчасти потому, что съ этого періода начинается развитіе его идей опрощенія. Въ силу этихъ идей гр. Л. Н. Толстой не только занимается крестьянскимъ трудомъ—онъ это дѣлалъ иногда и раньше, такъ какъ никогда не пренебрегалъ физическими упражненіями, но и старается упростить также свою пищу (вегетаріанство) и одежду, при чемъ онъ все рѣже и рѣже надѣваетъ европейское платье.

Милостивый Государь
Алексѣй Ѳеофилактовичъ!

Отъ всей души благодарю васъ за ваше письмо и присылку книги. Лучшимъ [illegible] вашего письма, это [illegible] то что я второй разъ прочелъ вашъ романъ и второе чтенiе только усилило впечатлѣнiе, о которомъ я говорилъ вамъ. Впечатлѣнiе, которое я [illegible] тогда — такое прекрасное какъ первый разъ, которое имѣлъ при первомъ чтенiи привело въ восторгъ. Одно только [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible], что я [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] я всегда [illegible] въ Москвѣ. —

Искренно уважающiй гр. Л. Толстой

3 марта

АВТОГРАФЪ ПИСЬМА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО КЪ А. Ѳ. ПИСЕМСКОМУ.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

Исторія отношеній между Л. Н. Толстымъ и А. Ѳ. Писемскимъ далеко не въ такой мѣрѣ уяснена, какъ исторія отношеній Тургенева и гр. Л. Н. Толстого. Происходитъ это въ значительной степени и потому, что между гр. Л. Н. Толстымъ и А. Ѳ. Писемскимъ никогда не было сколько-нибудь близкихъ отношеній. Они вращались въ разныхъ кругахъ общества, рѣдко встрѣчались, но, во всякомъ случаѣ, сужденія другъ о другѣ двухъ такихъ замѣчательныхъ писателей должны имѣть особый интересъ, а потому автографъ письма гр. Л. Н. Толстого къ А. Ѳ. Писемскому, касающійся, кажется, романа послѣдняго «Взбаломученное море», имѣетъ немаловажное значеніе. Обращаемъ особое вниманіе на чрезвычайную четкость и разборчивость этого письма гр. Л. Н. Толстого.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ портрета Крамского.

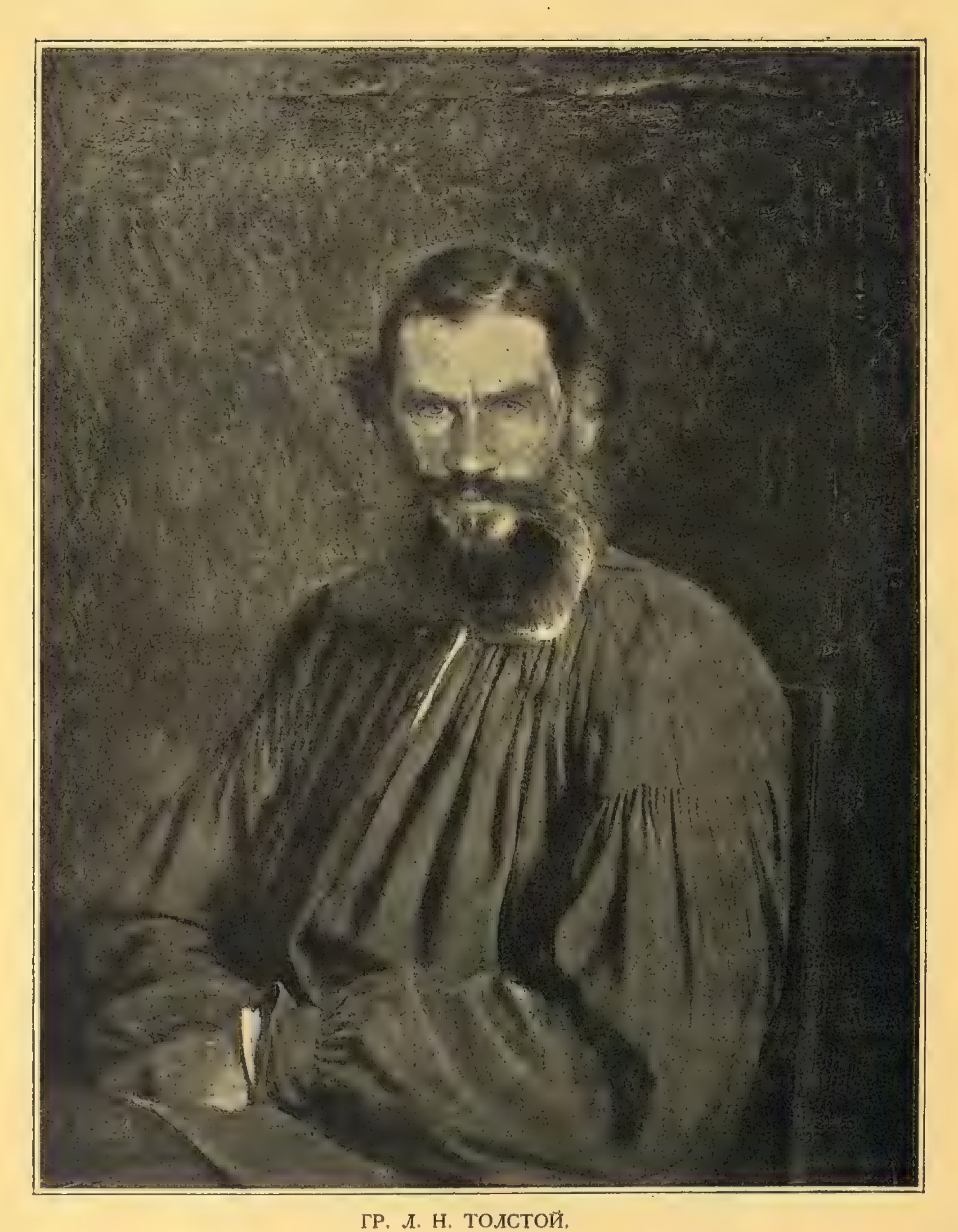

И. Н. КРАМСКОЙ.

Извѣстный художникъ, написавшій портретъ Толстого, находящійся въ Третьяковской галлереѣ.

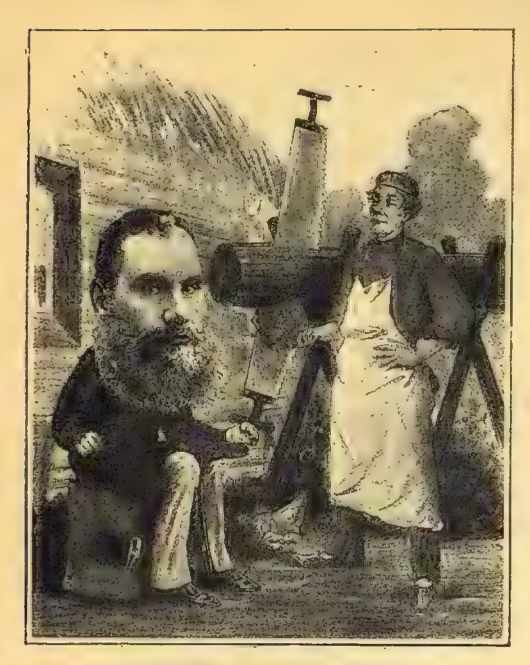

АЛЕКСѢЙ ѲЕОФИЛАКТОВИЧЪ ПИСЕМСКІЙ.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОРТРЕТЪ И. Н. КРАМСКОГО 1873 Г. ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕѢ.

КАРРИКАТУРА М. М. ДАЛЬКЕВИЧА.

Графъ Л. Н. Толстой и сапожникъ.

«Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ».

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

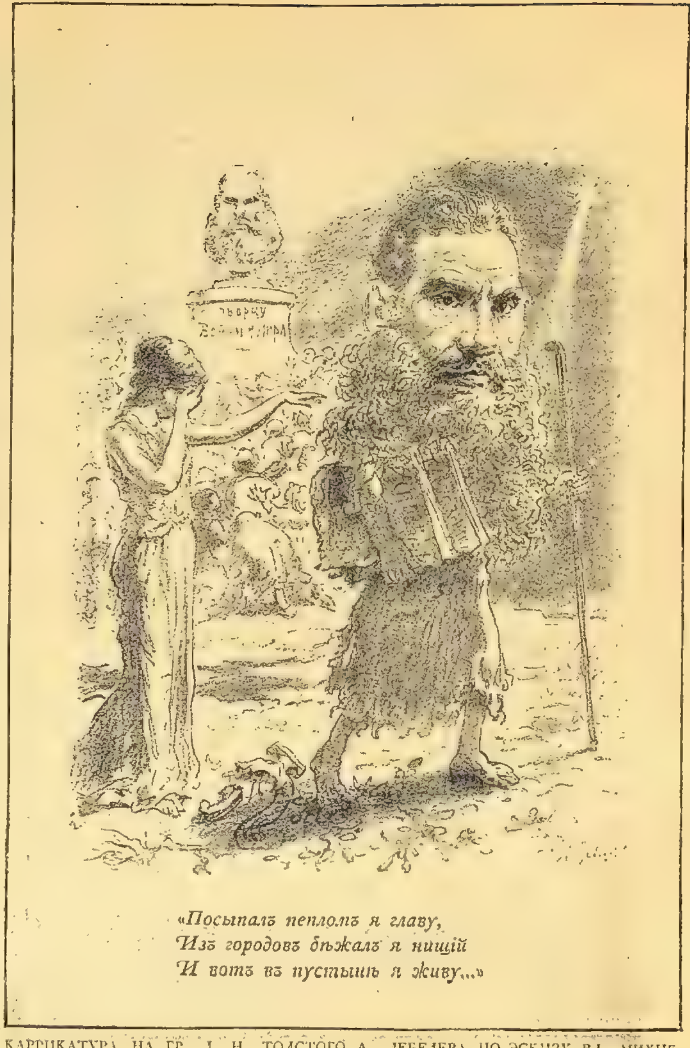

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА КАРАМЕЛИ ЕГО ИМЕНИ,

выпущенной фабрикою Шувалова.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Съ восьмидесятыхъ годовъ начинается та яркая слава гр. Л. Н. Толстого, которая окружаетъ его ореоломъ въ настоящее время. Какъ комическій признакъ этой славы — тогда появились леденцы гр. Л. Н. Толстого, снимокъ съ обертки которыхъ помѣщаемъ въ нашемъ альбомѣ. Но въ этотъ періодъ своей жизни Л. Н. Толстой переживалъ тяжелый духовный кризисъ. Дѣятельность писателя какъ-будто перестала его удовлетворять. Чтобы разрѣшить свои сомнѣнія, гр. Л. Н. Толстой прежде всего лихорадочно бросился въ область богословія. Онъ сталъ вести бесѣды съ священниками и монахами, ходилъ въ Оптину пустынь, читалъ богословскіе трактаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ присматривался къ раскольникамъ, сближался съ сектантами, молоканами, штундистами. Въ своемъ домашнемъ быту онъ дѣлалъ попытки опрощенія. Эти его стремленія были тотчасъ же подхвачены тогдашнею русскою каррикатурою. Наиболѣе замѣчательными изъ каррикатуръ этого рода являются: помѣщенная въ сборникѣ Михневича «Наши знакомые» и каррикатура въ юмористическомъ журналѣ «Осколки». Послѣдняя написана на слѣдующій сюжетъ: такъ какъ Л. Н. Толстой занялся сапожнымъ ремесломъ, то сапожникъ принялся за писаніе романовъ.

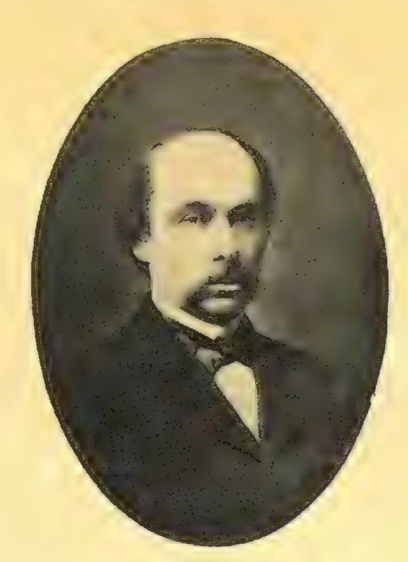
КАРРИКАТУРА НА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО А. ЛЕБЕДЕВА ПО ЭСКИЗУ ВЛ. МИХНЕВИЧА (1883 г.).

Одна изъ каррикатуръ, вошедшихъ въ сборникъ Вл. Михневича «Наши знакомые».

АПОЛЛОНЪ ГРИГОРЬЕВЪ.

Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ, род. въ 1822 г., ум. въ 1864 г., одинъ изъ выдающихся критиковъ шестидесятыхъ годовъ, писавшій въ «Москвитянинѣ», Библіотекѣ для чтенія» «Эпохѣ», «Времени» и др. Въ послѣднемъ изъ названныхъ журналовъ въ 1862 году помѣстилъ подробный разборъ и оцѣнку значенія дѣятельности гр. Л. Н. Толстого.

С. С. ДУДЫШКИНЪ.

Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, род. въ 1820, ум. въ 1866 г., велъ библіографическій и критическій отдѣлъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» послѣ Бѣлинскаго и Валеріана Майкова. Дудышкинъ былъ толковый журнальный работникъ. Наиболѣе обширныя его работы посвящены Фонвизину, Тургеневу и Кантемиру. О гр. Л. Н. Толстомъ писалъ, въ качествѣ постояннаго библіографа «Отечественныхъ Записокъ».

К. С. АКСАКОВЪ.

Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ, род. въ 1817, ум. въ 1860 г., старшій сынъ С. Т. Аксакова, глава русскихъ славянофиловъ. Въ своей весьма разнообразной литературной дѣятельности, К. С. Аксаковъ занимался, между прочимъ, и критикой.

А. В. ДРУЖИНИНЪ.

Александръ Васильевичъ Дружининъ, род. въ 1824, ум. въ 1864 г., извѣстный критикъ и беллетристъ, редакторъ журнала «Библіотека для чтенія», издававшагося въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Въ время своего перваго пребыванія въ Петербургѣ, гр. Л. Н. Толстой часто встрѣчался съ Дружининымъ въ одныхъ съ нимъ литературныхъ кружкахъ. А. В. Дружининъ былъ однимъ изъ первыхъ критиковъ гр. Л. Н. Толстого, оцѣнившихъ его по достоинству, и посвящалъ свои статьи всѣмъ произведеніямъ его, начиная съ «Дѣтства» и вплоть до появленія «Казаковъ» и журнала «Ясная Поляна».

И. И. ПАНАЕВЪ.

Иванъ Ивановичъ Панаевъ, род. въ 1812, ум. въ 1862 г., извѣстный журнальный дѣятель и беллетристъ. Съ 1847 г., вмѣстѣ съ Некрасовымъ, издатель «Современника»—журнала, въ которомъ печатались первыя произведенія гр. Л. Н. Толстого («Дѣтство»).

М. Н. КАТКОВЪ.

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ, род. въ 1818, ум. въ 1887 г., извѣстный публицистъ, редакторъ «Московскихъ Вѣдомостей», съ 1856 г. издатель «Русскаго Вѣстника», въ которомъ были напечатаны оба большіе романа гр. Л. Н. Толстого—«Война и миръ» и «Анна Каренина».

ВЛ. С. СОЛОВЬЕВЪ.

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, род. въ 1853 г., ум. въ 1900 г. — извѣстный поэтъ, публицистъ и философъ. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ (въ «Трехъ разговорахъ» 1900 г.) полемизировалъ противъ гр. Л. Н. Толстого, въ особенности противъ ученія о непротивленіи злу.

М. В. АВДѢЕВЪ.

Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ, род. въ 1821 г., ум. въ 1876 году,—беллетристъ, авторъ романовъ «Тамаринъ» и «Подводный камень». Помѣстилъ рядъ критическихъ отзывовъ о первыхъ произведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого. Писалъ въ «Дѣлѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы».

ВИКТОРЪ ОСТРОГОРСКІЙ.

Викторъ Петровичъ Острогорскій, род. въ 1 40, ум. въ 19 2 г.,—извѣстный педагогъ и писатель. Сочиненій гр. Л. Н. Толстого касался преимущественно съ педагогической точки зрѣнія; съ этой точки зрѣнія разбираетъ Острогорскій произведенія гр. Л. Н Толстого въ большихъ статьяхъ въ «Педагогическомъ Листкѣ» за 1875 г.

К. К. АРСЕНЬЕВЪ.

Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ, род. въ 1837 г.,—извѣстный публицистъ, юристъ и критикъ, постоянный обозрѣватель «Вѣстника Европы», авторъ «Критическихъ этюдовъ по русской литературѣ». Гр. Л. Н. Толстого касался неоднократно въ своей многолѣтней критической дѣятельности, но не останавливался на немъ особенно долго.

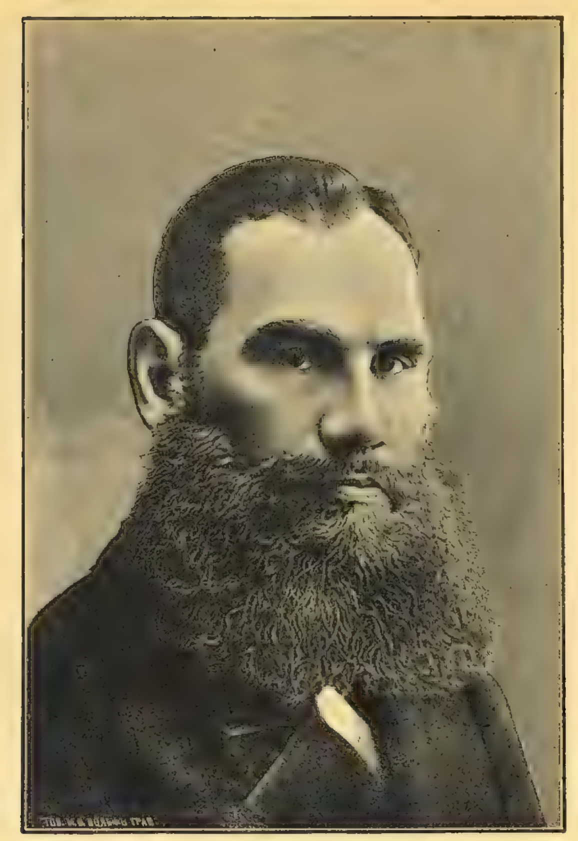
А. М. СКАБИЧЕВСКІЙ.

Александръ Михайловичъ Скабичевскій, род. въ 1838 г., — извѣстный критикъ, авторъ «Исторіи новѣйшей русской литературы», въ которой отведено много мѣста гр. Л. Н. Толстому. Кромѣ того, посвятилъ ему нѣсколько обстоятельныхъ журнальныхъ статей, напр., «Гр. Л. Н. Толстой какъ художникъ и мыслитель» («Отеч. Зап.» 1872 г.) и критическихъ очерковъ (въ «Новостяхъ», «Сынѣ Отечества» и др. изд.).

М. И. ДРАГОМИРОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ, род. въ 1830 г.,—полководецъ, администраторъ и военный писатель. Нынѣ занимаетъ постъ кіевскаго генералъ-губернатора. Гр. Л. Н. Толстому Драгомировъ посвятилъ очень интересную книгу «Война и миръ съ военной точки зрѣнія», напечатанную сперва въ «Оружейномъ сборникѣ», выдержавшую затѣмъ три изданія и переведенную на французскій языкъ.

Левъ Толстой.

Съ фотографіи К. Шапиро въ С.-Петербургѣ.

Восьмидесятые годы особенно обильны портретами гр. Л. Н. Толстого. Изъ нихъ фотографія Шапиро, гравюра на стали и оригинальный рисунокъ художника В. Окушко представляютъ Л. Н. еще въ европейскомъ костюмѣ, на остальныхъ же портретахъ писатель изображенъ въ блузѣ. Мы уже и раньше отмѣчали, какъ особенность портретовъ восьмидесятыхъ годовъ, что на большинствѣ изъ нихъ художникъ изображенъ въ блузѣ. Такая особенность проистекаетъ, прежде всего, оттого, что съ этого времени такая одежда стала наиболѣе излюбленной для писателя. Раньше онъ носилъ ее только ради удобства во время своихъ полевыхъ занятій по хозяйству. Теперь онъ носитъ ее не только ради удобства, но и также изъ чисто принципіальныхъ соображеній о необходимости опроститься. Напомнимъ, что въ восьмидесятые годы характеръ писательской дѣятельности гр. Л. Н. Толстого рѣзко измѣняется. Онъ надолго оставляетъ большіе романы, и если обращается въ этотъ періодъ своей дѣятельности къ беллетристикѣ, то лишь для того, чтобы проповѣдывать свои общественно - нравственныя идеи. Къ началу же восьмидесятыхъ годовъ относится знаменитая «Исповѣдь» гр. Л. Н. Толстого. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Л. Н. Толстой мѣняетъ и свой образъ жизни: онъ отказывается отъ прихотей и удобствъ богатой жизни, много занимается физическимъ трудомъ, становится вегетаріанцемъ, отдаетъ семьѣ все свое крупное состояніе, отказывается отъ правъ литературной собственности на сочиненія, напечатанныя послѣ восьмидесятыхъ годовъ, предоставляя печатать и издавать ихъ всѣмъ и каждому, и т. д.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ гравюры на стали. Изъ коллекціи М. Н. Яковлева.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ И. Айзнера изъ журнала „Живая Мысль“, издаваемаго обществомъ „Другъ“ во Львовѣ.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

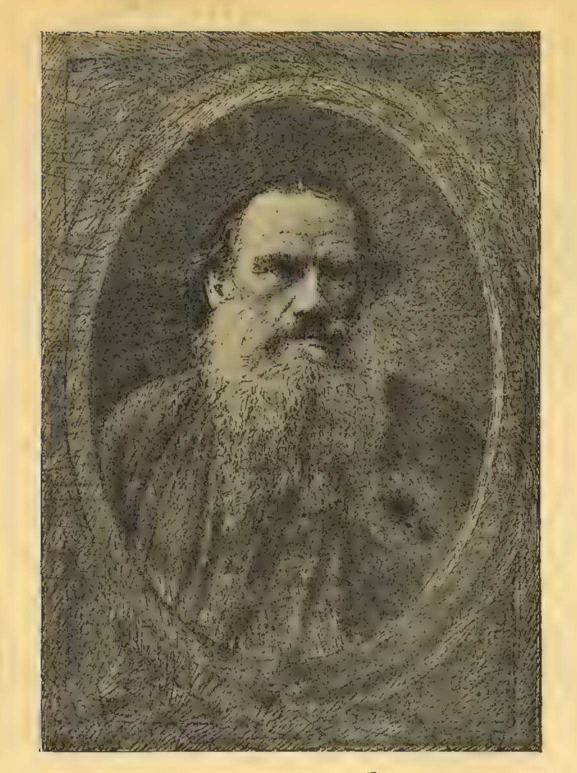
Оригинальный рисунокъ В. Окушко.

ГИПСОВЫЙ БЮСТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

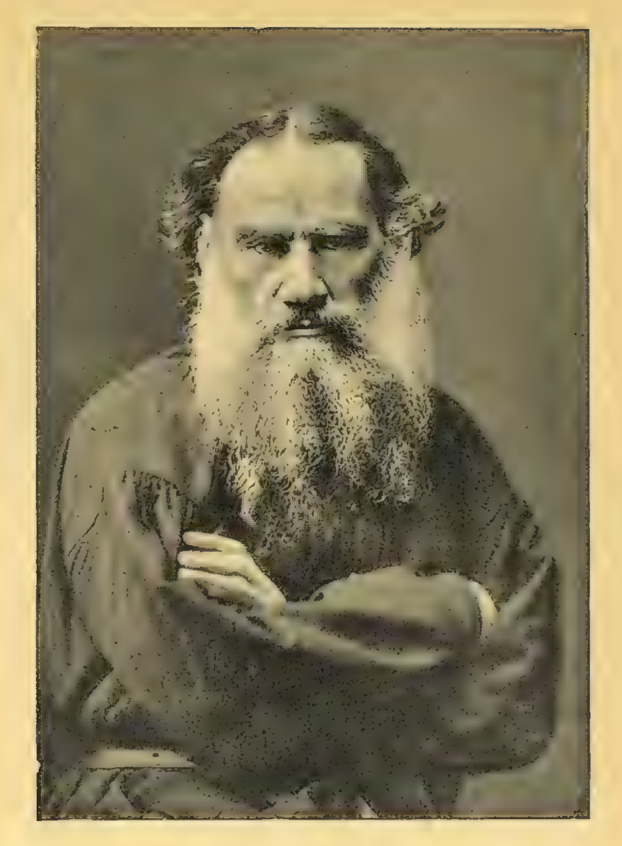
Неизвѣстнаго художника.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа

Офортъ, изданный Шотлендеромъ въ Бреславлѣ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Фотографія 1884 г.

Изъ коллекціи Ѳ. И. Булгакова.

ВСѢ наиболѣе типичные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе схожіе портреты гр. Л. Н. Толстого относятся къ девятидесятымъ годамъ, къ той именно эпохѣ жизни писателя, которая составляетъ какъ бы переломъ въ литературной дѣятельности Л. Н. и въ его взглядахъ на жизнь, на необходимость жить «ближе къ природѣ и народу». Почти всѣ портреты этой поры жизни графа Л. Н. Толстого изображаютъ его въ блузѣ, которая становится излюбленною формою одежды писателя и съ которой онъ почти не разстается.

Популярность графа Л. Н. Толстого, проникнувъ за границу, вызвала и тамъ появленіе многочисленныхъ его портретовъ.

Среди исполненныхъ за границею портретовъ гр. Л. Н. Толстого, одинъ изъ особенно заслуживающихъ вниманія по своимъ художественнымъ достоинствамъ—это офортъ, изданный Шотлендеромъ въ Бреславлѣ, изображающій писателя въ блузѣ и сдѣланный по московской фотографіи начала восьмидесятыхъ годовъ, съ автографомъ латинскими буквами.

Большимъ сходствомъ и прекрасною передачею внѣшняго облика гр. Л. Н. Толстого отличается московская фотографія 1884 года, на которой графъ Л. Н. Толстой изображенъ въ блузѣ, со скрещенными на груди руками; но именно эта фотографія принадлежитъ къ числу наименѣе распространенныхъ.

СТРАНИЦА РУКОПИСИ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО («О. СЕРГІЙ»).

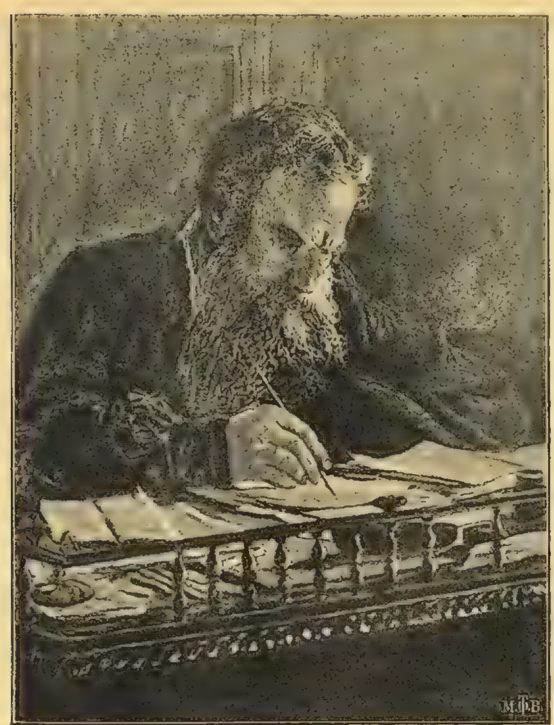

ФАСАДЪ ДОМА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ МОСКВѢ.

Домъ графа Л. Н. Толстого въ Москвѣ, въ которомъ писатель проводитъ обыкновенно нѣсколько мѣсяцевъ въ году, большею частью осенью и зимой, находится въ Хамовническомъ переулкѣ и означенъ нумеромъ 15-ымъ. Убранство этой московской городской квартиры писателя очень скромное. Кабинетъ графа помѣщается въ первомъ этажѣ. Окна выходятъ въ садъ. Стѣны выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Въ углу—книжный шкапъ съ книгами самаго разнообразнаго содержанія. На простомъ письменномъ столѣ — лишь самыя необходимыя и простыя письменныя принадлежности. Посѣтителей графъ принимаетъ въ Москвѣ большею частью въ гостиной, помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ, съ старинной меблировкою краснаго дерева. Стѣны гостиной украшены портретами графа, кисти Рѣпина, въ углу—бюстъ писателя.

ДОМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ МОСКВѢ СО СТОРОНЫ САДА.

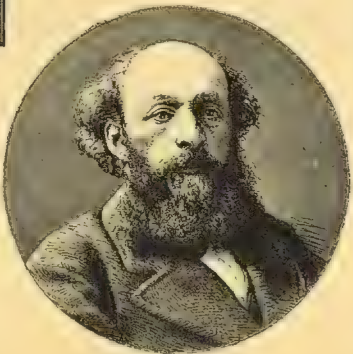

Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ.
1884 г.
Съ портрета, писаннаго художникомъ Н. Н. Ге.

Когда знаменитость гр. Л. Н. Толстого достигла своей наивысшей степени, начинается непрерывный рядъ художественныхъ его изображеній—въ портретахъ, бюстахъ, акварелях и пр. Однимъ изъ первыхъ сталъ изображать гр. Л. Н. Толстого художникъ Н. Н. Ге.

Н. Н. Ге род. въ 1831 г., по окончаніи курса въ кіевской гимназіи, поступилъ сперва въ кіевскій, потомъ с.-петербургскій университетъ и, наконецъ, въ Академію художествъ, въ которой занимался 7 лѣтъ. За картину «Волшебница андорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Саула» былъ удостоенъ золотой медали и посланъ за границу. По возвращеніи изъ-за границы, Н. Н. Ге написалъ нѣсколько картинъ на библейскія темы, отмѣченныхъ своеобразнымъ пониманіемъ и трактованіемъ евангельской исторіи Іисуса Христа. Далѣе слѣдовали картины на историческія темы (между прочимъ, «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй», считающаяся одной изъ самыхъ знаменитыхъ картинъ Н. Н. Ге) и рядъ портретовъ выдающихся русскихъ писателей; къ концу жизни Н. Н. Ге снова обратился къ евангельскимъ сюжетамъ («Что есть истина?», «Повиненъ смерти», «Распятіе»). Скончался Н. Н. Ге въ 1902 году.

Съ 1862 года Н. Н. Ге сблизился съ гр. Л. Н. Толстымъ. Это сближеніе, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой самого Н. Н. Ге, и оказало вліяніе на весьма своеобразный характеръ послѣднихъ картинъ Н. Н. Ге изъ жизни Спасителя: въ нихъ рѣзко подчеркивается идейная сторона и отводится очень мало мѣста бытовой и религіозной. Въ 1884 году Н. Н. Ге написалъ также портретъ гр. Л. Н. Толстого. Великій писатель изображенъ за работой, за письменнымъ столомъ, съ характерными складками на лбу, идущими отъ носа. Его умъ напряженъ творческою мыслью. И въ этомъ портретѣ, какъ всегда, Н. Н. Ге хотѣлъ подчеркнуть идейное значеніе гр. Л. Н. Толстого. Кромѣ портрета, Н. Н. Ге вылѣпилъ также бюстъ гр. Л. Н. Толстого, замѣчательный не только сходствомъ, но, по отзывамъ знатоковъ, также въ техническомъ отношеніи. Кромѣ того, Н. Н. Ге сдѣлалъ 10 рисунковъ къ разсказу «Чѣмъ люди живы» гр. Л. Н. Толстого.

Н. Н. ГЕ.
(1831—1902 г.).

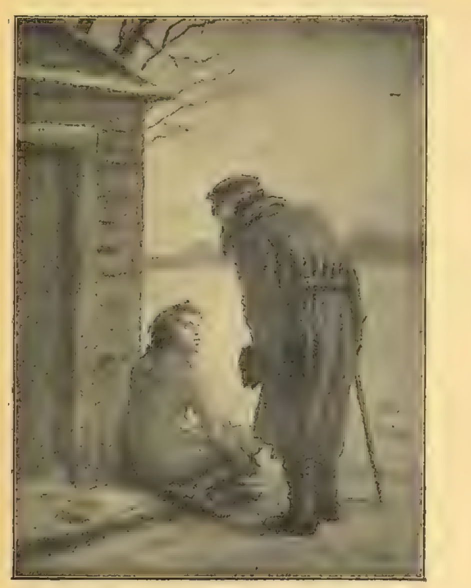

БЮСТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.
1890 г.
Работа Н. Н. Ге.

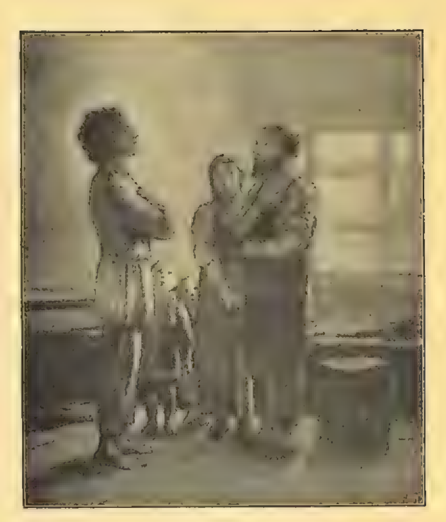
«ЧѢМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ» 1882 Г.

«Чѣмъ люди живы»—одинъ изъ самыхъ трогательныхъ и наиболѣе популярныхъ и распространенныхъ народныхъ разсказовъ гр. Л. Н. Толстого—написанъ въ 1882 году и тогда же изданъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, съ иллюстраціями Владиміра Шервуда. Иллюстраціи эти весьма недурны сами по себѣ, но, какъ это было въ свое время отмѣчено критикою, ни по замыслу, ни по исполненію не выдаются надъ средними иллюстраціями. Такъ ангелъ всюду написанъ какъ ихъ обыкновенно изображаютъ на иконахъ, въ мужикахъ нѣтъ ничего характернаго, имъ присущаго, что, конечно, особенно должно бросаться въ глаза читателю изъ народа.

Изъ другихъ иллюстрацій къ этому произведенію особенно хороши иллюстраціи художника Н. Н. Ге, въ которыхъ, какъ всегда, сочетались реализмъ съ мистикой и некрасивыя черты съ духовной, сіяющей изнутри идейной красотой. Черты эти одинаково характерны и для гр. Л. Н. Толстого, и потому иллюстраціи Н. Н. Ге особенно подчеркиваютъ основную мысль произведенія Л. Н., которая, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что люди живы «не заботой о себѣ, а живы они одною любовью. Кто въ любви, тотъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ, потому что Богъ есть любовь».

...повернулъ голову, открылъ глаза и взглянулъ на Семена

...И я узналъ слова Божіи.

...Глядѣлъ, глядѣлъ Михайла и вдругъ улыбнулся и просвѣтлѣлъ весь.

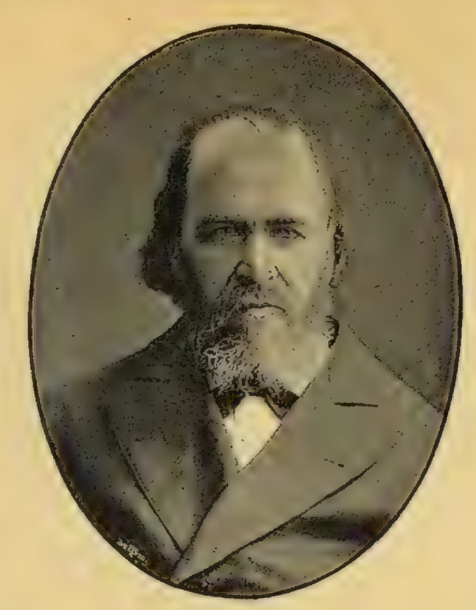
...И распустились у ангела за спиной крылья, и поднялся на небо.

РИСУНКИ Н. Н. ГЕ КЪ РАЗСКАЗУ Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧѢМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ».

Н. Н. СТРАХОВЪ.

Николай Николаевичъ Страховъ, род. въ 1828 г., ум. въ 1901 г. — извѣстный критикъ, авторъ большого сборника «Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ»; въ этихъ статьяхъ дана цѣльна характеристика гр. Л. Н. Толстого, настолько вѣрная и обстоятельная, что многіе поклонники Страхова приписываютъ ему честь, что онъ первый поставилъ гр. Л. Н Толстого на надлежащую высоту.

Я. П. ПОЛОНСКІЙ.

Яковъ Петровичъ Полонскій, род. въ 1820, ум. въ 1898 г., извѣстный поэтъ и беллетристъ, редактировавшій въ 1859—60 г. «Русское Слово», помѣстилъ въ 1863 г. прекрасный отзывъ о «Казакахъ», въ которомъ доказываетъ, что это — произведеніе замѣчательнаго художника и въ то-же время—нехудожественное произведеніе

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ПИСАРЕВЪ.

Дмитрій Ивановичъ Писаревъ, род. въ 1840 г., ум. въ 18[illegible]8 г.,—наиболѣе вліятельный критикъ въ шестидесятыхъ годахъ. Произведеній гр. Л. Н. Толстого, впрочемъ, Писаревъ касался очень рѣдко и вскользь, такъ какъ занимался больше писателями, посвящавшими и свои произведенія современной дѣйствительности, а не болѣе вѣчнымъ вопросамъ.

Н. В. ШЕЛГУНОВЪ.

Николай Васильевичъ Шелгуновъ, род. въ 1824 г., ум. въ 1891 г.— одинъ изъ яркихъ представителей нашей радикальной литературы. Неоднократно посвящалъ свои статьи произведеніямъ гр Л. Н. Толстого, относясь къ нимъ, впрочемъ, по большей части отрицательно, именно поскольку касался идей гр. Л. Н. Толстого.

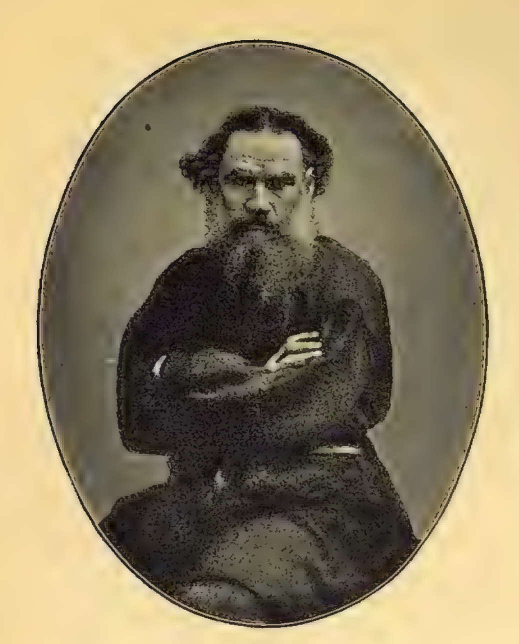
П. В. АННЕНКОВЪ.

Павелъ Васильевичъ Анненковъ, род. въ 1812 г., ум. въ 1860 г.—литературный критикъ, издатель перваго по времени собранія сочиненій Пушкина. Ему принадлежатъ: разборъ «Дѣтства и отрочества» («Современникъ» 1855 г.), отзывъ о «Казакахъ», въ которомъ онъ ищетъ связи между литературной и педагогической дѣятельностью гр. Л. Н. Толстого, и статья «Историческіе и эстетическіе вопросы въ романѣ «Война и миръ».

О. Ө. МИЛЛЕРЪ.

Орестъ Өедоровичъ Миллеръ, род. въ 1833 г., ум. въ 1889 г.—извѣстный профессоръ русской литературы и писатель. Авторъ публичныхъ лекцій «Русскіе писатели послѣ Гоголя», въ которыхъ разсмотрѣлъ, между прочимъ, произведенія гр. Л. Н. Толстого.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи 1884 г.

И. Е. Рѣпинъ. Рисунокъ къ «Переписи» гр. Л. Н. Толстого.

Какъ извѣстно, народная перепись въ Москвѣ 1885 года, въ которой принималъ участіе гр. Л. Н. Толстой, навела его на цѣлый рядъ очень глубокихъ мыслей по общественной нравственности. Мысли эти гр. Л. Н. Толстой изложилъ въ особой статьѣ, явившейся едва-ли не пер-

вымъ опытомъ нашего писателя въ этомъ родѣ. Мысли гр. Л. Н. Толстого были весьма ярко иллюстрированы тѣми бытовыми наблюденіями, какія ему пришлось сдѣлать. Вотъ на темы этихъ художественныхъ иллюстрацій гр. Л. Н. Толстого сдѣлалъ И. Е. Рѣпинъ и свои рисунки.

И. Е. РѢПИНЪ. ТРИ РИСУНКА КЪ «ПЕРЕПИСИ» ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Великій писатель изображенъ художникомъ въ одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ своей плодотворной дѣятельности: въ минуту творчества, пишущій въ своемъ кабинетѣ.

Гравюра на деревѣ съ картины И. Е. Рѣпина.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

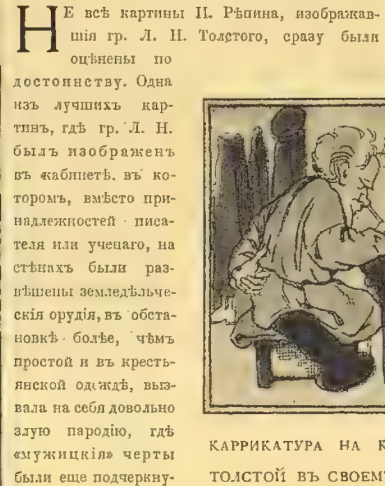
Картина И. Е. Рѣпина

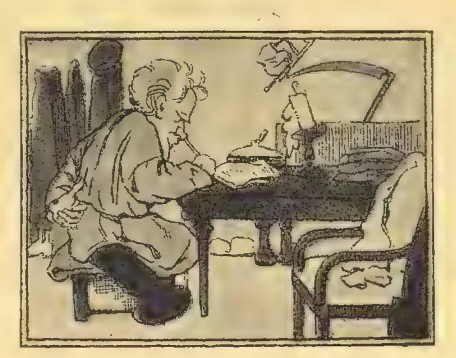
РАБОЧАЯ КОМНАТА Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ (акварель И. Е. Рѣпина 1833 г.).

Не всѣ картины И. Рѣпина, изображавшія гр. Л. Н. Толстого, сразу были оцѣнены по достоинству. Одна изъ лучшихъ картинъ, гдѣ гр. Л. Н. былъ изображенъ въ кабинетѣ, въ которомъ, вмѣсто принадлежностей писателя или ученаго, на стѣнахъ были развѣшены земледѣльческія орудія, въ обстановкѣ болѣе, чѣмъ простой и въ крестьянской одеждѣ, вызвала на себя довольно злую пародію, гдѣ «мужицкія» черты были еще подчеркнуты и перенесены на личность самого писателя. Каррикатура эта была помѣщена въ юмористическомъ журналѣ «Шутъ».

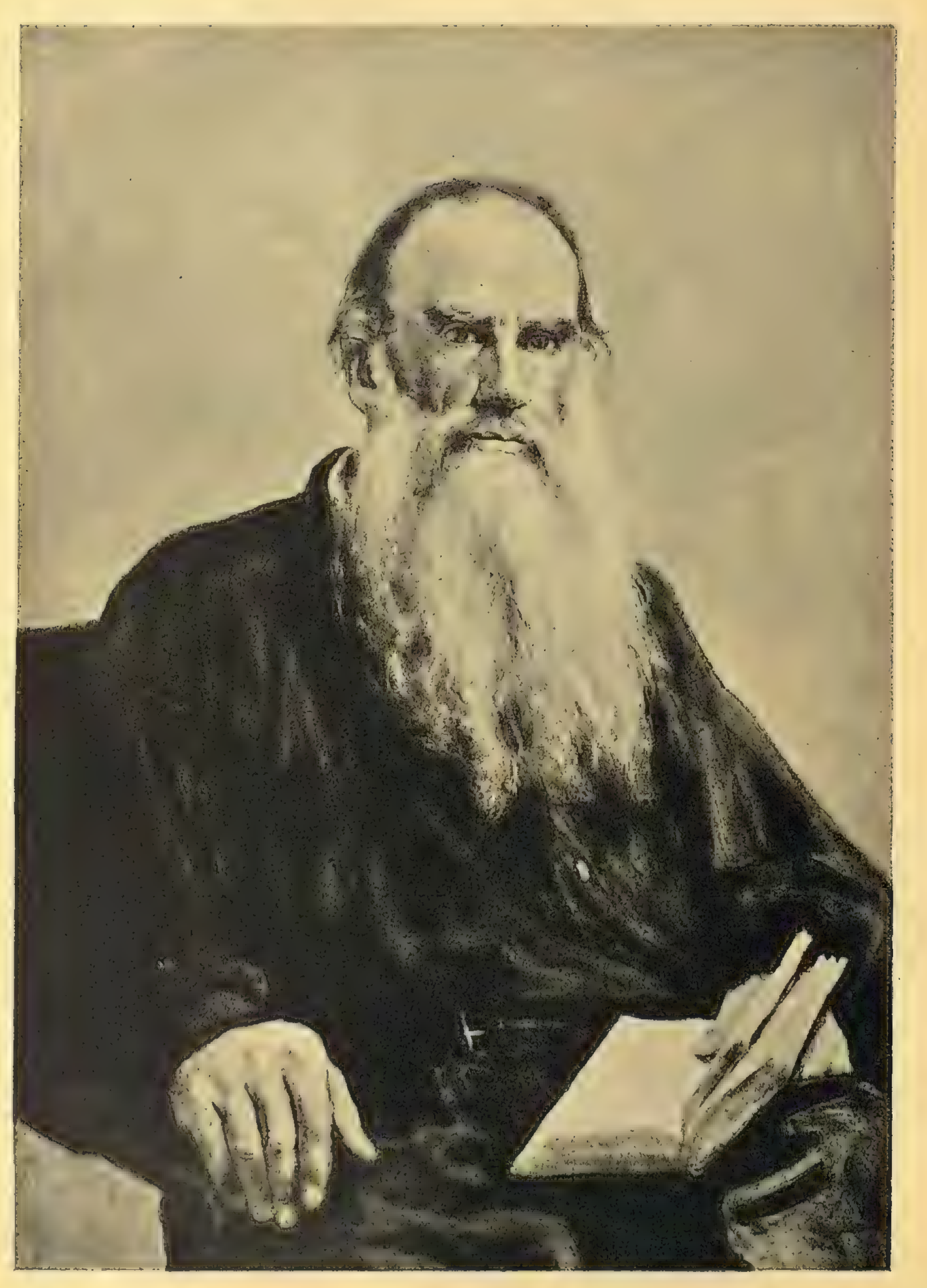
КАРРИКАТУРА НА КАРТИНУ РѢПИНА «Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ».

Изъ «Шута».

Какъ мы видимъ, высокоталантливый И. Е. Рѣпинъ одинъ далъ цѣлую галлерею изображеній гр. Л. Н. Толстого. Пока, въ интересахъ хронологическаго расположенія матеріала, мы прерываемъ галлерею портретовъ и эскизовъ И. Е. Рѣпина, относящихся къ гр. Л. Н. Толстому. Въ девятидесятыхъ годахъ художникъ далъ еще цѣлый рядъ произведеній на ту-же тему, и мы къ нимъ вернемся въ свое время.

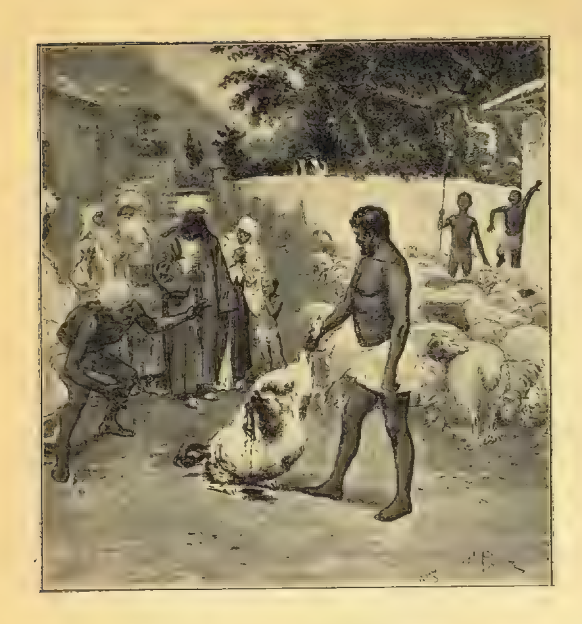

И. Е. РѢПИНЪ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОРТРЕТЪ И. Е. РѢПИНА 1887 Г. (ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕѢ).

АКВАРЕЛЬ И. Е. РѢПИНА 1885 ГОДА

Къ серіи народныхъ разсказовъ Л. Н. Толстого въ большомъ форматѣ.

Изъ собранія Н. М. Лясовскаго.

И. Е. РѢПИНЪ далъ не только очень много портретовъ гр. Л. Н. Толстого, но также иллюстраціи къ произведеніямъ великаго писателя, въ томъ числѣ—нѣсколько большихъ акварельныхъ иллюстрацій къ народнымъ разсказамъ гр. Толстого въ видѣ народныхъ картинъ.

Что касается Рѣпинскихъ портретовъ гр. Л. Н. Толстого, то большинство изъ нихъ относятся къ девятидесятымъ годамъ. Писатель изображенъ И. Е. Рѣпинымъ въ трехъ видахъ—читающимъ: въ первый разъ въ креслѣ днемъ, во второй разъ—въ креслѣ же, но вечеромъ, при свѣтѣ свѣчи и въ пяти видахъ—пишущимъ за работой: то, когда онъ, обдумывая недающуюся фразу, хватается рукой за лобъ, то за письменнымъ столомъ въ обстановкѣ своего кабинета, то за круглымъ гостинымъ столомъ. Кромѣ того, И. Е. Рѣпинъ изображалъ гр. Л. Н. Толстого также пашущимъ—и это одна изъ его знаменитыхъ картинъ. Многочисленные этюды и наброски къ этимъ портретамъ доказываютъ, съ какою любовью и вниманіемъ относился художникъ къ изображенію великаго писателя. Впослѣдствіи И. Е. Рѣпинъ неоднократно возвращался къ воспроизведенію благородныхъ чертъ писателя, такъ что портреты И. Е. Рѣпина даютъ возможность прослѣдить наглядно измѣненія въ очертаніяхъ лица гр. Л. Н. Толстого за цѣлый рядъ лѣтъ.

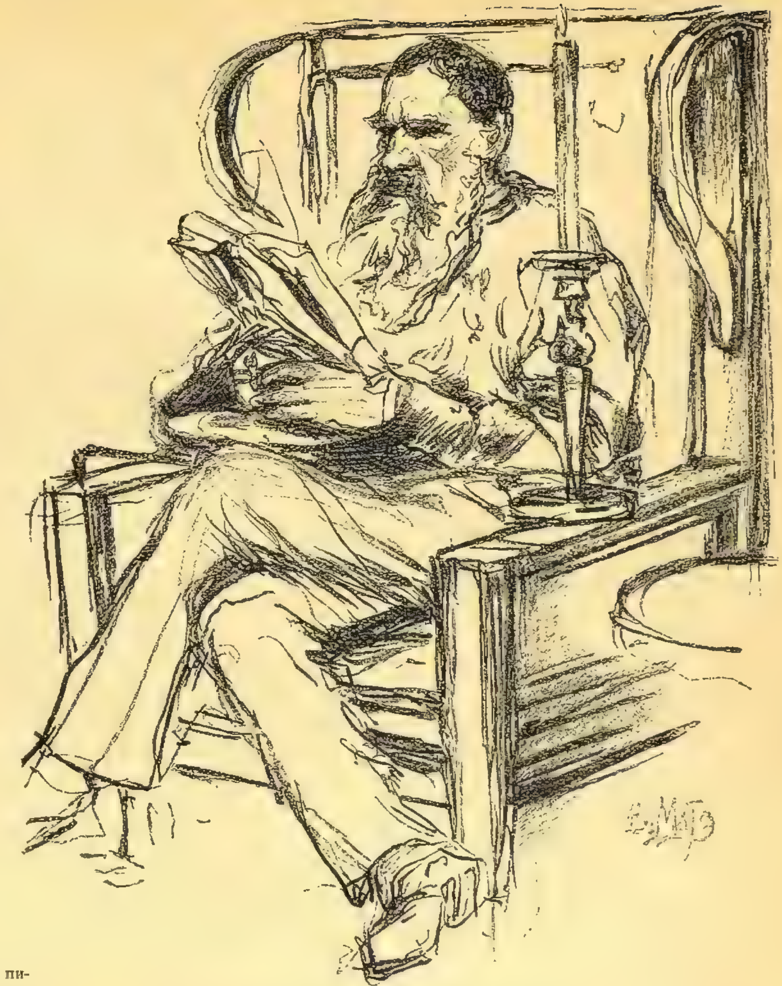
Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Рис. И. Е. Рѣпина 1883 г.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА ЧТЕНІЕМЪ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

Гравюра на деревѣ В. В. Матэ

СЛѢДУЮЩІЙ рядъ иллюстрацій И. Е. Рѣпина—имѣетъ цѣлью изобразить великаго писателя за его работой — въ полномъ смыслѣ этого слова, т.-е. когда онъ читаетъ и пишетъ. Въ сущности, главная работа писателя происходитъ, когда онъ наблюдаетъ. Но мы всегда тѣсно связываемъ понятіе о работѣ писательской съ моментами созданія, а не зачатія идей—въ этомъ смыслѣ правъ и нашъ художникъ, изобразившій гр. Л. Н. Толстого пишущимъ и читающимъ въ разныхъ позахъ—и все въ той же обстановкѣ Ясной Поляны. Здѣсь мы встрѣчаемъ гр. Л. Н. Толстого и за его обычнымъ большимъ письменнымъ столомъ, и за небольшимъ круглымъ столомъ, на низенькой табуреткѣ, и, наконецъ, въ вольтеровскомъ креслѣ, на одной изъ ручекъ котораго ставится свѣча, освѣщающая книгу.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА ЧТЕНІЕМЪ.

Изъ этюдовъ И. Е. Рѣпина.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Изъ этюдовъ И. Е. Рѣпина.

На вопросъ сотрудника «Биржевыхъ Вѣдомостей», Н. Симбирскаго, сколько портретовъ со Льва Николаевича писалъ Рѣпинъ, художникъ отвѣтилъ:

— Много... и во всѣхъ видахъ...: Знаете, я всякій разъ находилъ въ его лицѣ что-то новое. И, кажется, я могъ бы писать его безъ конца... Я писалъ его и за сохой, и босикомъ.

EX-LIBRIS ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ДЛЯ БИБЛІОТЕКИ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ гипсоваго бюста работы И. Е. Рѣпина.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ (1887 г.).

КАРТИНА И. Е. РѢПИНА (ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕѢ).

Въ періодъ работы своей мысли надъ вопросами общественной нравственности, гр. Л. Н. Толстой много предавался физическому труду. Онъ и раньше имѣлъ къ нему большую склонность, но прежде она выражалась по большей части въ гимнастикѣ; изрѣдка во время своихъ наблюденій за работами въ своемъ имѣніи, гр. Л. Н. Толстой бралъ косу и проходилъ нѣсколько полосъ наравнѣ съ косарями. Позже онъ взялся за физическій трудъ вполнѣ серьезно: онъ плотничалъ, клалъ печи въ избахъ, тачалъ сапоги (много говорили о сапогахъ, сшитыхъ имъ и подаренныхъ А. А. Фету) и, наконецъ, пахалъ землю, какъ обыкновенный крестьянинъ. Послѣдній родъ деревенской работы особенно поражалъ умы современниковъ. Въ этой пахотьбѣ хотѣли видѣть нѣчто символическое.

Неудивительно, что И. Рѣпинъ, при тѣхъ особенностяхъ къ тому же, какими отличается его талантъ, особенно ухватился за идею — нарисовать гр. Л. Н. Толстого пашущимъ. Онъ это и выполнилъ въ большой картинѣ, представляющей собою одно изъ самыхъ удачныхъ произведеній И. Рѣпина.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ.

Рис. И. Е. Рѣпина.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ (1887 г.).

Эскизъ И. Е. Рѣпина къ картинѣ того же названія.

Л. Н. ТОЛСТОЙ НА КОСЬБѢ.

Рис. И. Е. Рѣпина

ОДНО ИЗЪ ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Работы Шерера и Набгольца.

ЛѢСЪ ОКОЛО ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Фотографія съ натуры.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОЛѢ—НА РАБОТѢ.

Фотографія конца восьмидесятыхъ годовъ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

1887 г.

ДЕРЕВНЯ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Фотографія съ натуры.

ДОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

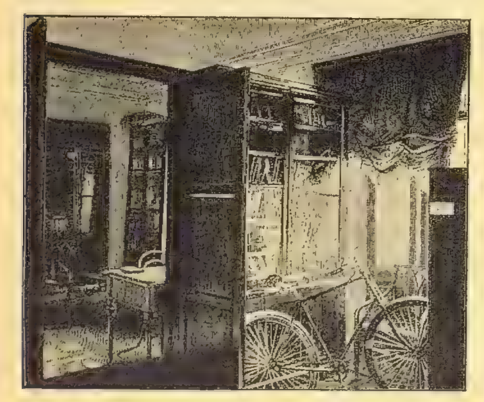
Со снимка, помѣщеннаго въ англійской книгѣ Normann'a «All the Russias». (Лондонъ, 1902).

Однимъ изъ особенно оригинальныхъ учрежденій въ Ясной Полянѣ является такъ-называемое «дерево бѣдныхъ». Это большой вѣтвистый старый вязъ, расположенный противъ крыльца яснополянскаго дома. На противоположной сторонѣ лужайки ставится въ жаркую погоду обѣденный столъ, а къ одному изъ сухихъ сучьевъ вяза привѣшенъ колоколъ (гонгъ), которымъ, по англійскому обычаю, подаются въ Ясной Полянѣ сигналы къ завтраку и обѣду. Названіе свое—«дерево бѣдныхъ» — этотъ вязъ получилъ оттого, что подъ нимъ стоитъ скамья, на которой ожидаютъ Л. Н. Толстого нищіе или крестьяне окрестныхъ деревень, имѣющіе надобность къ Льву Николаевичу.

КОМНАТА ВЪ ДОМѢ Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Яснополянскій домъ Л. Н. Толстого не особенно обширенъ, а потому одна комната имѣетъ иногда нѣсколько назначеній. Такъ, напр., передняя комната заключаетъ въ себѣ и библіотеку Л. Н. и пр. Посѣтившій Ясную Поляну г. П. Сергѣенко описываетъ ее такъ: «Это небольшая комната съ некрашенымъ поломъ. Въ ней стоялъ широкій шкапъ съ книгами преимущественно иностранныхъ авторовъ. Около зеркала съ ящикомъ для писемъ блестѣли два велосипеда и виднѣлся длинный ящикъ съ принадлежностями крокета. На подзеркальникѣ лежали двѣ пачки англійскихъ газетъ со множествомъ штемпелей и японскій журналъ. Изъ прихожей шла широкая деревянная лѣстница наверхъ. Какъ и въ Москвѣ, отъ всего и здѣсь вѣяло простотою, выдержанностью и солидностью стараго барства».

БИБЛІОТЕКА И ПЕРЕДНЯЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Съ фот. грав. Рашевскій.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ВЕЛОСИПЕДЪ.

ДОМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО И «ДЕРЕВО БѢДНЫХЪ» ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Съ фот. грав. Шюблеръ.

ГР. Т. Л. ТОЛСТАЯ.

Портретъ Н. Н. Ге 1885 г.

ГР. М. Л. ТОЛСТАЯ.

Портретъ Н. Н. Ге 1891 г.

ГР. С. А. ТОЛСТАЯ СЪ СЫНОМЪ.

Портретъ Н. Н. Ге 1886 г.

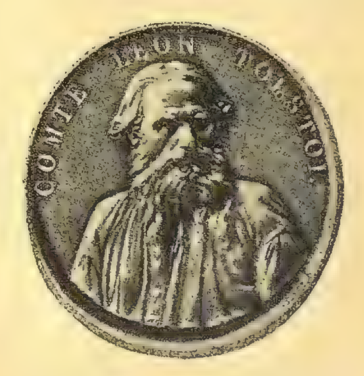

ТАРЕЛКА СЪ ПОРТРЕТОМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

ГОСТИНАЯ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

ПОРТРЕТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО, ОТЧЕКАНЕННЫЙ ИЗЪ БРОНЗЫ.

Изъ коллекціи И. Н. Сапожникова.

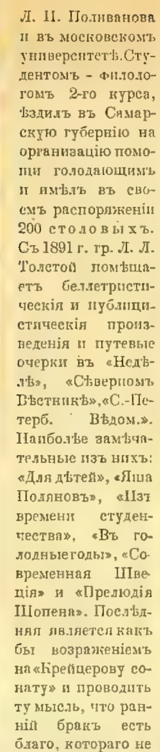
Л. Н. ТОЛСТОЙ СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ И ДОЧЕРЬМИ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Паломничества въ Ясную Поляну въ послѣдніе годы становятся все чаще и чаще. Посѣтители въ своихъ воспоминаніяхъ уносятъ то одно, то другое замѣчаніе великаго писателя, сообщаютъ ту или другую деталь его частной домашней жизни, которыми дѣлятся съ читателями. Въ послѣдніе годы, въ воспоминаніяхъ о великомъ писателѣ на-ряду съ женой его, графиней Софьей Андреевной, все чаще играетъ роль также сынъ гр. Льва Николаевича — гр. Левъ Львовичъ Толстой, тоже уже очень замѣтный современный писатель.

Гр. Левъ Толстой — сынъ, какъ онъ иногда себя называетъ, родился въ 1871 году, учился въ московской частной гимназіи

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ ВЪ САДУ.

Л. И. Поливанова и въ московскомъ университетѣ. Студентомъ-филологомъ 2-го курса, ѣздилъ въ Самарскую губернію на организацію помощи голодающимъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи 200 столовыхъ. Съ 1891 г. гр. Л. Л. Толстой помѣщаетъ беллетристическія и публицистическія произведенія и путевые очерки въ «Недѣлѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «С.-Петерб. Вѣдом.». Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: «Для дѣтей», «Яша Поляновъ», «Изъ времени студенчества», «Въ голодные годы», «Современная Швеція» и «Прелюдія Шопена». Послѣдняя является какъ бы возраженіемъ на «Крейцерову сонату» и проводитъ ту мысль, что ранній бракъ есть благо, котораго не слѣдуетъ избѣгать.

ГРАФЪ ЛЕВЬ ТОЛСТОЙ — СЫНЪ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ СЫНОМЪ И ВНУКОМЪ.

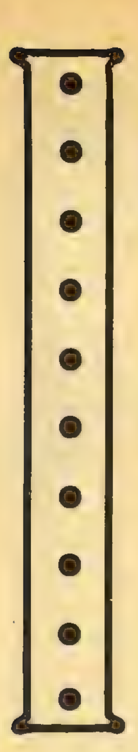
ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Московская фототипія.

ДОЧЬ И ПЛЕМЯННИЦА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ БЕСѢДѢ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ СВОЕЙ СЕМЬИ.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ СЕМЕЙСТВОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ ВЪ 1892 Г.

Фотографіи, изображающія гр. Л. Н. Толстого среди его многочисленной семьи, извѣстны въ публикѣ сравнительно мало. Поэтому большой интересъ представляетъ фотографическій снимокъ, сдѣланный въ Ясной Полянѣ въ 1892 году. Здѣсь вся семья великаго писателя.

Жена гр. Л. Н. Толстого, графиня Софья Андреевна, рожденная Берсъ, на 16 лѣтъ моложе своего мужа. Несмотря на то, что у нея было 13 человѣкъ дѣтей, она очень моложава для своихъ лѣтъ и полна жизни. У нея открытое, выразительное лицо съ живыми, смѣлыми глазами. Съ первыхъ же словъ ея чувствуется непосредственная, открытая натура. Хотя она, по ея собственному признанію, не во всемъ солидарна со своимъ великимъ мужемъ, однако, она является его истиннымъ ангеломъ-хранителемъ и живутъ они удивительно дружно.

Графиня Софья Андреевна одна изъ немногихъ, умѣющихъ разбирать поправки въ рукописяхъ своего мужа, и она ихъ обыкновенно переписываетъ — часто по нѣсколько разъ — прежде, чѣмъ дѣло дойдетъ до корректуры. Въ послѣдніе годы графиня Софья Андреевна выступала два раза съ письмами публично — въ первый разъ по случаю отлученія своего мужа отъ церкви; во второй — по поводу молодого русскаго писателя Леонида Андреева, и оба раза выказала себя свѣтлой женственной натурой, которой противно все грязное и несправедливое, и въ то-же время смѣлой и откровенной.

Семья Л. Н. Толстого состоитъ въ настоящее время изъ трехъ дочерей и шести сыновей. Старшая дочь, гр. Татьяна Львовна, уже извѣстна намъ, какъ спутница отца въ его поѣздкѣ на помощь голодающимъ. Она же помогаетъ отцу разбираться въ его обширной корреспонденціи. Старшій сынъ, гр. Л. Л. Толстой, въ настоящее время уже довольно извѣстный писатель.

Не менѣе интересна и другая фотографія, изображающая Л. Н. за чтеніемъ, въ комнатѣ, въ кругу семьи, каждый изъ членовъ которой занятъ какимъ-нибудь дѣломъ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ, ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА, МАРІЯ ЛЬВОВНА, СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ЗА ЧТЕНІЕМЪ.

СОЧИНЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ ДЛЯ НАРОДА, ИЗДАНІЯХЪ «ПОСРЕДНИКА» (СЪ 1885 Г.) И ПР.

Изъ коллекціи П. А. Картавова.

ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА «ВЛАСТИ ТЬМЫ» НА АЛЕКСАНДРИНСКОЙ СЦЕНѢ.

Ориг. рисунокъ худ. С. Попова.

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ»

Хотя драма «Власть тьмы», при напечатаніи своемъ, не встрѣтила такихъ препятствій, какъ «Крейцерова соната» — за то оказалось много затрудненій при постановкѣ ея на сценѣ. Долгое время ее рѣшались ставить только частные кружки любителей, и только въ 1895 году (спустя почти восемь лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ этой драмы) ее поставилъ литературно-артистическій кружокъ въ Панаевскомъ театрѣ въ Петербургѣ, а 25 октября 1895 г. пьеса была дана въ Александринскомъ театрѣ. Послѣ этого «Власть тьмы» обошла уже всѣ столичныя и провинціальныя сцены, и въ роли Анисьи пробовали свои силы всѣ сколько-нибудь выдающіяся артистки — М. Г. Савина, Л. Б. Яворская и другія.

Постановка «Власти тьмы» на Императорской сценѣ въ Петербургѣ предполагалась еще въ 1887 году. Первая иниціатива этой постановки принадлежала М. Г. Савиной, которая обратилась къ графу Толстому за разрѣшеніемъ поставить эту драму въ свой бенефисъ. Изъявивъ полное согласіе, графъ Л. Н. послалъ артисткѣ свою драму еще въ первыхъ корректурныхъ оттискахъ, съ письмомъ, въ которомъ сказалъ, между прочимъ: «Боюсь, что драма покажется петербургской публикѣ и вамъ слишкомъ грубою». Но это опасеніе автора не оправдалось и «Власть тьмы» стала репертуарною пьесою.

М. Г. САВИНА ВЪ ДРАМѢ «ВЛАСТЬ ТЬМЫ».

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА ЛИТЕР.-АРТИСТИЧ. КРУЖКА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

АРТИСТЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА ВЪ СПБ. А. Н. КАШИРИНЪ ВЪ РОЛИ НИКИТЫ.
(«Власть тьмы». Посл. дѣйствіе.)

ДЕКОРАЦІИ КЪ ДРАМѢ «ВЛАСТЬ ТЬМЫ» РАБОТЫ К. Ѳ. ВАЛЬЦА на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ.

АРТИСТЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА ВЪ СПБ. А. Е. ОСОКИНЪ ВЪ РОЛИ ПЕТРА.
(«Власть тьмы»).

НИКИТА И АНИСЬЯ.
(«Власть тьмы». Дѣйствіе I-е. Явленіе 8-е).
Рис. Е. Бемъ.

Съ особой тщательностью была поставлена «Власть тьмы» въ Москвѣ, гдѣ она впервые появилась на сценѣ Малаго театра 29 ноября 1895 года, въ бенефисъ Н. А. Микулиной, исполнявшей роль Анисьи. По поводу представленія «Власти тьмы» на московской сценѣ, режиссеръ труппы театра С. А. Черневскій и декораторъ К. Ѳ. Вальцъ ѣздили спеціально въ Ясную Поляну къ графу Л. Н. Толстому, который сдѣлалъ имъ цѣлый рядъ существенныхъ указаній, какъ должна быть поставлена пьеса, главнымъ образомъ въ декоративномъ и костюмномъ отношеніяхъ.

Подъ наблюденіемъ самого графа Л. Н. Толстого и его дочерей, закуплены были въ Тульской губ. образцы одежды и утвари и сняты фотографіи съ деревенской улицы, съ избъ и съ другихъ деревенскихъ построекъ; по этимъ образцамъ и фотографіямъ и были изготовлены всѣ костюмы и необходимые для пьесы аксесуары, а также написаны всѣ декораціи, принадлежащія кисти К. Ѳ. Вальца.

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ».
(Дѣйствіе III-е. Явленіе 7-е).
Рис. И. Казакова.

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» НА СЦЕНѢ ЛЕЙПЦИГСКАГО ТЕАТРА CAROLA.

(Дѣйствіе III-е).

«Власть тьмы» была поставлена на многихъ сценахъ за границею. Въ Парижѣ она впервые увидала свѣтъ театральной рампы на сценѣ «Свободнаго театра» 10 февраля 1888 года; она была дана тамъ въ переводѣ И. Я. Павловскаго и Оскара Метенье, подъ названіемъ «La Puissance des Ténèbres» и имѣла большой успѣхъ. Многіе изъ публики,

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» ВЪ ИСПОЛНЕНІИ ТРУППЫ Г. ЦАККОНИ.

ВИНЬЕТКА ПРОГРАММЫ ПЕРВАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ «ВЛАСТИ ТЬМЫ» ВЪ МЮНХЕНѢ НА СЦЕНѢ ТЕАТРА МЮНХЕНСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ОБЩЕСТВА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Л. Б. ЯВОРСКАЯ ВЪ РОЛИ АНИСЬИ.

(«Власть тьмы»).

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ».

Дѣйствіе V-е. Явленіе 2-е).

Рис. Ѳ. Казачинскаго.

по свидѣтельству корреспондента «Новаго Времени», находили, что пьеса дышитъ эсхиловской силой.

Послѣ парижскаго успѣха, «Власть тьмы», еще до появленія на русской сценѣ, обошла почти всѣ европейскіе театры. Въ Парижѣ, кромѣ «Свободнаго театра», она была дана еще въ «Menus-Plaisirs», въ «Bouffes du Nord» и на сценѣ «Бельвильскаго театра». Затѣмъ она шла въ Брюсселѣ, въ Женевѣ и въ Амстердамѣ.

Въ Германіи «Власть тьмы» давалась впервые на сценѣ берлинскаго «Свободнаго театра», гдѣ она была поставлена въ январѣ 1890 года, въ переводѣ Рафаила Левенфельда, подъ названіемъ «Die Macht der Finsterniss». Послѣ этого пьеса стала появляться послѣдовательно почти на всѣхъ большихъ сценахъ Германіи, частью въ переводѣ, частью въ передѣлкѣ.

Въ концѣ 1893 года «Власть тьмы» появляется въ Италіи (подъ названіемъ «La Potenza delle Tenebre»), она дается на сценахъ Рима, Турина, Венеціи, Генуи и всюду пользуется выдающимся успѣхомъ.

«Власть тьмы» вызвала много художественныхъ репродукцій: помимо фотографій, снятыхъ съ различныхъ артистовъ, и сценъ изъ «Власти тьмы», какъ она давалась на театрѣ, появилось также множество иллюстрацій, сдѣланныхъ нѣкоторыми нашими художниками—Е. Бемъ, Ѳ. Казачинскимъ и др., для разныхъ иллюстрированныхъ изданій этой драмы.

Въ вагонъ входили и выходили ѣдущіе на' короткія разстоянія, но трое ѣхало также, какъ и я, съ самаго мѣста отхода поѣзда: некрасивая и немолодая дама, курящая, съ измученнымъ лицомъ, въ полу-мужскомъ пальто и шапочкѣ, -ея знакомый, разговорчивый человѣкъ лѣтъ 40 съ акуратными новыми вещами, -и еще держащійся особнякомъ, небольшаго роста, чрезвычайно нервный, средняго возраста человѣкъ, съ замѣчательно притягивающими къ себѣ неопредѣленнаго цвѣта, блестящими глазами, быстро перебѣгавшими съ предмета на предметъ. Господинъ этотъ во все время путешествія не познакомился ни съ кѣмъ изъ пассажировъ, какъ бы старательно избѣгая этого. На заговариванье сосѣдей онъ отвѣчалъ коротко и рѣзко и начиналъ упорно глядѣть въ окно. А между тѣмъ

196

валъ и трясся молча передо мною. Лицо его сдѣлалось тонкое, длинное и ротъ во всю ширину.

"Да, сказалъ онъ вдругъ. Если бы я зналъ, что я знаю теперь, такъ бы совсѣмъ другое было бы".

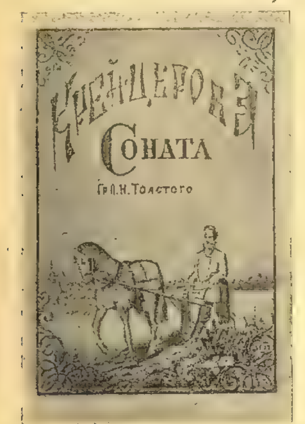
Опять мы долго молчали.

- "Да-съ. Вотъ что я сдѣлалъ и вотъ что я пережилъ. Да-съ, надо понять настоящее значеніе, что слова Евангелія Матф. V, 28.- о томъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ похотью, прелюбодѣйствуетъ, относятся къ женщинѣ, къ сестрѣ, не къ одной чужой, посторонней женщинѣ, а преимущественно къ своей женѣ.

Ясная поляна, 26-го Августа 1889 г

Конецъ.

ТЕКСТЪ ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ», ОТПЕЧАТАННАГО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ЛИТОГРАФСКИМЪ ПУТЕМЪ, СЪ ОТТИСКА, СДѢЛАННАГО НА ПИШУЩЕЙ МАШИНѢ.

ОБЛОЖКА ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ»,

отпечатаннаго съ оттиска, сдѣланнаго на пишущей машинѣ.

Leo Tolstoi.

Die Kreuzersonate.

Deutsch von Th. v. Galetzki.

Illustriert von Hans Volkert
Mk. 1.10.

ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ».

Illustrierte Ausgabe.

ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦІИ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ».

(Штутгартъ, 1889 г.).

«Крейцерова соната» встрѣтила сначала нѣкоторыя цензурныя затрудненія къ появленію своему въ печати, и разрѣшена была только спустя нѣсколько лѣтъ. Но въ публикѣ она стала распространяться въ спискахъ, въ литографскихъ оттискахъ и пр. Однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе распространенныхъ изданій «Крейцеровой сонаты», до разрѣшенія ея появленія въ печати, было перепечатанное на литографской лентѣ съ помощью пишущей машины. Въ штуттгартскомъ нѣмецкомъ изданіи иллюстрированнаго перевода произведенія гр. Л. Н. Толстого иллюстраторъ усвоилъ собственно только скандальную сторону повѣсти, и подчеркнулъ въ своихъ иллюстраціяхъ именно то, противъ чего боролся гр. Л. Н. Толстой въ этомъ своемъ произведеніи.

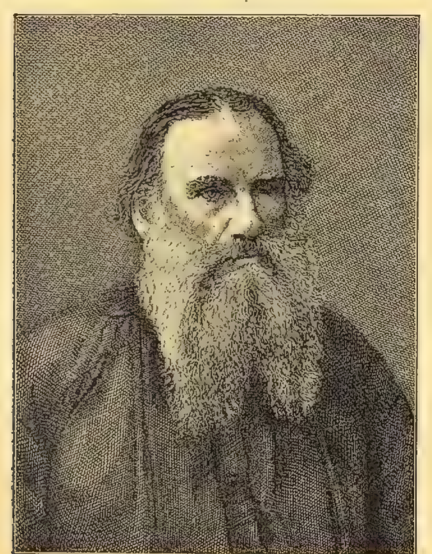
ГГ. САДОВСКІЙ, ГЕТЦМАНЪ И МАКШЕЕВЪ — ВЪ РОЛЯХЪ МУЖИКОВЪ ВЪ КОМЕДІИ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ.

КОМЕДІЯ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ. (Дѣйствіе II-е).

«Плоды просвѣщенія», появившіеся въ 1889 году, представляютъ собою образецъ легкой сатиры и комедіи, проникнутой болѣе свѣтлымъ настроеніемъ, чѣмъ всѣ другія произведенія гр. Л. Н. Толстого позднѣйшаго періода. Комедія эта обошла сцены буквально всѣхъ театровъ въ Россіи и до сихъ поръ не сходитъ съ репертуара, пользуясь успѣхомъ, какъ на Императорскихъ сценахъ въ столицахъ, такъ и на частныхъ сценахъ—въ провинціи.

На Александринской сценѣ въ Петербургѣ «Плоды просвѣщенія» были поставлены впервые 26 сентября 1891 года; въ московскомъ же Маломъ театрѣ — 12 декабря того же года. Въ послѣднемъ—пьеса шла въ бенефисъ Н. В. Рыкаловой, исполнявшей роль баронессы. Въ пьесѣ участвовали всѣ лучшія силы труппы: г-жа Ѳедотова—въ роли Звѣздинцевой, г-жа Таирова—въ роли Бетси, г. Ленскій—проф. Кругосвѣтлова, г. Правдинъ—камердинера Ѳедора, г. Горевъ—лакея Григорія, г-жа Садовская—кухарки, гг. Макшеевъ, Садовскій и Гетцманъ—въ роляхъ мужиковъ и т. д. Для пьесы были написаны новыя декораціи: «Лѣстница въ барскомъ домѣ» (художникомъ К. Ѳ. Вальцемъ) и «Внутренность кухни» (художникомъ Гельцеромъ). По числу выдержанныхъ представленій (20), комедія «Плоды просвѣщенія» заняла первое мѣсто въ ряду новыхъ пьесъ сезона.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.
Съ гравюры Матэ съ портрета Крамского 1873 г.

КОМЕДІЯ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ. (Дѣйствіе IV-е).

«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

(Дѣйствіе I-е. Явленіе 20-е).

«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

(Дѣйствіе II-е. Явленіе 14-е).

Въ ряду театровъ, поставившихъ «Плоды просвѣщенія», выдѣляется театръ Корша въ Москвѣ. Постановка пьесы въ этомъ театрѣ и послужила, по крайней мѣрѣ въ первое время, образцомъ для другихъ сценъ.

Дирекція театра Корша, въ отношеніи внѣшней стороны обстановки пьесы, старалась не уступить дирекціи Императорскихъ театровъ. Успѣхъ пьесы здѣсь, какъ и на Императорскихъ сценахъ, былъ громадный, долгое время пьеса не сходила съ репертуара и, поставленная вновь, всегда привлекаетъ публику. Осмѣяніе ученыхъ или, точнѣе, мнимоученыхъ шарлатановъ, оказывающихся въ дѣйствительной жизни глупѣе даже простоватыхъ мужичковъ, легкая любовная интрига, великолѣпно схваченные типы и прислуги, и «господъ» — все это содѣйствовало въ театрѣ Корша, какъ и на другихъ сценахъ, самому радушному пріему комедіи со стороны публики. Вообще «Плоды просвѣщенія» прочно вошли въ репертуаръ русской сцены и взглядъ на нее установился, какъ на пьесу классическаго репертуара, въ родѣ «Недоросля», «Горя отъ ума» и «Ревизора», съ которыми по духу она, конечно, имѣетъ очень много родственнаго.

«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

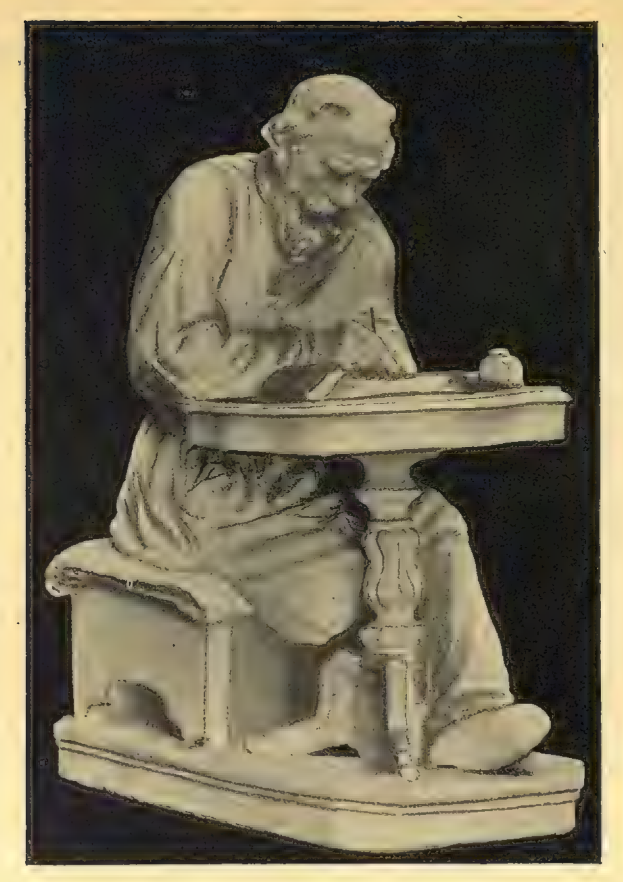
(Дѣйствіе III-е. Явленіе 23-е).

«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

(Дѣйствіе IV-е. Явленіе 20-е).

СКУЛЬПТУРЫ ИЛЬИ ГИНЦБУРГА.

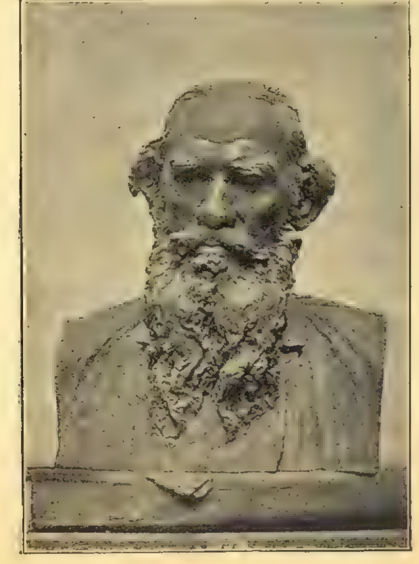

СТАТУЭТКА РАБОТЫ И. ГИНЦБУРГА.

И. ГИНЦБУРГЪ ВЪ СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ.

ПОДОБНО тому, какъ И. Е. Рѣпинъ посвятилъ много картинъ различнымъ воспроизведеніямъ гр. Л. Н. Толстого при помощи красокъ, г. И. Гинцбургъ «воспѣвалъ» нашего великаго художника въ мраморѣ и гипсѣ. Кстати здѣсь отмѣтить, г. И. Гинцбургъ имѣетъ много общаго въ талантѣ съ И. Е. Рѣпинымъ. Онъ такой же реалистъ, такъ-же быстро и мѣтко схватываетъ дѣйствительность; только въ творчествѣ Гинцбурга преобладаетъ юморъ и комизмъ, тогда какъ И. Е. Рѣпинъ очень часто беретъ трагическій тонъ. Рѣзцу Гинцбурга принадлежитъ нѣсколько мастерскихъ воспроизведеній чертъ гр. Л. Н. Толстого: Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ—бюстъ Л. Н. и двѣ его статуэтки—одна изображаетъ великаго писателя пишущимъ, сидя за столомъ; на другой гр. Л. Н. Толстой изображенъ на прогулкѣ, съ книгой, обдумывающій свои геніальныя произведенія.

БЮСТЪ РАБОТЫ И. ГИНЦБУРГА.

СТАТУЭТКА

«ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПРОГУЛКѢ».

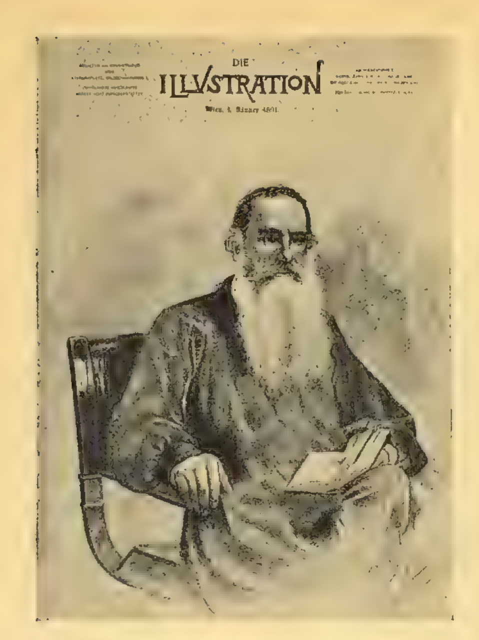
Работы Гинцбурга.

ИЛЬЯ ГИНЦБУРГЪ У Л. Н. ТОЛСТОГО. 1891 Г.

Фотографія съ натуры.

Скульпторъ Илья Гинцбургъ, которому принадлежатъ великолѣпно исполненная статуэтка гр. Л. Н. Толстого за письменнымъ столомъ, во время работы, статуэтка писателя на прогулкѣ, бюстъ Л. Н. Толстого и пр., — сынъ бѣднаго еврея изъ Вильны, съ дѣтства обнаруживавшій талантъ къ ваянію. Еще мальчикомъ, онъ лѣпилъ изъ глины разныя фигурки, тогда уже поражавшія сходствомъ чертъ съ оригиналами. При случайномъ проѣздѣ черезъ Вильну Антокольскаго, великому уже тогда скульптору были показаны эти скорѣе шаловливыя произведенія даровитаго мальчика. Антокольскій угадалъ въ нихъ нарождающійся талантъ и взялъ мальчика съ собою въ Петербургъ. Здѣсь г. Гинцбургу приходилось учиться искусству и наукамъ, а главное—перевоспитываться для столичной жизни, такъ какъ въ немъ сохранились еще смѣшныя черты провинціальныхъ евреевъ, обращавшія на себя вниманіе на улицѣ. Всѣ эти годы ученія разсказаны впослѣдствіи самимъ талантливымъ скульпторомъ въ изданныхъ имъ воспоминаніяхъ о своей жизни. И. Гинцбургу удалось выйти побѣдителемъ изъ суровыхъ условій жизни: несмотря на лишенія юности, болѣзнь, онъ блестяще окончилъ курсъ Академіи, побывалъ за границей, и въ настоящее время является однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ русскихъ скульпторовъ. Особенно характерны въ его произведеніяхъ наблюдательность, умѣнье схватить данный типъ. Излюбленнымъ родомъ г. Гинцбурга является народный жанръ, при чемъ онъ, несмотря на свое еврейское происхожденіе, является однимъ изъ наиболѣе русскихъ по духу скульпторовъ. Въ мастерской его, среди бюстовъ извѣстныхъ дѣятелей, такъ и пестрятъ подобныя жанровыя группы и статуэтки. Въ 1891 г. И. Гинцбургъ гостилъ, съ художественными цѣлями, въ Ясной Полянѣ, и снимокъ мѣстнаго фотографа запечатлѣлъ его на пластинкѣ рядомъ съ семьей великаго писателя, въ паркѣ Ясной Поляны.

ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ВѢНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «DIE ILLUSTRATION».

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Съ начала девятидесятыхъ годовъ слава гр. Л. Н. Толстого переходитъ за границу. Снимки съ наиболѣе популярныхъ портретовъ знаменитаго писателя появляются не только въ Россіи, но и на Западѣ. Очень интересенъ, между прочимъ, портретъ Толстого, помѣщенный въ вѣнскомъ журналѣ «Die Illustration»: сходство съ писателемъ есть, но въ чертахъ лица и во всей фигурѣ сквозитъ что-то не русское. Особенной популярностью пользуются за это время портреты Л. Н., сдѣланные по фотографіи фирмы Шереръ и Набгольцъ въ Москвѣ. Своеобразны также литографированные портреты Л. Н. съ рисунковъ Левицкаго и Далькевича.

Напомнимъ вкратцѣ, какими именно произведеніями ознаменовалась дѣятельность гр. Л. Н. Толстого въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девятидесятыхъ годовъ. Художественныхъ произведеній за это время гр. Л. Н. Толстой далъ сравнительно очень немного. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ появились два драматическихъ произведенія—«Власть тьмы» и «Плоды просвѣщенія». Затѣмъ послѣдовали разсказы—«Смерть Ивана Ильича» и «Крейцерова соната». Всѣ эти произведенія носятъ уже характеръ, чуждый прежней дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. Правда, какъ и въ его большихъ романахъ — жизнь находитъ здѣсь свое полное объективное изображеніе; но на-ряду съ этимъ настойчиво проводятся идеи, особенно волнующія самого писателя. Мыслитель здѣсь борется съ художникомъ, и нравственныя проблемы, составляющія сущность такъ-называемаго толстовскаго ученія, съ особенной настойчивостью выглядываютъ со страницъ этихъ произведеній. Характерна сверхъ того — за исключеніемъ только «Плодовъ просвѣщенія»— особая мрачность настроенія, разлитая во всѣхъ произведеніяхъ этого періода. Эту суровость особенно подчеркивали художники, писавшіе въ это время гр. Л. Н. Толстого, и г. Сергѣенко въ своей книгѣ разсказываетъ, что онъ, судя по портретамъ, считалъ гр. Л. Н. Толстого суровымъ и необщительнымъ, и былъ крайне удивленъ, встрѣтивъ на дѣлѣ совсѣмъ противоположное.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Литографія по рисунку Р. С. Левицкаго 1894 г.

ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Литографія по рисунку Далькевича 1892 г.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Картина И. Е. Рѣпина, гравированная В. В. Матэ. (Академическая выставка 1892 г.).

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Въ 1891 году въ Россіи былъ повсемѣстный неурожай и голодъ. Тогда многіе отзывчивые люди бросили свою повседневную дѣятельность, чтобы придти на помощь голодающимъ. Однимъ изъ первыхъ такихъ дѣятелей былъ гр. Л. Н. Толстой, который бросилъ начатую имъ въ то время работу, свои привычки и уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ голодныя мѣста устраивать столовыя. Его сопровождала въ этой поѣздкѣ его старшая дочь, графиня Татьяна Львовна. Во время своей поѣздки, гр. Л. Н. Толстой лично организовалъ до 200 народныхъ столовыхъ и участвовалъ въ веденіи отчетности, въ раздачѣ пищи голодающимъ. Еще больше помогъ гр. Л. Н. Толстой дѣлу своимъ призывомъ на помощь, на который откликнулись отовсюду, такъ какъ знали, что шлютъ въ надежное мѣсто.

Скромная фотографія, изображающая гр. Л. Н. Толстого повѣряющимъ списки голодающихъ, увѣковѣчила этотъ трогательный эпизодъ изъ жизни гр. Л. Н. Толстого, точно такъ-же, какъ другая фотографія даетъ намъ, рядомъ съ Л. Н., изображеніе его дочери, гр. Т. Л. Толстой, дѣлившей со своимъ отцомъ труды по устройству столовыхъ.

Пріятный контрастъ съ этими картинами горя и заботъ представляетъ картина И. Е. Рѣпина, изображающая гр. Л. Н. Толстого уже въ слѣдующемъ году отдыхающимъ въ своемъ паркѣ.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ ДОЧЕРЬЮ ТАТЬЯНОЙ ЛЬВОВНОЙ.

Фотографія съ натуры.

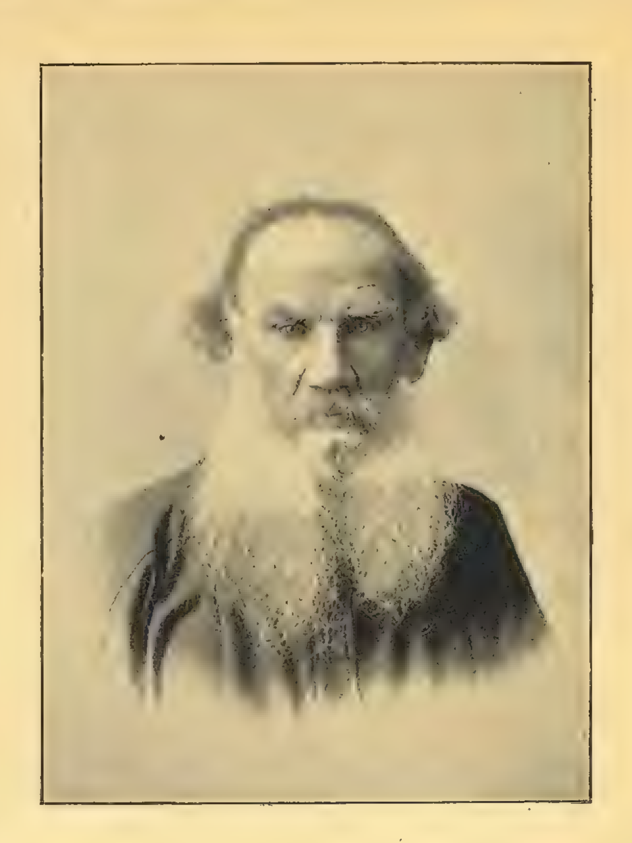
Л. Н. ТОЛСТОЙ ПОВѢРЯЕТЪ СПИСКИ ГОЛОДАЮЩИХЪ (1891 г.).

Фотографія съ натуры.

LE COMTE LÉON TOLSTOÏ

ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАВЮРА ЖУРНАЛА «'LLUSTRATION» 1892 ГОДА.

ФОТОГРАФИИ ШЕРЕРА И НАБГОЛЬЦА ВЪ МОСКВѢ 1892 ГОДА.

Самые популярные портреты, изображающіе писателя въ его рабочей блузѣ. По настоящимъ фотографіямъ сдѣлано много гравюръ.

СТРАНИЦА ИЗЪ АЛЬБОМА «СЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЮ ЦѢЛЬЮ», ИЗДАНІЕ Е. С. УРУСОВОЙ 1892 Г.

Композиція и рисунокъ Л. Бѣлянкина.

Изъ коллекціи Н. М. Лясовскаго.

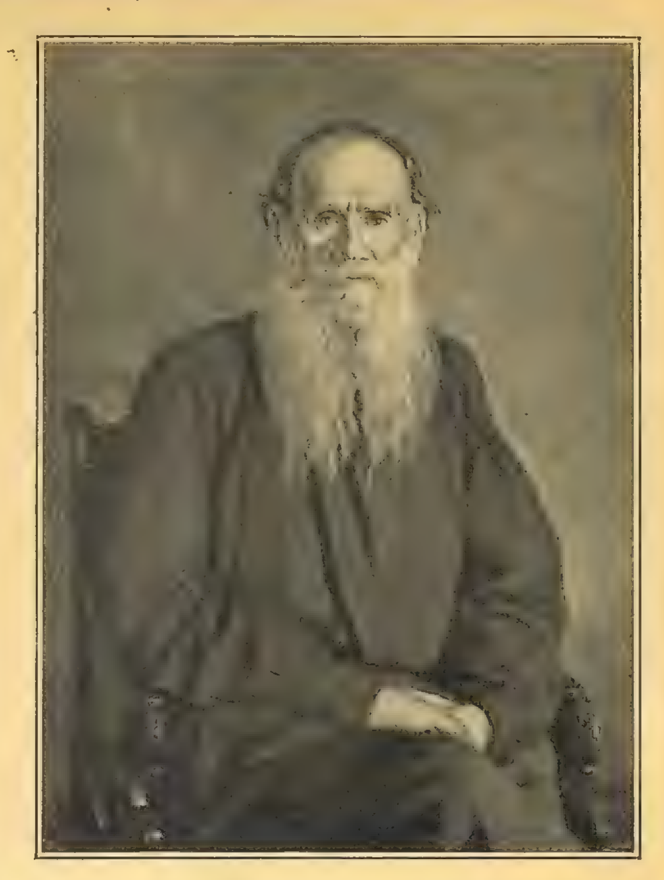
Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ РАБОЧУЮ ПОРУ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Съ набросковъ Л. Пастернака.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ портрета, рисованнаго его дочерью, Т. Л. Толстой.

ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО, РАБОТЫ Н. ЯРОШЕНКО. 1894 Г.

(Въ русскомъ музеѣ Императора Александра III).

Какъ мы упоминали, мысль изобразить гр. Л. Н. Толстого за полевыми работами соблазняла многихъ художниковъ. Нѣсколько подобныхъ набросковъ сдѣланы были съ натуры въ іюлѣ 1893 года и художникомъ Л. Пастернакомъ, иллюстрировавшимъ романъ Толстого «Воскресеніе». Къ слѣдующему, 1894 году относятся два довольно любопытныхъ портрета гр. Л. Н. Толстого: одинъ—сдѣланный его дочерью, графинею Т. Л. Толстой, другой—извѣстнымъ художникомъ Н. Ярошенко, знаменитымъ портретистомъ, давшимъ цѣлую галлерею русскихъ знаменитыхъ людей.

П. СЕРГѢЕНКО.

П. Сергѣенко — современный литераторъ, авторъ книги «Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой», въ которой, на основаніи впечатлѣній личнаго знакомства, сообщаются данныя изъ жизни гр. Л. Н. Толстого въ девятидесятыхъ годахъ. Въ книгѣ собрано много любопытныхъ фотографій съ предметовъ и мѣстъ, связанныхъ съ воспоминаніями о нашемъ писателѣ.

М. О. МЕНЬШИКОВЪ.

Михаилъ Осиповичъ Меньшиковъ—извѣстный публицистъ, долгое время сотрудничавшій въ гайдебуровской «Недѣлѣ» Въ своихъ произведеніяхъ онъ проводилъ мысли, очень схожія съ идеями гр. Л. Н. Толстого, и часто пропагандировалъ или разъяснялъ читателямъ эти послѣднія.

А. ВОЛЫНСКІЙ.

А. Волынскій (Флексеръ)—современный писатель, критикъ «Сѣвернаго Вѣстника», журнала, выходившаго съ конца восьмидесятыхъ до половины девятидесятыхъ годовъ. Въ своихъ статьяхъ переоцѣнивалъ русскихъ писателей прошлаго вѣка съ точки зрѣнія идеалистической философіи.

М. К. ЦЕБРИКОВА.

Марія Константиновна Цебрикова, род. въ 1835 г.,—извѣстная писательница, много писала по женскому вопросу въ Россіи. Произведенія гр. Л. Н. Толстого дали г-жѣ Цебриковой матеріалъ для нѣсколькихъ обширныхъ статей о женскихъ типахъ въ «Отеч. Зап.»; особенною извѣстностью пользуются «Наши бабушки» (по поводу женскихъ характеровъ романа «Война и миръ»).

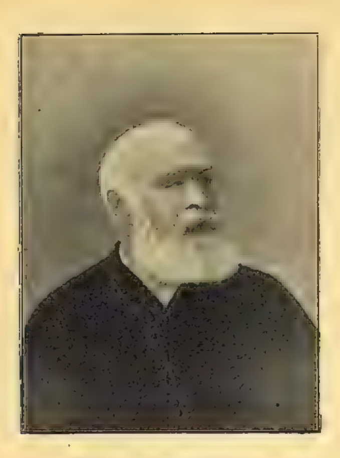
С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

Семенъ Аѳанасьевичъ Венгеровъ, род. въ 1855 г.,—критикъ и историкъ литературы. Авторъ знаменитаго «Словаря писателей», къ сожалѣнію, остановившагося на первыхъ буквахъ. Одинъ изъ редакторовъ и главныхъ сотрудниковъ «Энциклопедическаго Словаря» Эфрона, въ которомъ помѣстилъ, между прочимъ, лучшую, до сихъ поръ, краткую біографію гр. Л. Н. Толстого.

В. П. БУРЕНИНЪ.

Викторъ Петровичъ Буренинъ, род. въ 1841 г.,—поэтъ и журналистъ. Авторъ критическихъ фельетоновъ въ «Новомъ Времени». Съ самаго начала своей критической дѣятельности и до настоящихъ дней неизмѣнный поклонникъ таланта гр. Л. Н. Толстого, къ которому относится съ особеннымъ уваженіемъ, составляющимъ контрастъ съ рѣзкими отзывами Буренина о большинствѣ другихъ писателей.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ГЕНКЕЛЬ.

Вильгельмъ Генкель — извѣстный переводчикъ русскихъ писателей на нѣмецкій языкъ. Ему принадлежатъ переводъ слѣдующихъ произведеній гр. Л. Н. Толстого на нѣмецкій языкъ: «Хозяинъ и работникъ», Смерть Ивана Ильича» и др. Кромѣ того ему принадлежитъ собраніе мыслей изъ разныхъ произведеній гр. Л. Н. Толстого, книга, посвящённая нашему писателю, на нѣмецкомъ языкѣ и много отдѣльныхъ статей о Л. Н. Толстомъ въ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ.

ФРИДРИХЪ ШПИЛЬГАГЕНЪ.

Фридрихъ Шпильгагенъ, род. въ 1829 г.,—извѣстный нѣмецкій романистъ, авторъ романовъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», «Между молотомъ и наковальнею», «Загадочныя натуры» и мн. др., въ послѣднее время высказавшій печатно свои воззрѣнія на гр. Л. Н. Толстого. Шпильгагенъ является рьянымъ поклонникомъ гр. Л. Н. Толстого, и какъ художника, и какъ мыслителя. Не зная ни русскаго языка, ни русской жизни, Шпильгагенъ судитъ о Толстомъ по нѣмецкимъ переводамъ и исключительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Многіе его взгляды отличаются оригинальностью и своеобразностью.

ГЕОРГЪ БРАНДЕСЪ.

Георгъ-Морисъ-Когенъ Брандесъ—знаменитый датскій критикъ, род. въ 1842 г. Одно изъ важнѣйшихъ его сочиненій — «Главнѣйшія теченія литературы XIX столѣтія» (изданныя въ русскомъ переводѣ въ Москвѣ, въ 1881 г.), въ которомъ онъ впервые изъ западныхъ критиковъ отмѣтилъ значеніе и вліяніе русской литературы и въ частности гр. Л. Н. Толстого. Не менѣе извѣстны его «Новыя вѣянія, литературные портреты и критическіе очерки» (изданные также въ русскомъ переводѣ). Онъ много содѣйствовалъ популярности нашего писателя за границею и старался дать читающей публикѣ Западной Европы вѣрную характеристику гр. Л. Н. Толстого, какъ мыслителя и художника.

РАФАИЛЪ ЛЕВЕНФЕЛЬДЪ.

Рафаилъ Левенфельдъ—авторъ извѣстной книги «Гр. Л. Н. Толстой, его жизнь, произведенія и міросозерцаніе», въ которой заключается цѣлая сокровищница біографическихъ свѣдѣній о нашемъ писателѣ (русскій переводъ А. В. Перелыгиной. Москва. 1897). Кромѣ того, онъ переводчикъ многихъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого на нѣмецкій языкъ.

А. А. ФОНЪ-РЕЙНГОЛЬДТЪ.

Александръ Александровичъ фонъ-Рейнгольдтъ, род. въ 1853 г., ум. въ 1902 г.,—авторъ русской литературы на нѣмецкомъ языкѣ. Родился и жилъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ свою очередь знакомилъ русскую публику съ важнѣйшими движеніями западныхъ, преимущественно нѣмецкихъ литературъ. Гр. Л. Н. Толстому А. А. фонъ-Рейнгольдтъ посвятилъ цѣлую книгу на нѣмецкомъ языкѣ.

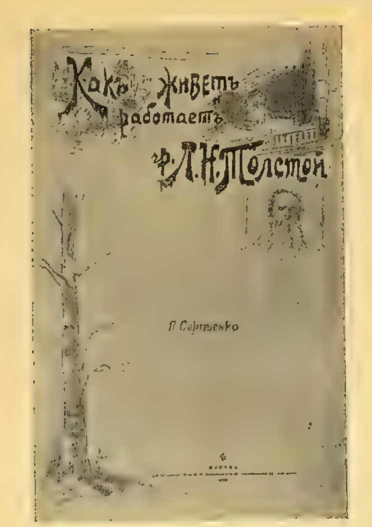
ЕВГЕНІЙ ЦАБЕЛЬ.

Евгеній Цабель, род. въ 1851 г.,—нѣмецкій критикъ, былъ однимъ изъ редакторовъ «National Zeitung». Много писалъ о новѣйшихъ русскихъ писателяхъ. О Тургеневѣ и гр. Л. Н. Толстомъ имъ изданы отдѣльныя книги (послѣдняя - въ русскомъ переводѣ Вл. Григоровича. М. 1904). Много работалъ для сцены, для которой приспособилъ, между прочимъ, «Мѣсяцъ въ деревнѣ» и «Провинціалку» Тургенева.

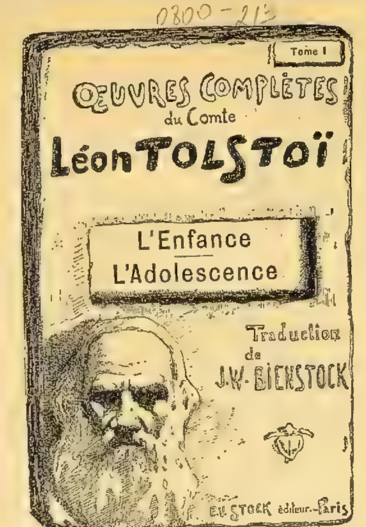

ВЛАДИМІРЪ БИНШТОКЪ.

Владиміръ Львовичъ Бинштокъ — извѣстный публицистъ, сотрудникъ «Русск. Вѣдом.», парижскій корреспондентъ московскаго «Курьера», членъ редакціи газеты «Лучъ» въ періодъ изданія ея А. М. Вольфомъ, сотрудникъ нѣсколькихъ парижскихъ газетъ и пр. Редактируетъ полное парижское изданіе сочиненій гр. Л. Н. Толстого во французскомъ переводѣ.

ОБЛОЖКА КНИГИ О ГР. Л. Н. ТОЛСТОМЪ П. СЕРГѢЕНКИ.

ОБЛОЖКА ФРАНЦУЗСКАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПРЕДПРИНЯТАГО П. В. БИНШТОКОМЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Рисунокъ обложки Валерія Мюллера.

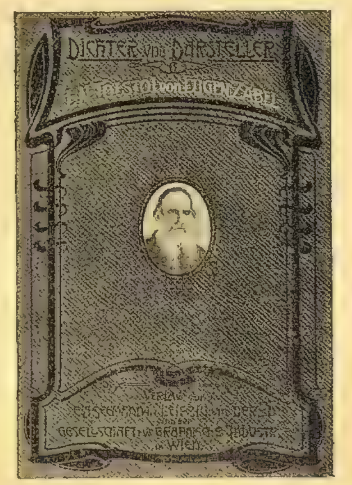
ОБЛОЖКА РАЗСКАЗОВЪ Л. Н. ТОЛСТОГО НѢМЕЦКАГО ШТУТГАРТСКАГО ИЗДАНІЯ 1902 Г.

Рисунокъ Фр. Бергена.

ОБЛОЖКА ИЗБРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ГР. Л. Н ТОЛСТОГО. ИЗДАНІЕ ГЕРМАНА ГОППЕ.

Рисунокъ Ѳ. Казачинскаго.

ОБЛОЖКА БІОГРАФІИ Л. Н. ТОЛСТОГО НѢМЕЦКАГО КРИТИКА ЕВ. ЦАБЕЛЯ.

ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДА РАЗСКАЗОВЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Изданіе Франка въ Штутгартѣ. Переводъ д-ра Германа.

Monsieur le directeur,

Vous m'obligerez infiniment en remettant à Mr Halpérine-Kaminsky le manuscrit de mon article „Le non agir" qui vous a été envoyé par poste au courant du mois d'octobre dernier.

Recevez Monsieur l'assurance de haute ma considération

Leon Tolstoy

14 Mars 1894.

АВТОГРАФЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Сентябрь 1895 г. Ясная Поляна

София Толстая

Левъ Толстой

Изъ коллекціи Н. А. Неплюева.

Какъ автографъ Л. Н. на иностранномъ языкѣ, любопытно письмо великаго писателя, адресованное редактору журнала «Revue des revues» и касающееся перевода статьи «О недѣланіи» на французскій языкъ. Вотъ содержаніе этого письма: «М. г. г. редакторъ! Вы меня безконечно обяжете, передавъ г. Гальперинъ-Каминскому рукопись моей статьи «О недѣланіи», которая была вамъ выслана почтою въ теченіе минувшаго октября. Примите, М. г., увѣреніе въ полномъ моемъ почтеніи. Левъ Толстой. 4 марта 1894 г.»

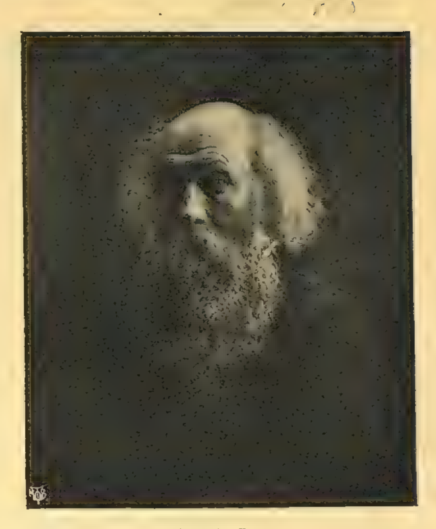
Къ числу упомянутыхъ уже «семейныхъ» фотографій великаго писателя принадлежитъ и фотографическій снимокъ 1895 года, сдѣланный въ Ясной Полянѣ съ Л. Н. и супруги его Софьи Андреевны, снабженный ихъ автографами.

Левъ Толстой 24 ноября 1895.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ХУДОЖНИКЪ Н. Н. ГЕ ЗА ЧТЕНІЕМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ. 1895 г.

Съ картины Л. Пастернака.

Н. Н. ГЕ.

Портретъ кисти самого художника.

«СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА».

Рис. Ѳ. Казачинскаго.

«СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА».

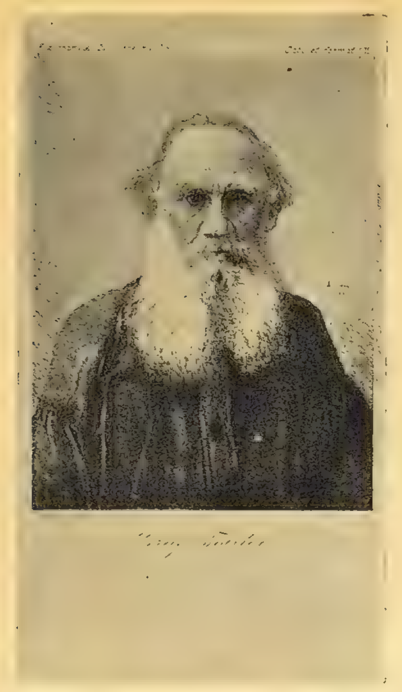
Рис. И. Е. Рѣпина.

«ХОЛСТОМѢРЪ».

Рис. П. Самокишъ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

НѢМЕЦКАЯ ГРАВЮРА НА МѢДИ Г. ВЕЙЛЯ, ИЗДАНІЯ ГЕЙЕРА И КИРМЗЕ ВЪ БЕРЛИНѢ, ПОМѢЩЕННАЯ ТАКЖЕ И НА ОТКРЫТЫХЪ ПИСЬМАХЪ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

БЮСТЪ ТОЛСТОГО РАБОТЫ КЕН-ХИСЭДЕРА.

Фотографія Эйхенвальда въ Москвѣ.

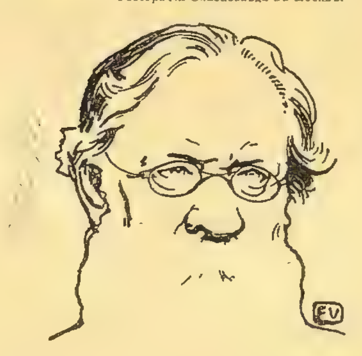
НѢМЕЦКАЯ ГРАВЮРА, ИЗДАНІЯ ГИЛЬДЕБРАНДА ВЪ БЕРЛИНѢ, ПОМѢЩЕННАЯ ТАКЖЕ И НА ОТКРЫТЫХЪ ПИСЬМАХЪ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ КЪ НАРОДНОМУ РАЗСКАЗУ «САПОЖНИКЪ СЕМЕНЪ».

Изъ хрестоматіи Тарнавскаго.

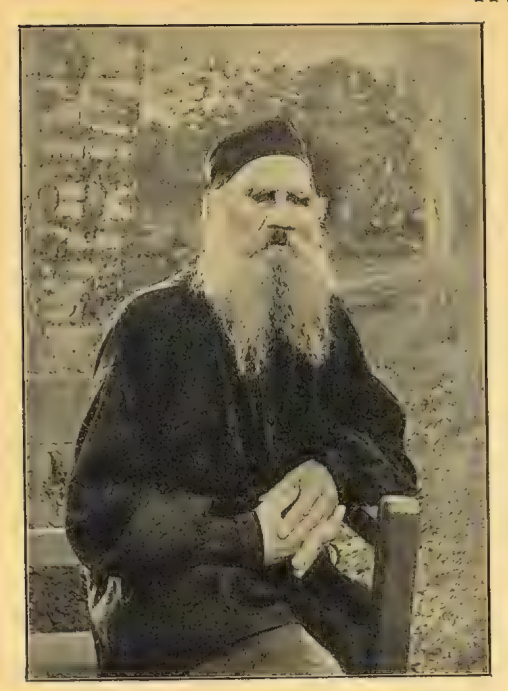

ЭСКИЗЪ ФРАНЦУЗСКАГО ХУДОЖНИКА, ПОМѢЩЕННЫЙ ВЪ КАТАЛОГѢ ИЗДАТЕЛЯ ШТОКА.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ КЪ НАРОДНОМУ РАЗСКАЗУ «САПОЖНИКЪ СЕМЕНЪ».

Изъ хрестоматіи Тарнавскаго.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Фотографія любителя 1896 г.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗИМОЮ НА ЛОШАДИ (1897 г.)

Въ числѣ многихъ любительскихъ фотографій, снятыхъ съ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, одною изъ самыхъ характерныхъ и удачныхъ является фотографія 1896 года, на которой писатель изображенъ сидящимъ, въ блузѣ, въ маленькой шапочкѣ на головѣ, со скрещенными руками. Интересна также фотографія Л. Н. зимою, верхомъ на лошади, снятая во время одной изъ обычныхъ зимнихъ прогулокъ Л. Н.

Серію семейныхъ фотографій дополняютъ 2 фотографическихъ снимка, сдѣланныхъ въ 1898 году—т.-е. въ годъ семидесятилѣтія великаго писателя. Семидесятилѣтняя годовщина жизни гр. Л. Н. Толстого прошла въ Россіи довольно незамѣченной. Болѣе говорили о ней въ Западной Европѣ. Въ кругу же своихъ, конечно, этотъ день былъ семейнымъ праздникомъ, ознаменовавшимся, между прочимъ, нѣсколькими фотографическими снимками съ гр. Л. Н. Толстого среди его семьи и случайныхъ гостей.

Фотографіи эти довольно рѣдки и малоизвѣстны.

Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ СВОЕЙ СЕМЬИ ВЪ ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЯ (28 августа 1898 г). Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

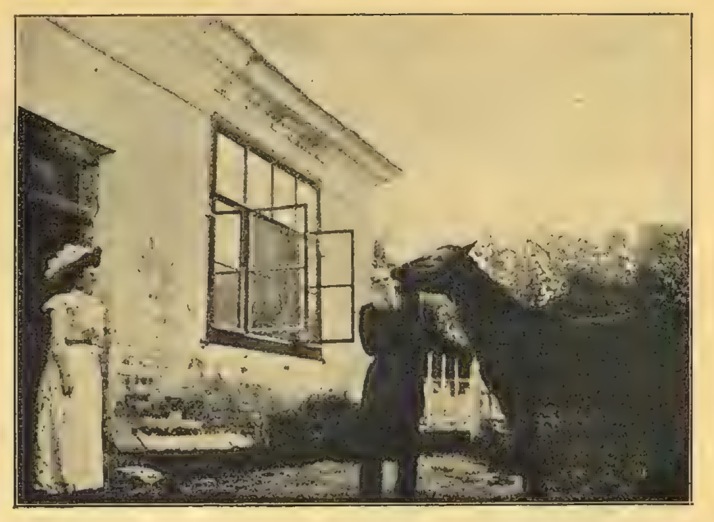

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ КРУГУ СВОЕЙ СЕМЬИ (1898 г.).

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ (ФОТОГРАФІЯ 1898 Г.).

ГР. Т. Л. ТОЛСТАЯ И Л. Н. ТОЛСТОЙ (ФОТОГРАФІЯ 1898 Г.)

Гр. Л. Н. Толстой всегда признавалъ необходимымъ физическій трудъ и любилъ физическія упражненія. Къ старости, конечно, настоящая крестьянская работа, которой онъ предавался въ зрѣломъ возрастѣ, ему уже не подъ-силу, но онъ охотно предается болѣе легкому спорту—ѣздѣ верхомъ, на велосипедѣ и игрѣ въ лаунъ-теннисъ. Играетъ онъ горячо и съ огнемъ, но не теряя самообладанія. Постоянная работа надъ собою чувствуется даже и при игрѣ въ лаунъ-теннисъ. Въ интересной книгѣ г. Сергѣенки имѣется описаніе нѣсколькихъ эпизодовъ изъ жизни гр. Л. Н. Толстого, связанныхъ съ этою живою и здоровою игрою.

Кромѣ площадки для лаунъ-тенниса, въ яснополянскомъ паркѣ всегда расчищается прудъ для катка, и въ томъ-же пруду имѣется купальня съ разными гимнастическими упражненіями.

Л. Н. ТОЛСТОЙ СО СТАРШИМЪ ВНУКОМЪ.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ЛАУНЪ-ТЕННИСА ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

КАТОКЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Большой популярностью пользуется портретъ Л. Н. кисти И. Е. Рѣпина, выставленный на передвижной выставкѣ 1900 г. Костюмъ, въ которомъ гр. Л. Н. Толстой гуляетъ по парку, переданъ точно. Изображеніе гр. Л. Н. Толстого разутымъ вызвало довольно оживленные споры: большинство утверждало, что это лишь символическая фантазія художника. Между прочимъ, А. С. Суворинъ, въ одномъ изъ своихъ «Маленькихъ писемъ», приводитъ характерный анекдотъ о портретѣ Л. Н. Толстого съ босыми ногами.

Когда Л. Н. Толстой узналъ о такомъ своемъ портретѣ, написанномъ Рѣпинымъ, онъ, будто-бы, сказалъ ему:

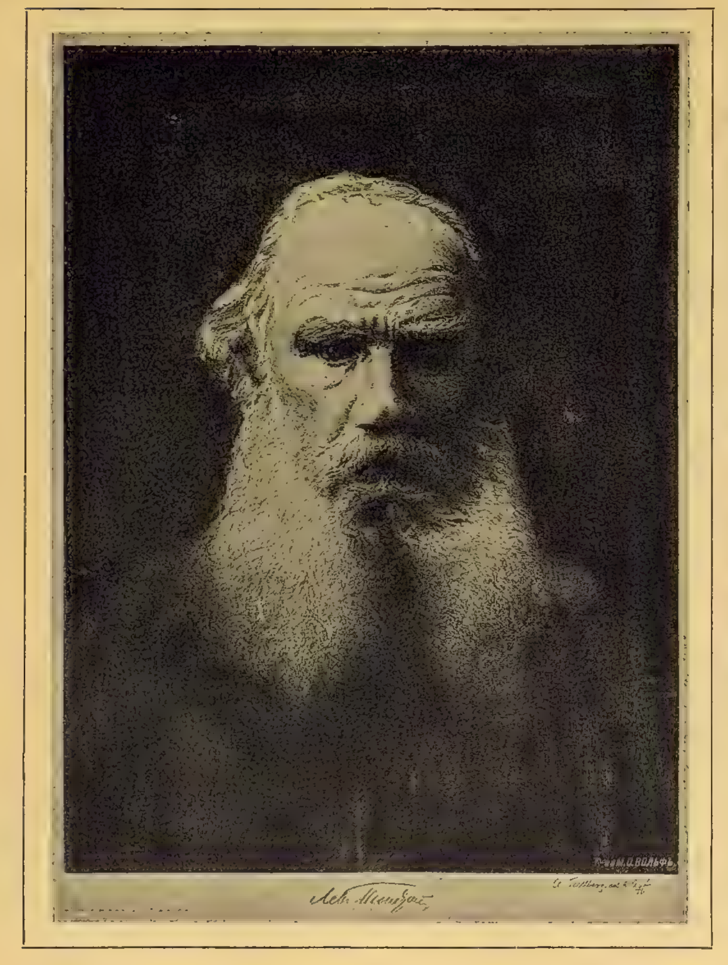
ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОРТРЕТЪ КИСТИ И. Е. РѢПИНА, НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ РУССКОМЪ МУЗЕѢ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

— Благодарю васъ, Илья Ефимовичъ, за то, что, разувъ меня, вы оставили на мнѣ панталоны.

И. Е. Рѣпинъ возразилъ на это сотруднику «Бирж. Вѣд.»:

— Совершенно неправда, что написалъ Суворинъ, что будто-бы Толстой сказалъ мнѣ: «Спасибо вамъ, Илья Ефимовичъ, что, снявши сапоги, вы оставили мнѣ панталоны...» Никогда Левъ Николаевичъ не говорилъ мнѣ этого.. Левъ Николаевичъ любитъ ходить боскомъ лѣтомъ, и я взялъ его въ томъ видѣ, въ которомъ видѣли его очень многіе въ Ясной Полянѣ... Я реалистъ и никогда не прикрашивалъ и не скрывалъ натуры...

ОФОРТЪ А. ТАЛЛБЕРГА.

Изданіе II. К. Линдштедта въ Гельсингфорсѣ. 1901 г.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ЭТЮДЪ Н. ПОДЕРНЯ,

исполненный акварелью.

Собственность С. Ф. Либровича.

В. В. ЧУЙКО.

Владиміръ Викторовичъ Чуйко, род. въ 1839 г., ум. въ 1899 г.,—журналистъ и переводчикъ. Его перу принадлежатъ многія замѣтки о переводахъ гр. Л. Н. Толстого на иностранные языки, а также критическіе фельетоны о Л. Н. въ «Новостяхъ».

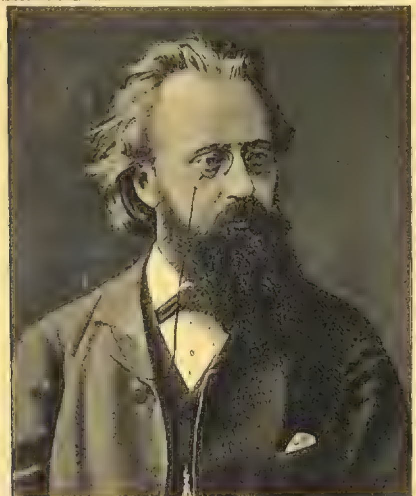
Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКІЙ.

Дмитрій Николаевичъ Овсянико-Куликовскій, род. въ 1853 г.,— историкъ культуры и критикъ, профессоръ харьковскаго университета. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ критическихъ статей, при чемъ онъ неоднократно касается гр. Л. Н. Толстого («Тургеневъ и Толстой» въ «Сѣв. Вѣстн.» 1894 г., статьи по поводу «Воскресенья» и др.).

Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ.

Ѳедоръ Ильичъ Булгаковъ, род. въ 1852 г., — извѣстный журналистъ, нынѣ редакторъ «Новаго Времени». Его перу принадлежитъ книга «Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній, русская и иностранная». Спб. 1886 г.

Н. К. МИХАЙЛОВСКІЙ.

Николай Константиновичъ Михайловскій, род. въ 1842 г.,—публицистъ, соціологъ и историкъ. Гр. Л. Н. Толстому онъ посвятилъ статью «Шуйца и десница гр. Л. Толстого», въ которой очень рано понялъ основныя свойства таланта нашего великаго писателя, и первый раскрылъ тѣ стороны его духовной личности, которыя для всѣхъ стали понятными лишь въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.

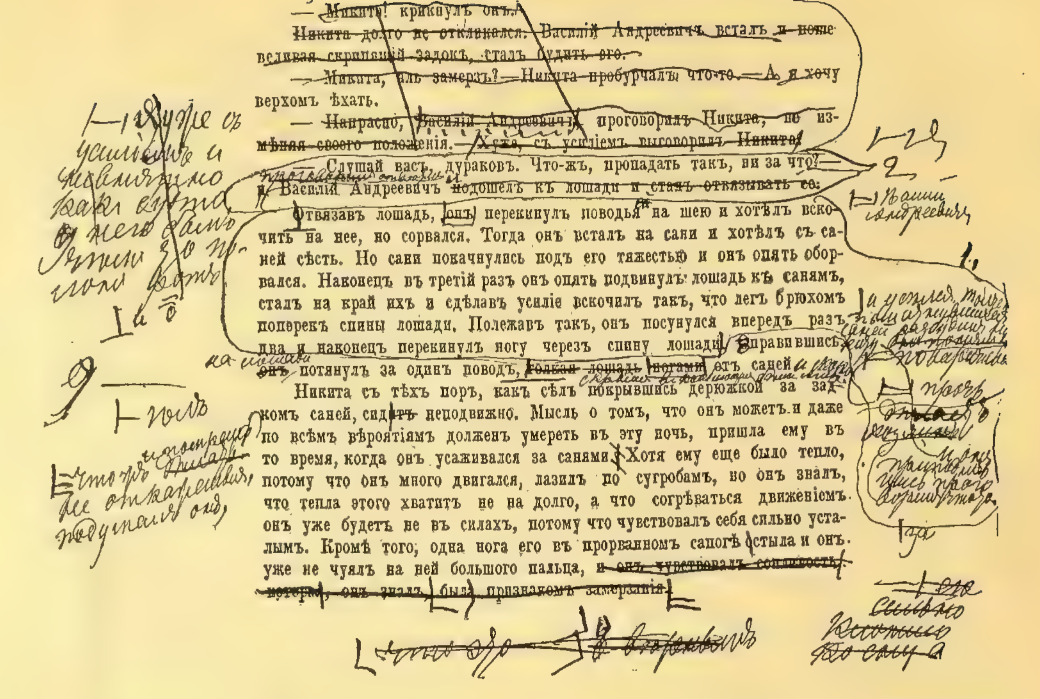
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ.

Дмитрій Сергѣевичъ Мережковскій, род. въ 1864 г., — современный поэтъ и романистъ, примыкающій въ послѣднее время къ школѣ декадентовъ и послѣдователей Ницше. Авторъ большой книги «Толстой и Достоевскій», въ которой, въ нѣсколько мистической формѣ, разбираетъ произведенія обоихъ писателей, освѣщая ихъ съ точки зрѣнія міровоззрѣній Ницше и Вл. С. Соловьева.

Е. Л. МАРКОВЪ.

Евгеній Львовичъ Марковъ, род. въ 1835 г., ум. въ 1903 г.,—беллетристъ и публицистъ. Отличается прекраснымъ стилемъ, благодаря которому славятся его путевые очерки (Очерки Крыма, Кавказа, Путешествіе на Востокъ и т. д.). Одинъ изъ первыхъ критиковъ и полемистовъ гр. Л. Н. Толстого, авторъ статьи «Теорія и практика Ясно-Полянской школы» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1862 г.

— Никита! крикнулъ онъ.

Никита долго не откликался. Василій Андреевичъ всталъ и пошевеливая скрипящій задокъ, сталъ будить его.

— Никита, аль замерзъ? — Никита пробурчалъ что-то. — А я хочу верхомъ ѣхать.

— Напрасно, Василій Андреевичъ, проговорилъ Никита, не измѣняя своего положенія. — Ахъ, съ усиліемъ выговорилъ Никита.

— Слушай васъ, дураковъ. Что-жъ, пропадать такъ, ни за что? — И Василій Андреевичъ подошелъ къ лошади и сталъ отвязывать ее.

Отвязавъ лошадь, онъ перекинулъ поводья на шею и хотѣлъ вскочить на нее, но сорвался. Тогда онъ всталъ на сани и хотѣлъ съ саней сѣсть. Но сани покачнулись подъ его тяжестью и онъ опять оборвался. Наконецъ въ третій разъ онъ опять подвинулъ лошадь къ санямъ, сталъ на край ихъ и сдѣлавъ усиліе вскочилъ такъ, что легъ брюхомъ поперекъ спины лошади. Полежавъ такъ, онъ посунулся впередъ разъ два и наконецъ перекинулъ ногу черезъ спину лошади, оправившись онъ потянулъ за одинъ поводъ, толкая лошадь ногами отъ саней.

Никита съ тѣхъ поръ, какъ сѣлъ покрывшись дерюжкой за задкомъ саней, сидѣлъ неподвижно. Мысль о томъ, что онъ можетъ и даже по всѣмъ вѣроятіямъ долженъ умереть въ эту ночь, пришла ему въ то время, когда онъ усаживался за санями. Хотя ему еще было тепло, потому что онъ много двигался, лазилъ по сугробамъ, но онъ зналъ, что тепла этого хватитъ не на долго, а что согрѣваться движеніемъ онъ уже будетъ не въ силахъ, потому что чувствовалъ себя сильно усталымъ. Кромѣ того, одна нога его въ прорванномъ сапогѣ застыла и онъ уже не чуялъ на ней большого пальца, и онъ чувствовалъ сонливость, которая, онъ зналъ, была признакомъ замерзанія.

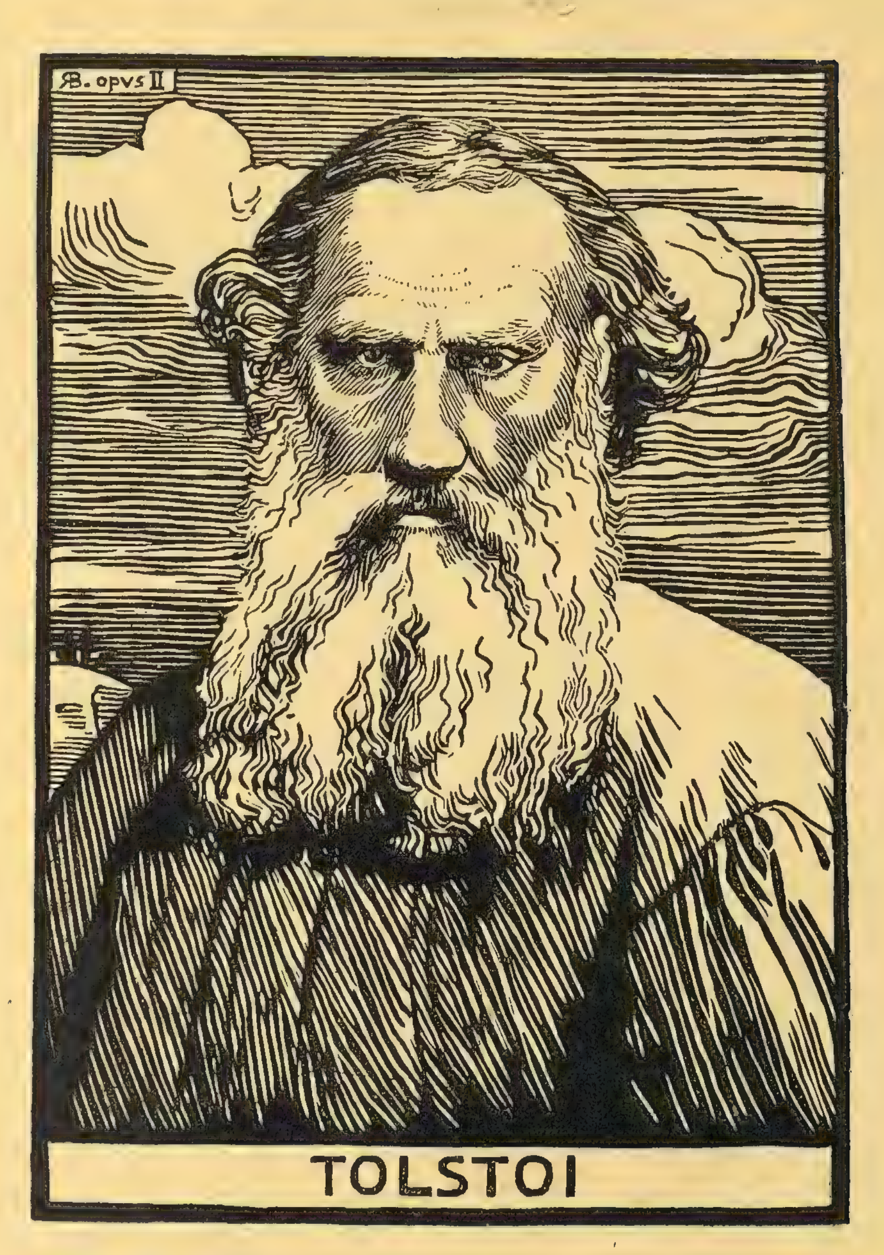
КОРРЕКТУРНЫЙ ЛИСТЪ «ХОЗЯИНА И РАБОТНИКА» СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ И ПРИБАВЛЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО.

БЮСТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО

въ читальной залѣ Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ.

Фотографія К. Булла.

COUNT LEO TOLSTOY
BORN 28TH AUGUST, 1828.

REPRODUCED FROM THE WOOD-CUT BY R. BRYDEN.
(By special arrangement with Messrs. J. M. Dent & Co.)

АНГЛІЙСКАЯ ГРАВЮРА БРЕЙДЕНА ИЗЪ СЕРІИ «ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ».

ВЕЛИКАНЪ И ПИГМЕИ: Л. Н. ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ.

Каррикатура неизвѣстнаго художника. Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ПОРТРЕТЪ НА ОБЛОЖКѢ НѢМЕЦКАГО ЖУРНАЛА «JUGEND».

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера

ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗЪ МОСКВЫ.

Л. Толстой посѣтилъ театръ, гдѣ шли одноактныя пьесы А. Чехова. Въ антрактѣ знаменитый писатель ушелъ за кулисы и пробылъ тамъ до конца спектакля.

КАРРИКАТУРА М. АЗА ИЗЪ «ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ».

Изъ коллекціи Ф. Ф Фидлера.

НѢМЕЦКАЯ КАРРИКАТУРА НА Л. Н. ТОЛСТОГО, ПО ПОВОДУ ЕГО НАПАДОКЪ НА ПЕРІОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЕРХОМЪ. Статуэтка кн. П. Трубецкого

БЮСТЪ ЛЬВА ТОЛСТОГО. Работа кн. П. Трубецкого.

Въ апрѣлѣ 1898 года графа Л. Н. лѣпилъ скульпторъ князь Павелъ Трубецкой, постоянно проживавшій до тѣхъ поръ въ Италіи и успѣвшій создать себѣ громкую извѣстность за границею раньше, нежели въ Россіи. Бюстомъ работы Трубецкого Левъ Николаевичъ остался очень доволенъ: «Удивительный талантъ!»—говорилъ онъ, восторгаясь дарованіемъ скульптора. Какъ и всѣ работы Трубецкого, бюстъ Толстого имѣетъ видъ точно недодѣланной, не-

СКУЛЬПТОРЪ КНЯЗЬ П. ТРУБЕЦКОЙ.

оконченной работы, пробной, такъ-сказать, лѣпки. Но въ немъ столько жизни и такъ мастерски и жизненно передано не только внѣшнее сходство, но и—главное—самый, такъ-сказать, символъ духовной стороны писателя, что неудивительно, что графъ Л. Н. признаетъ этотъ бюстъ однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе схожихъ своихъ изображеній. Столь-же удачною, какъ и оригинальною, является статуэтка кн. Трубецкого, изображающая Л. Н. верхомъ.

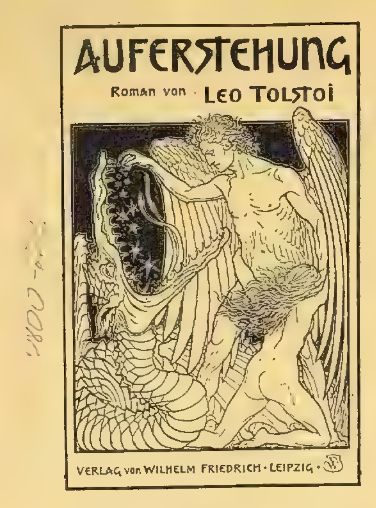
ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ПОЗИРУЕТЪ СКУЛЬПТОРУ КНЯЗЮ П. ТРУБЕЦКОМУ.
Снимокъ изъ біографическаго очерка кн. Трубецкого, написаннаго William'омъ [illegible].

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЕРХОМЪ. Статуэтка кн. П. Трубецкого.

«ВОСКРЕСЕНЬЕ» НА СЦЕНѢ ЛОНД. КОРОЛ. ТЕАТРА.

ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ «ВОСКРЕСЕНЬЯ» ГР. ТОЛСТОГО.

Лейпцигское изданіе Фридриха.

«ВОСКРЕСЕНЬЕ» ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ КОРОЛ. ТЕАТРѢ.

Маслова быстрымъ движеніемъ встала и съ выраженіемъ готовности глядѣла прямо въ лицо предсѣдателя.

Нехлюдовъ лежалъ еще на своей высокой, пружинной съ пуховымъ тюфякомъ, смятой постели и, разстегнувъ воротъ голландской чистой ночной рубашки съ заутюженными складочками на груди, курилъ папироску.

РИСУНКИ КЪ РОМАНУ «ВОСКРЕСЕНЬЕ» ХУД. ПАСТЕРНАКА.

Въ глубинѣ души Нехлюдовъ чувствовалъ уже, что онъ негодяй, а между тѣмъ, по привычкѣ, съ обычными самоувѣренными движеніями сѣлъ на свое мѣсто, заложивъ ногу за ногу.

«ВОСКРЕСЕНЬЕ» — ДРАМА ВЪ 5-ТИ АКТАХЪ, СЪ ПРОЛОГОМЪ, ПО РОМАНУ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО, СОЧ. Г. БАТАЙЛЬ.

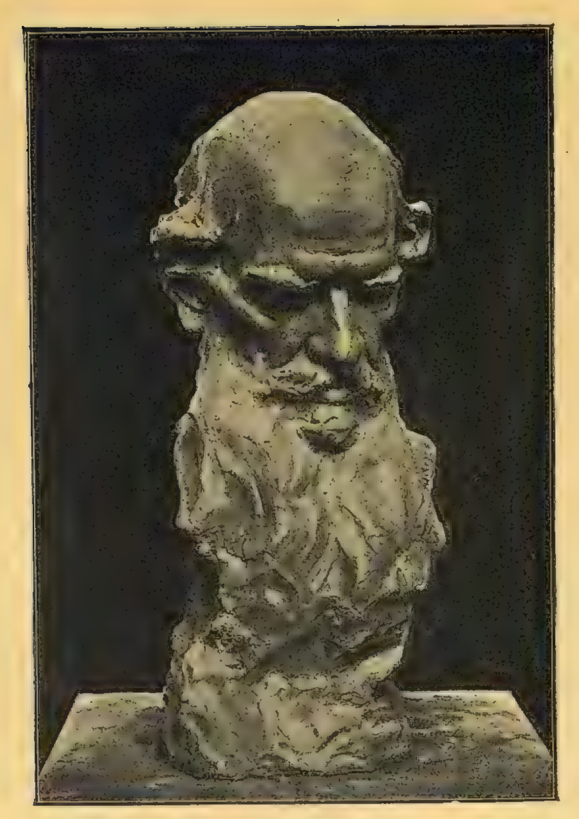
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ТЕАТРѢ «ОДЕОНЪ» ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1902 ГОДУ.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО

русскія, французскія и нѣмецкія.

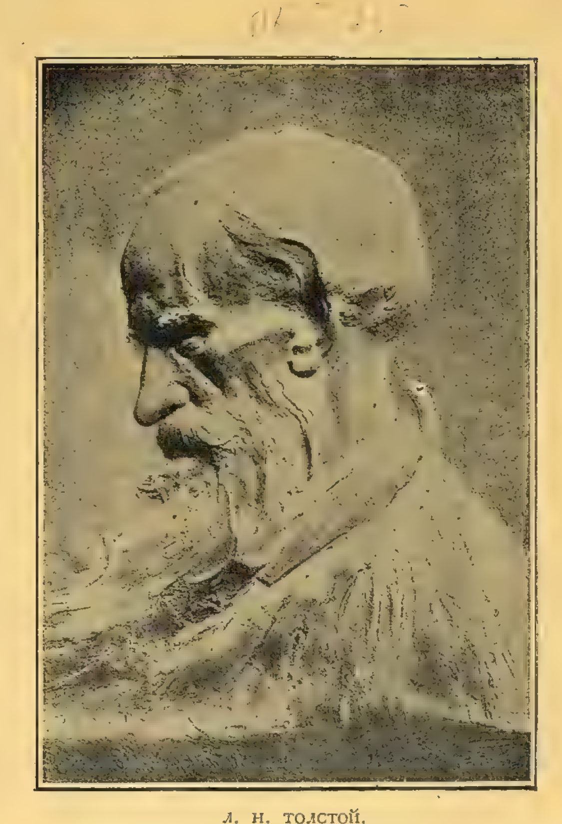
Изъ коллекцій Л. М. Вольфа и Ф. Ф. Фидлера.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Скульптура Н. Л. Аронсона 1901 г.

Заимствовано изъ франц. изд. сочин. Толстого, изд. Штока.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Барельефъ Н. Л. Аронсона 1901 г.

Скульпторъ Н. Л. Аронсонъ задался цѣлью изобразить графа Л. Н. Толстого мыслящимъ, во время творческой работы. Прибывъ въ Ясную Поляну безъ всякой рекомендаціи и съ исключительною цѣлью вылѣпить бюстъ графа въ натуральную величину, скульпторъ на первыхъ порахъ встрѣтилъ большое препятствіе: Левъ Николаевичъ, не имѣя ничего противъ лѣпки бюста, не соглашался, однако, позировать для этой цѣли. «Все, что я могу сдѣлать для васъ, — сказалъ Л. Н., — это предоставить вамъ возможность работать въ моемъ кабинетѣ въ часы моихъ занятій. Когда я буду работать, тогда работайте и вы». Волей-неволей скульптору пришлось согласиться.

Левъ Николаевичъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ и писалъ, а Аронсонъ набрасывалъ его черты. Послѣ перваго наброска, Л. Н. сказалъ: «Хорошо. Меня еще такъ никто не дѣлалъ. Вы, дѣйствительно, дали мнѣ движеніе. Шопенгауеръ говоритъ: «Когда человѣкъ мыслитъ, тогда у него бываетъ такое движеніе». Впослѣдствіи Левъ Николаевичъ все-же согласился позировать три раза, но не болѣе, какъ минутъ пятнадцать каждый разъ. Благодаря этимъ сеансамъ, первоначальный набросокъ принялъ совершенно другой видъ.

— Чтобы набраться впечатлѣній,—разсказываетъ скульпторъ по поводу своего бюста,—я много гулялъ съ Львомъ Николаевичемъ въ саду и въ другихъ мѣстахъ и собиралъ въ памяти мельчайшія подробности всей фигуры и движеній писателя.

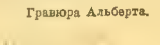
Аронсону не хотѣлось дѣлать бюстъ Л. Н. по обыкновеннымъ его портретамъ, какъ привыкли его видѣть.

Кромѣ бюста, Н. Л. Аронсономъ вылѣпленъ также барельефъ Л. Н. Толстого, опять таки представляющій гр. Л. Н. Толстого въ минуту умственной работы.

Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Гравюра Альберта.

ГРАВЮРА ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ ГАМБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Газетная гравюра К.

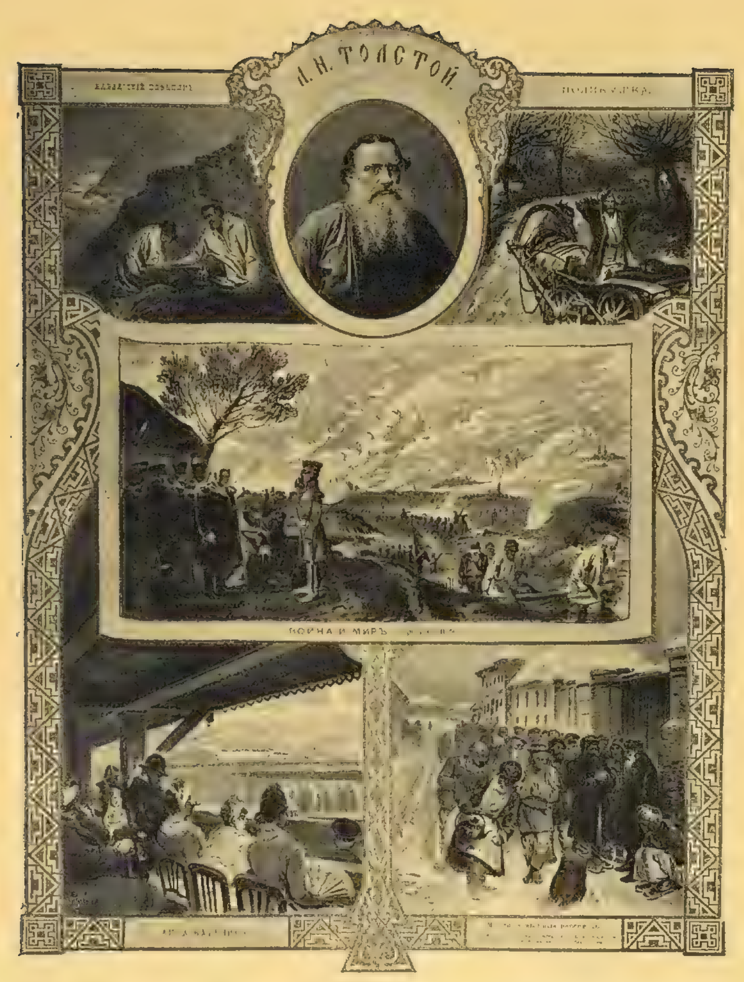
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПАРКѢ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Со снимка, помѣщеннаго въ англійской книгѣ Normann's «All the Russias» (Лондонъ. 1902).

ШИРОКАЯ извѣстность великаго писателя за предѣлами Россіи вызываетъ въ заграничной публикѣ интересъ къ его изображеніямъ, и французскіе, нѣмецкіе и англійскіе газеты и журналы за послѣдніе годы дали цѣлый рядъ иллюстрацій, изображающихъ гр. Л. Н. Толстого одного, или среди ясно-полянскаго парка, или окруженнаго крестьянами и т. д. Такія иллюстраціи въ иностранныхъ журналахъ появляются, пожалуй, не рѣже, чѣмъ въ русскихъ, точно такъ-же, какъ воспоминаній иностранныхъ писателей о гр. Л. Н. Толстомъ появилось, пожалуй, не менѣе, чѣмъ русскихъ Напомнимъ хотя бы прекрасную книгу Левенфельда, изъ которой всѣ русскіе біографы гр. Л. Н. Толстого почерпаютъ свѣдѣнія объ его жизни. Гр. Л. Н. Толстой въ постоянной перепискѣ съ очень многими заграничными писателями, изъ которыхъ большинство посѣтили его лично, какъ, напримѣръ, Ц. Ломброзо, и описали свое пребываніе у великаго писателя и мыслителя. И въ русской литературѣ нѣтъ числа воспоминаніямъ о посѣщеніи гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ разными иностранными и даже заморскими знаменитостями.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И РАЗНЫЯ СЦЕНЫ ИЗЪ ЕГО ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Народная картина К. Лебедева, воспроизведенная литографіею И. Д. Сытина и К° въ Москвѣ.

Изъ коллекціи С. В. Ярцева.

КНИЖНИЦА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПО ПРОЕКТУ И. П. РОПЕТА.

Работы Т. Б. Сѣмечкиной.

Громадный интересъ среди англійской интеллигентной публики и англійскихъ литературныхъ сферъ къ графу Л. Н. Толстому побудилъ нѣкоторые англійскіе журналы выпустить спеціальные нумера, посвященные великому писателю. Такой именно спеціальный иллюстрированный «толстовскій нумеръ» изданъ былъ, между прочимъ, лондонскимъ литературно-критическимъ журналомъ «Literature» (издаваемымъ газетою «Times») въ 1901 году. Нумеръ заключаетъ въ себѣ біографическій очеркъ, написанный Гриббле мъ, рядъ критическихъ очерковъ о беллетристическихъ произведеніяхъ гр. Толстого, воспоминанія о посѣщеніи Ясной Поляны, письмо гр. Л. Н. Толстого къ одной изъ его англійскихъ почитательницъ, портретъ писателя, факсимиле и пр. и пр.

LITERATURE, August 31.

SPECIAL ILLUSTRATED TOLSTOY NUMBER.

Literature

Published by The Times.

No. 202. REGISTERED AS A NEWSPAPER. SATURDAY, AUGUST 31, 1901. Price SIXPENCE.

Заголовокъ нумера англійскаго журнала «Literature», спеціально посвященнаго гр. Л. Н. Толстому.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

Въ ряду иллюстраторовъ сочиненій графа Л. Н. Толстого совершенно особое мѣсто занимаетъ извѣстная силуэтистка и акварелистка, г-жа Елизавета Бемъ, урожденная Ендаурова. Она иллюстрировала нѣсколько народныхъ разсказовъ гр. Л. Н. Толстого силуэтами и создала въ этомъ именно жанрѣ рядъ превосходныхъ, совершенно оригинальныхъ произведеній. Въ особенности хороши силуэты Елизаветы Бемъ къ разсказу «Первый винокуръ». Въ эти рисунки-силуэты вложено столько юмора, столько изящной простоты, столько выраженія и жизни и они такъ далеки отъ шаблона, что ихъ можно смѣло считать цѣннымъ, въ художественномъ отношеніи, вкладомъ въ область иллюстрацій къ сочиненіямъ гр. Л. Н. Толстого.

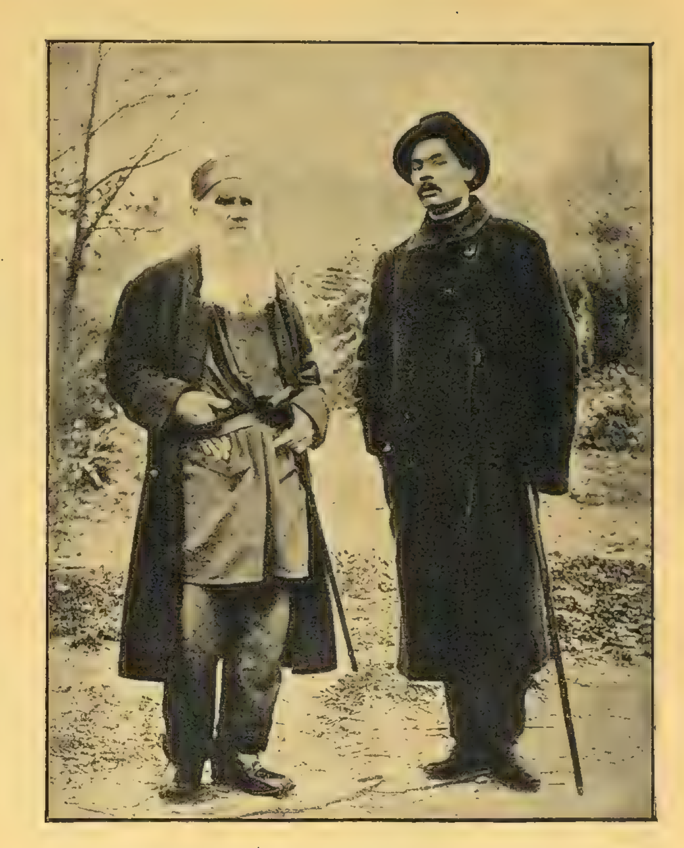

Силуэты Елизаветы Бемъ къ разсказамъ гр. Л. Н. Толстого.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И А. П. ЧЕХОВЪ ВЪ КРЫМУ, ВЪ 1902 Г.

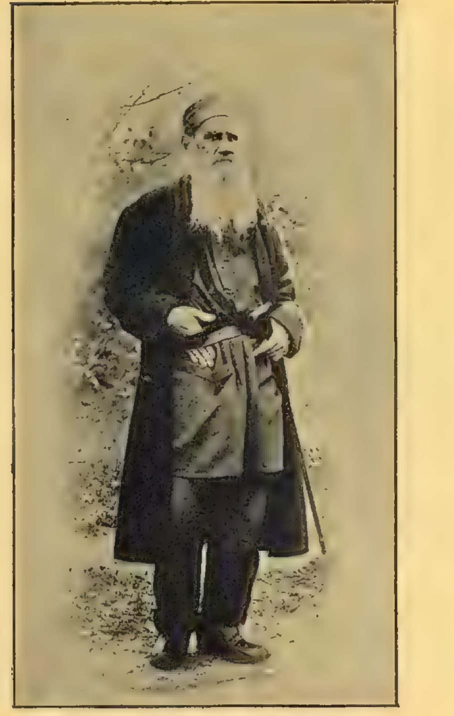
Фотографія М. Дмитріева.

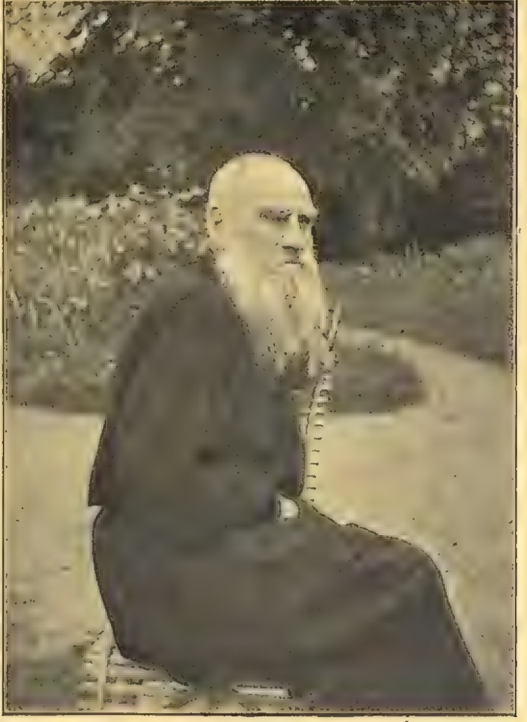
Л. Н. ТОЛСТОЙ И МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ ВЪ КРЫМУ, ВЪ 1902 Г.

Гр. Л. Н. Толстой, несмотря на свою крупную величину въ литературномъ мірѣ, невольно принижающую другихъ, пишущихъ одновременно съ нимъ, всегда старался дружить съ писателями. Если изъ его дружбы съ Тургеневымъ не вышло ничего прочнаго—въ этомъ виновата разница ихъ натуръ; но сохранились письменныя доказательства о добрыхъ отношеніяхъ гр. Л. Н. Толстого со многими крупными писателями шестидесятыхъ годовъ—Писемскимъ, Фетомъ и др. И писатели новаго поколѣнія невольно чувствуютъ обаяніе великаго романиста, а его простота обхожденія дѣлаетъ и то, что въ его обществѣ они не ощущаютъ ни зависти, ни ревности къ славѣ, столь легко мучающихъ сердца писателей и художниковъ. Особенно друженъ и близокъ Левъ Николаевичъ съ двумя изъ наиболѣе крупныхъ современныхъ нашихъ писателей—А. П. Чеховымъ и М. Горькимъ, которые неоднократно гостили у Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ и навѣщали его въ Крыму, гдѣ въ послѣдніе годы гр. Л. Н. Толстой бывалъ довольно часто. Это совмѣстное пребываніе трехъ крупныхъ литературныхъ силъ Россіи дало поводъ къ нѣсколькимъ весьма интереснымъ фотографіямъ, на которыхъ гр. Л. Н. Толстой снялся вмѣстѣ съ А. П. Чеховымъ и М. Горькимъ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПОСЛѢ 1900 Г.

ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.
Фотографія М. Дмитріева.

ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.
Фотографія П. Павлова.

ВЪ КРЫМУ.
Фотографія М. Дмитріева.

ВЪ КРЫМУ.
Фотографія М. Дмитріева.

КАРРИКАТУРА КАРЛА ШТЕЙНА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

КАРРИКАТУРА ВЪ АМЕРИКАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «LIFE».

«Левъ Толстой былъ на представленіи «Дяди Вани» и остался очень доволенъ».

Изъ московскихъ газетъ.

Рис. Олега Добраго.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Какъ посѣяли Акима, а выросъ Лука.

КАРРИКАТУРА КОКА ИЗЪ ЖУРНАЛА «ИСКРЫ» 1902 г. № 3.

Рабочій костюмъ для русскаго мужика.

КАРРИКАТУРА НА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ АМЕРИКАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «LIFE».

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

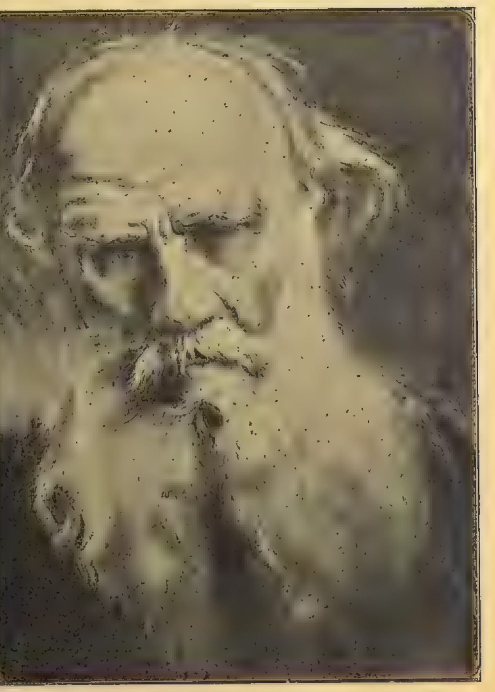
ГЕОМЕТРИЧЕСКІЙ ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО,

помѣщенный въ журналѣ «Искры» 1903 г. № 4.

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ. — КАРТИНА БУНИНА,
изображающая Максима Горькаго, Льва Толстого, Рѣпина и Чехова въ видѣ рыбаковъ.

НАШИ ХУДОЖНИКИ ВЪ ПОГОНѢ ЗА СЕНСАЦІОННЫМИ КАРТИНАМИ.
Каррикатура «Петербургской Газеты» по поводу картины Бунина.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ.
Рисунокъ французскаго художника М. Л. Малтеста.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СЕМЬѢ. — ЭСКИЗЪ КАРТИНЫ Л. ПАСТЕРНАКА.
Русскій Музей Императора Александра III.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ БОЛѢЗНИ ВЕСНОЙ 1902 Г.
Изданіе «Свободнаго Слова».

Осенью 1901 года гр. Л. Н. Толстой гостилъ въ имѣніи графини Паниной Гаспра, въ 11—12 верстахъ отъ Ялты, по дорогѣ въ Алупку, у подножія Ай-Петри. По обыкновенію, Л. Н. много гулялъ, главнымъ образомъ, пѣшкомъ, много работалъ и чувствовалъ себя довольно хорошо. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ легкій ушибъ, происшедшій по неосторожности, заставилъ графа Льва Николаевича слечь въ постель. Онъ уже сталъ оправляться, когда его постигъ рѣзкій и очень мучительный припадокъ маляріи. Онъ окончательно слегъ, и положеніе его стало настолько опаснымъ, что въ Москвѣ и Петербургѣ разнеслись слухи даже о смерти Л. Н. Однако, опасность миновала, и скоро больной снова всталъ съ постели и принялся за работу. Онъ даже не хотѣлъ ни въ чемъ мѣнять образа жизни и продолжалъ питаться по вегетаріанскому режиму. Декабрь 1901 года прошелъ удовлетворительно; но послѣ праздниковъ начались недомоганія. Лечившій гр. Л. Н. Толстого ялтинскій врачъ Альтшулеръ просилъ созвать консультацію. Навѣщали больного въ это время также врачи-пи-

(Продолж. на слѣд. стр.).

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ВРАЧЪ ВЪ ГАСПРѢ ВЪ 1902 Г
Фотографія Г. В. Трунова.

ЭТЮДЪ КЪ КАРТИНѢ «Л. ТОЛСТОЙ СЪ СЕМЬЕЮ» Л. ПАСТЕРНАКА.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛКИ.

Рисунокъ перомъ Н. Полэрня.

Собственность С. Ф. Либровича.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ НА БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ, РЯДОМЪ СЪ НИМЪ ГРАФИНЯ ТОЛСТАЯ.

Фотографія снята въ 1902 г., во время пребыванія графа въ Крыму, въ имѣніи Гаспра.

сатели С. Я. Елпатьевскій и А. П. Чеховъ. Въ январѣ прибылъ и поселился въ Гаспрѣ семейный врачъ Толстыхъ, г. Щуровскій, лѣчившій Льва Николаевича еще въ Ясной Полянѣ. 23 января, наконецъ, состоялся консиліумъ изъ врачей Щуровскаго, Альтшулера и лейбъ-медика Бертенсона. Консиліумъ пришелъ къ благопріятнымъ заключеніямъ о здоровьѣ гр. Л. Н. Толстого; но какъ-разъ на другой день послѣ консиліума у него сдѣлалось воспаленіе легкихъ, осложненное маляріей и грудной жабой. Нѣсколько дней Л. Н. находился между жизнью и

(Продолженіе на слѣд. стр.).

ГАСПРА, ИМѢНІЕ ГРАФИНИ ПАНИНОЙ, ГДѢ ЖИЛЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Открытое иллюстрированное письмо изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЕЙ СВОЕЙ БОЛѢЗНИ ВЪ 1902 ГОДУ.

Фотографія Г. В. Трунова

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЛЕЙБЪ-МЕДИКЪ Л. Б. БЕРТЕНСОНЪ. — СНЯТЫ ГРАФИНЕЙ СОФЬЕЙ АНДРЕЕВНОЙ ТОЛСТОЙ ВЪ ГАСПРѢ 3 ІЮНЯ 1902 ГОДА.

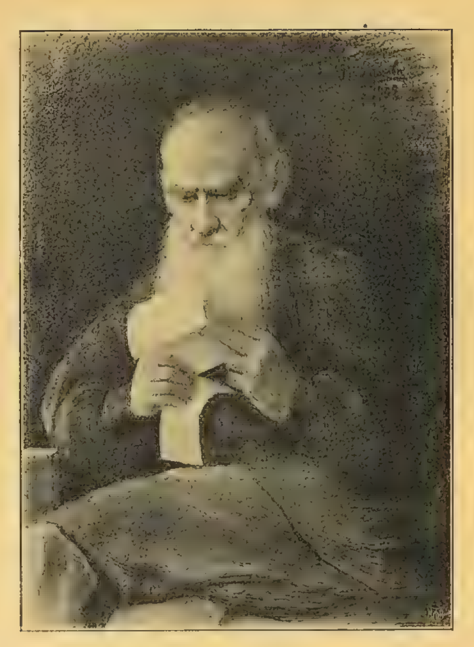
смертью. Все время, какъ писали близкіе къ нему люди, онъ вполнѣ ясно понималъ свое положеніе и смертельную опасность болѣзни. Онъ былъ удивительно спокоенъ духомъ и ожидалъ смерти съ сознательной готовностью. Но 9 февраля кризисъ болѣзни миновалъ благополучно, и съ тѣхъ поръ началось энергичное выздоровленіе.

Къ лѣту здоровье гр. Л. Н. Толстого настолько поправилось, что онъ вернулся въ Ясную Поляну. Въ началѣ 1903 года силы его настолько прибавились, что онъ ежедневно могъ предпринимать длинныя поѣздки, самъ при этомъ правя лошадью, и даже сталъ ѣздить верхомъ. Но какъ и во время болѣзни, по выздоровленіи, гр. Л. Н. Толстой относится совершенно спокойно къ колебаніямъ своего здоровья. Сознавая сравнительную близость смерти, что и естественно въ его годы, онъ пишетъ, какъ сообщаетъ газета «Сѣверный Край», въ отвѣтъ друзьямъ, выражающимъ надежду на полное его выздоровленіе: «Мнѣ уже *это пора* оставить. Все уложено, упаковано, билеты взяты; остается только получше проститься съ друзьями. И это очень хорошо».

РАЗНЫЕ ПОРТРЕТЫ.

Рисунокъ
И. Е. Рѣпина.

ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ I. Игнмова 1902 г.

ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ перомъ К. Ю. въ «Петерб. Газетѣ».

ГРАФЪ И ГРАФИНЯ ТОЛСТЫЕ НА БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Открытое письмо, изданія Шереръ, Набгольцъ и Кº въ Москвѣ.

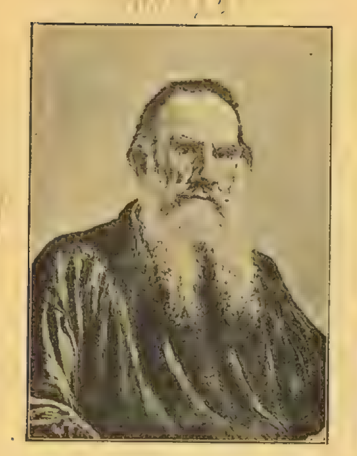
ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

«Единственный трупъ, который каждый хочетъ имѣть у себя въ кабинетѣ».

(По поводу появившагося въ газетахъ извѣстія, что гр. Л. Н. Толстой пишетъ драму «Трупъ»)

Изъ коллекціи С. В. Ярцева.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Офортъ Мато съ картины И. Е. Рѣпина.

ИЛЬЯ, МИХАИЛЪ И СЕРГѢЙ.

Сыновья гр. Л. Н. Толстого, послѣ охоты на волковъ.

Фотографія съ натуры.

ГР. ЛЕВЪ ЛЬВОВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

ГР. ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

ГРАФИНЯ СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ТОЛСТАЯ СЪ ДѢТЬМИ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина 1891 г.

ГР. МАРЬЯ ЛЬВОВНА.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ.

Каррикатура Т. Т Гейне въ журналѣ «Simplicissimus».

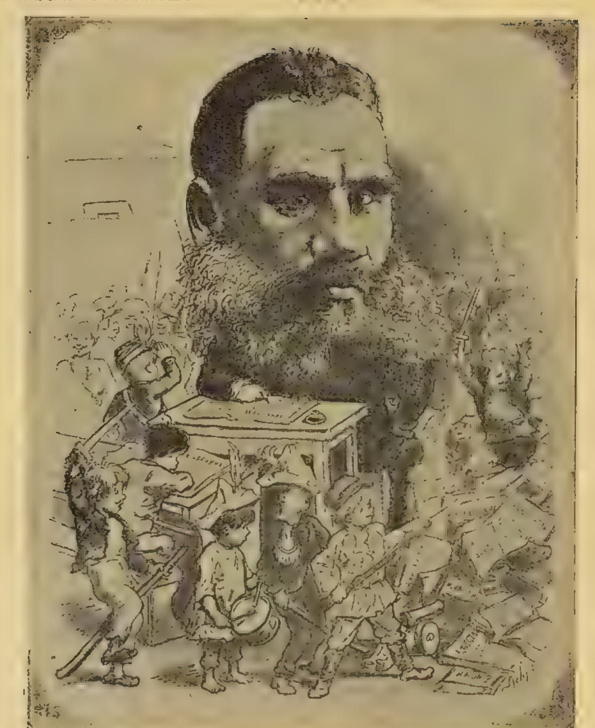
Изъ коллекціи Е. Бёмъ.

Чеховъ. Скиталецъ.
Короленко. Ясинскій. Гнѣдичъ.
Потапенко. Гр. Л. Н. Толстой. Горькій.
Немир.-Данч.
Л. Андреевъ Боборыкинъ.

ПО СЛУЧАЮ 75-ЛѢТІЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Ориг. рисунокъ худ. Н. К. Пархоменко для «Биржевыхъ Вѣдомостей».

... Ничто не оставлено имъ
Подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта;
На все отзывался онъ сердцемъ своимъ,
Что проситъ у сердца отвѣта. .
Мечтою по волѣ проникнуть онъ могъ
И въ нищую хату, и въ царскій чертогъ.

Е. К. Баратынскій.

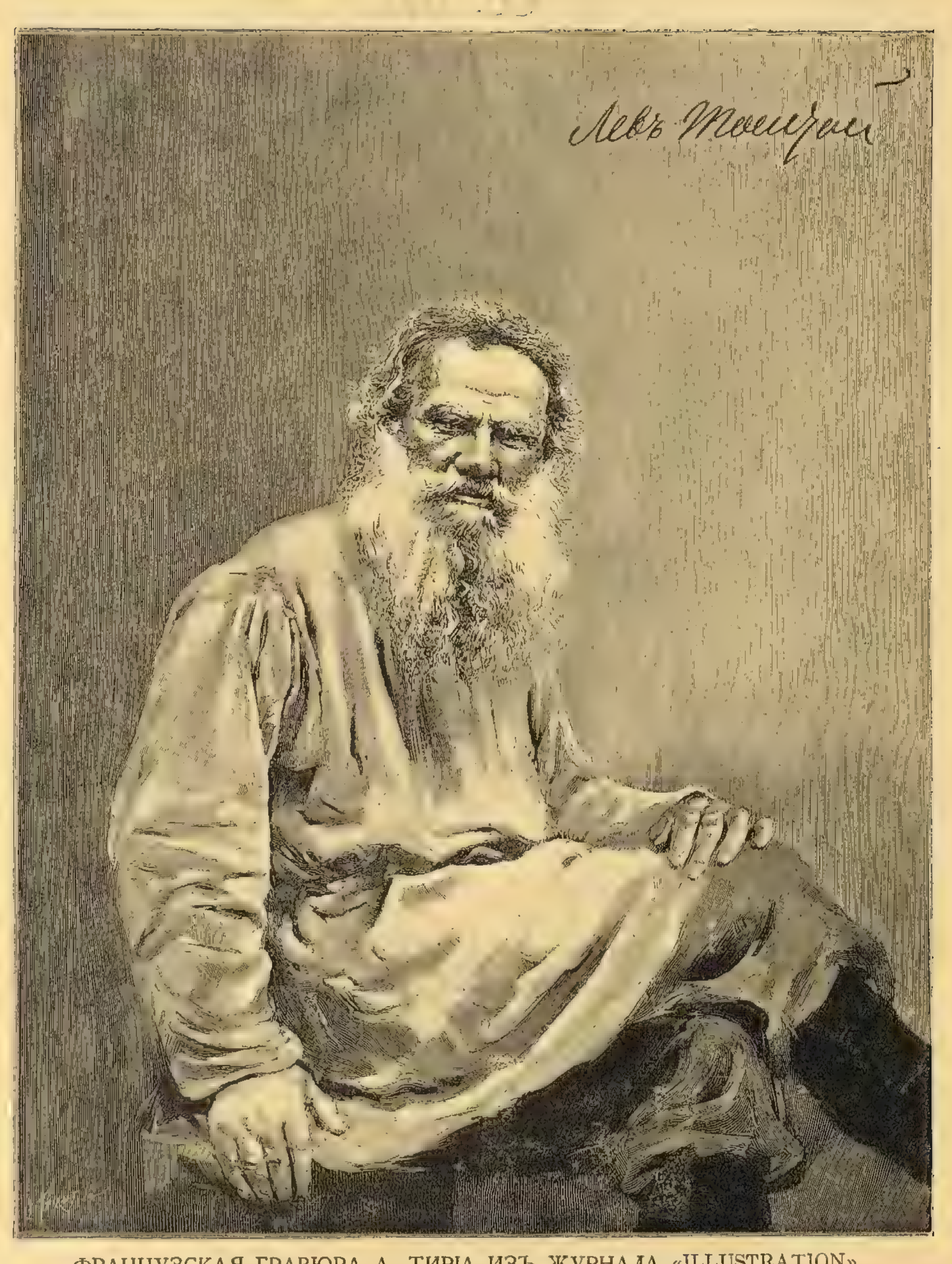
Каррикатура Лебедева.

Изъ коллекціи С. В. Ярцева.

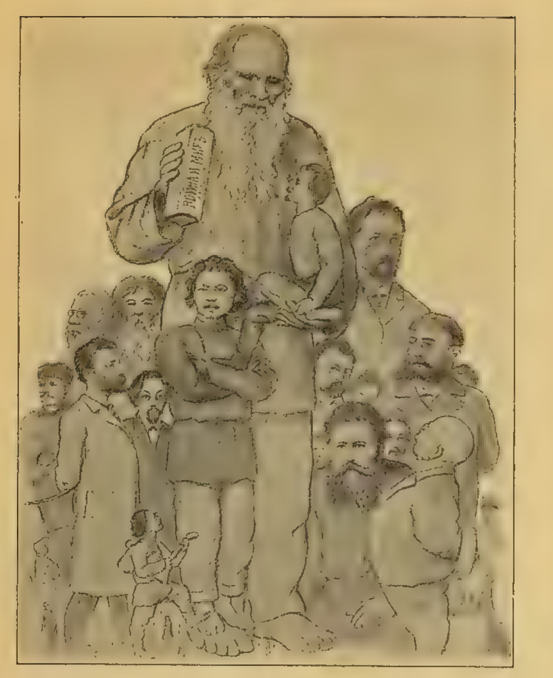
ГДѢ ВДОХНОВЛЯЕТСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

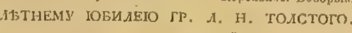
Каррикатура К. Штейна («Петерб. Газета»).

ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАВЮРА А. ТИРІА ИЗЪ ЖУРНАЛА «ILLUSTRATION»

1902 г.

Мордовцевъ Ясинскій Чеховъ
Баранцевичъ. Чириковъ. Гр. Л. Н. Толстой.
Потапенко. Л. Андреевъ Гнѣдичъ. Немир.-Данч
Скиталецъ Горькій. Короленко. Боборыкинъ.

КЪ 75-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Рисунокъ въ „Стрекозѣ“.

Толстой — Что за люди сидятъ на соломенныхъ пьедесталахъ?
(Осматривается)

Короленко — Должно быть, пройдохи какіе-нибудь, жулики.
(Вынимаетъ мечъ)

Чеховъ. Андреевъ, Горькій, Скиталецъ ...

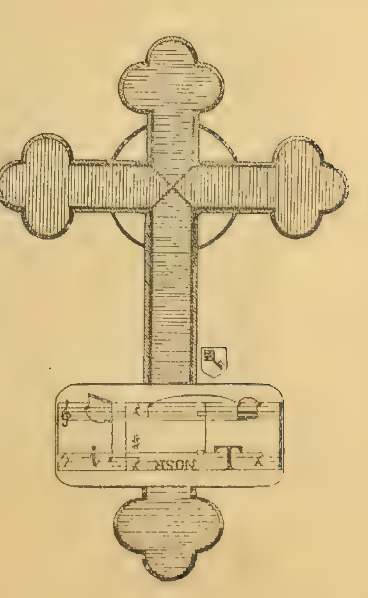
ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ, КОРОЛЕНКО И ЧЕХОВЪ.

Каррикатура „Шута“.

СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА 1902 ГОДЪ.

Изъ коллекціи С. В. Ярцева

НѢМЕЦКІЙ РЕБУСЪ ИЗЪ ГАЗЕТЫ «BERLINER TAGEBLATT». РАЗГАДКА РЕБУСА ДАЕТЪ НАЗВАНІЕ ОДНОГО ИЗЪ ПОПУЛЯРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО («KREUZER SONATE»).

ФОТОГРАФІЯ Ф. ПРОТАСЕВИЧА, СНЯТАЯ ВЪ ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛѢТІЯ, 28 АВГУСТА 1903 ГОДА.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СРЕДѢ ВЕЛИКИХЪ МІРОВЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ КОНЦА XIX-ГО СТОЛѢТІЯ.

О женщинахъ.

Какъ морфинистъ, пьяница, курильщикъ—уже не нормальный человѣкъ, такъ и человѣкъ, познавшій нѣсколько женщинъ для своего удовольствія, уже не нормальный, а испорченный навсегда человѣкъ—блудникъ.

Свяжи себя съ женщиной и, какъ скованный колодникъ, теряешь всякую свободу.

Отчего азартная игра запрещена, а женщины въ вызывающихъ чувственность нарядахъ не запрещены? Онѣ опаснѣе въ тысячу разъ.

Вся роскошь жизни требуется и поддерживается женщинами.

Удивительное дѣло, какая полная бываетъ иллюзія того, что красота есть добро. Красивая женщина говоритъ глупости, ты слушаешь и не слышишь глупости, а слышишь умное. Она говоритъ, дѣлаетъ гадости, и ты видишь что-то милое. Когда же она не говоритъ ни глупостей, ни гадостей, а красива, то сейчасъ увѣряешься, что она чудо какъ умна и нравственна.

Женщина—это такой предметъ, что, сколько ты ни изучай ее, все будетъ совершенно новое.

Женщина это винтъ, на которомъ все вертится.

Рабство женщины вѣдь только въ томъ, что люди желаютъ и считаютъ очень хорошимъ пользоваться ею какъ орудіемъ наслажденія. Ну, и вотъ освобождаютъ женщину, даютъ ей всякія права, равныя мужчинѣ, но продолжаютъ смотрѣть на нее какъ на орудіе наслажденія, такъ воспитываютъ ее и въ дѣтствѣ, и общественнымъ мнѣніемъ. И вотъ она все такая же приниженная, развращенная раба, и мужчина все такой же развращенный рабовладѣлецъ.

Женщины, особенно прошедшія мужскую школу, очень хорошо знаютъ, что разговоры о высокихъ предметахъ — разговорами, а что нужно мужчинѣ тѣло и все то, что выставляетъ его въ самомъ обманчивомъ, но привлекательномъ свѣтѣ; и это самое и дѣлается.

Всякій мужчина испытываетъ то, что вы называете любовью, къ каждой красивой женщинѣ.

Женщины всѣ матеріальнѣе мужчинъ. Мы дѣлаемъ изъ любви что-то огромное, а онѣ всегда terre-à-terre.

Женщины—это главный камень преткновенія къ дѣятельности человѣка. Трудно любить женщину и дѣлать что-нибудь. Для этого есть только одно средство съ удобствомъ безъ помѣхи любить—это женитьба.

О бракѣ.

У насъ люди женятся, не видя въ бракѣ ничего, кромѣ совокупленія, и выходитъ или обманъ, или насиліе.

Проповѣдуй воздержаніе отъ дѣторожденія во имя того, чтобы англійскимъ лордамъ всегда можно было обжираться,—это можно. Проповѣдуй воздержаніе отъ дѣторожденія во имя того, чтобы больше было пріятности, — это можно; а заикнись только о томъ, чтобы воздерживаться отъ дѣторожденія во имя нравственности,—батюшки, какой крикъ! родъ человѣческій прекратится отъ того, что хочетъ перестать быть свиньями.

Если цѣль брака семья, то тотъ, кто захочетъ имѣть много женъ и мужей, можетъ-быть, получитъ много удовольствія, но ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть семьи.

Какъ часто счастье браковъ по разсудку разлетается какъ пыль именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали.

О любви—плотской.

Предполагается въ теоріи, что любовь есть нѣчто идеальное, возвышенное, а на практикѣ любовь вѣдь есть нѣчто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно. Вѣдь не даромъ же природа сдѣлала то, что это мерзко и стыдно.

О любви—духовной.

Любовь—правда.

Величайшее благо, которое не только знаетъ человѣкъ, состояніе полнѣйшей свободы и счастія—есть состояніе самоотверженія и любви.

Жизнь поддерживается не страстью разрушенія, а чувствомъ взаимности, которое на языкѣ нашего сердца называется любовью.

Животная личность страдаетъ. И эти-то страданія и облегченіе ихъ и составляютъ главный предметъ дѣятельности любви. Животная личность, стремясь къ благу, стремится каждымъ дыханьемъ къ величайшему злу—къ смерти, предвидѣніе которой нарушаетъ всякое благо личности. А чувство любви не только уничтожаетъ этотъ страхъ, но влечетъ человѣка къ послѣдней жертвѣ своего плотскаго существованія для блага другихъ.

Начало любви, корень ея, не есть порывъ чувства, затемняющій разумъ, какъ это обыкновенно воображаютъ, но есть самое разумное, свѣтлое и потому спокойное состояніе, свойственное дѣтямъ и разумнымъ людямъ.

Любовь есть предпочтеніе другихъ существъ себѣ—своей животной личности.

Любовь есть сама жизнь, но не жизнь неразумная, страдальческая и гибнущая, но жизнь блаженная и безконечная.

Любовь истинная—не на словахъ, а на дѣлѣ—не только не можетъ быть глупа, но только одна любовь даетъ истинную проницательность и мудрость.

Любовь не есть выводъ разума, не есть послѣдствіе извѣстной дѣятельности; а это есть сама радостная дѣятельность жизни, которая со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ и которую мы всѣ знаемъ въ себѣ съ самыхъ первыхъ воспоминаній дѣтства до тѣхъ поръ, пока ложныя ученія міра не засорили ее въ нашей душѣ и не лишили насъ возможности испытывать ее.

Только люди, способные сильно любить, могутъ испытывать и сильныя огорченія; но та же потребность любить служитъ для нихъ противодѣйствіемъ горести и исцѣляетъ ихъ.

О счастьи.

Несомнѣнное условіе счастія есть трудъ, во-первыхъ, любимый и свободный трудъ; во-вторыхъ, трудъ физическій, дающій аппетитъ и крѣпкій успокаивающій сонъ.

Счастіе—это быть съ природой, видѣть ее, говорить съ ней.

Одно изъ первыхъ и всѣми признаваемыхъ условій счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человѣка съ природой, т.-е. жизнь подъ открытымъ небомъ, при свѣтѣ солнца, при свѣжемъ воздухѣ, общеніе съ землей, растеніями, животными.

Условіе счастья есть здоровье и безболѣзненная смерть.

Нѣтъ того положенія, въ которомъ бы нельзя было быть счастливымъ.

Ежели есть Богъ и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродѣтель; и высшее счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы стремиться къ достиженію ихъ. Надо жить, надо любить, надо вѣрить.

Любовь, самоотверженіе—вотъ одно истинное, независимое отъ случая счастіе.

Я счастливъ, когда могу сдѣлать добро, но исправить несправедливость есть величайшее счастье.

Легче сдѣлать собственное счастье, чѣмъ счастье другихъ.

Всѣ вложенныя въ насъ стремленія къ счастію положительному вложены только для того, чтобы, не удовлетворяя, мучить насъ.

Счастье бываетъ только отрицательное.

О страданіи.

Если-бы не было страданія, человѣкъ не зналъ-бы границъ себѣ, не зналъ-бы себя самого.

Не будь боли, животная личность не имѣла-бы указанія отступленій отъ своего закона; не испытывай страданія разумное сознаніе, человѣкъ не позналъ-бы истины, не зналъ-бы своего закона.

О смерти.

Страхъ смерти не въ томъ, что человѣкъ боится прекращенія существованія своего животнаго, но въ томъ, что ему представляется, что умираетъ то, что не можетъ и не должно умереть.

Страхъ смерти происходитъ оттого, что люди принимаютъ за жизнь одну маленькую, ихъ же ложнымъ представленіемъ ограниченную часть ея.

Люди, не понимающіе жизни, не могутъ бояться смерти.

То чувство, которое выражается въ людяхъ страхомъ смерти, есть только сознаніе внутренняго противорѣчія жизни; точно такъ же, какъ страхъ привидѣній есть только сознаніе болѣзненнаго душевнаго состоянія.

Ничѣмъ не можетъ владѣть человѣкъ, пока онъ боится смерти. А кто не боится ея, тому принадлежитъ все.

Ни какъ животное, ни какъ разумное существо, человѣкъ не можетъ бояться смерти.

Человѣкъ не знаетъ своей смерти и никогда не можетъ познать ее, она никогда еще не прикасалась къ нему, про намѣренія ея онъ ничего не знаетъ. Такъ чего же онъ боится?

Прелести въ жизни меньше, когда думаешь о смерти, но спокойнѣе.

Если-бы люди съ ложнымъ представленіемъ о жизни могли разсуждать спокойно и мыслили-бы правильно на основаніи того представленія, которое они имѣютъ о жизни, они бы должны были прійти къ заключенію, что въ томъ, что въ плотскомъ существованіи моемъ произойдетъ та перемѣна, которая, я вижу, не переставая происходитъ во всѣхъ существахъ и которую я называю смертью, нѣтъ ничего ни непріятнаго, ни страшнаго.

Зло въ видѣ смерти и страданій видно человѣку, только когда онъ законъ своего плотскаго животнаго существованія принимаетъ за законъ своей жизни. Только когда онъ, будучи человѣкомъ, спускается на степень животнаго, только тогда онъ видитъ смерть и страданія.

Смерть и страданія суть только преступленія человѣкомъ своего закона жизни. Для человѣка, живущаго по своему закону, нѣтъ смерти, нѣтъ страданія.

Люди, боящіеся смерти, боятся ея оттого, что она представляется имъ пустотою и мракомъ, но пустоту и мракъ они видятъ потому, что не видятъ жизни.

Лучшее доказательство того, что страхъ смерти есть не страхъ смерти, а ложной жизни, есть то, что часто люди убиваютъ себя отъ страха смерти.

О свободѣ.

Представить себѣ человѣка, не имѣющаго свободы, нельзя иначе, какъ лишеннымъ жизни.

Всѣ стремленія людей, всѣ побужденія къ жизни суть только стремленія къ увеличенію свободы. Богатство—бѣдность, слава—неизвѣстность, власть—подвластность, сила—слабость, здоровье — болѣзнь, образованіе — невѣжество, трудъ—досугъ, сытость—голодъ, добродѣтель—порокъ тутъ только большія или меньшія степени свободы.

О нравственности.

Въ настоящее время большинство людей, только воображая себѣ, что они, исповѣдуя христіанство, держатся христіанской нравственности, въ дѣйствительности слѣдуютъ только языческой нравственности, и эту нравственность ставятъ идеаломъ воспитанія молодого поколѣнія.

Нравственность не можетъ быть независима отъ религіи, потому что она не только есть послѣдствіе религіи, т.-е. того отношенія, въ которомъ человѣкъ признаетъ себя къ міру, но она включена уже, impliquée, въ религіи.

Попытки основать нравственность помимо религіи подобны тому, что дѣлаютъ дѣти, которыя, желая пересадить нравящееся имъ растеніе, отрываютъ отъ него ненравящійся имъ и кажущійся имъ лишнимъ корень и безъ корня втыкаютъ растеніе въ землю. Безъ религіозной основы не можетъ быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно такъ же какъ безъ корня не можетъ быть настоящаго растенія.

Утверждать, что соціальный прогрессъ производитъ нравственность, все равно, что утверждать, что постройка печей производитъ тепло.

Нравственность есть указаніе и разъясненіе той дѣятельности человѣка, которая сама собой вытекаетъ изъ того или другого отношенія человѣка къ міру.

Мы всѣ привыкли думать, что нравственное ученіе есть самая пошлая и скучная вещь, въ которой не можетъ быть ничего новаго и интереснаго; а между тѣмъ вся жизнь человѣческая, со всѣми, столь сложными и разнообразными, кажущимися независимыми отъ нравственности, дѣятельностями—и государственная, и научная, и художественная, и торговая—не имѣетъ другой цѣли, какъ большее и большее уясненіе, утвержденіе, упрощеніе и общедоступность нравственной истины.

О религіи.

Разнообразіе чувствъ, вытекающихъ изъ религіознаго сознанія, безконечно, и всѣ они новы, потому что религіозное сознаніе есть не что иное, какъ указаніе новаго творящагося отношенія человѣка къ міру, тогда какъ чув-

ства, вытекающія изъ желанія наслажденія, не только ограничены, но давнымъ-давно изведаны и выражены.

Для пониманія данныхъ философіи и науки нужно подготовленіе и изученіе; для религіознаго пониманія этого не нужно: оно дано всякому, хотя бы самому ограниченному и невѣжественному человѣку.

Религія есть установленное человѣкомъ между собой и вѣчнымъ безконечнымъ міромъ или началомъ и первопричиной его извѣстное отношеніе.

Вся исторія показываетъ, что прогрессъ человѣчества совершался не иначе, какъ при руководствѣ религіи.

Религіи суть указатели того высшаго, доступнаго въ данное время и въ данномъ обществѣ лучшимъ передовымъ людямъ, пониманія жизни, къ которому неизбѣжно и неизмѣнно приближаются всѣ остальные люди этого общества.

Человѣкъ и по внѣшнему наблюденію, и по личному опыту можетъ узнать, что религія не есть поклоненіе божествамъ, вызванное суевѣрнымъ страхомъ передъ невѣдомыми силами природы, которое свойственно людямъ только въ извѣстный періодъ ихъ развитія, а нѣчто совершенно не зависимое отъ страха и отъ степени образованія человѣка и не могущее уничтожиться никакимъ развитіемъ просвѣщенія, такъ какъ сознаніе человѣкомъ своей конечности среди безконечнаго міра и своей грѣховности, т.-е. неисполненія всего того, что онъ могъ бы и долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ, всегда было и всегда будетъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ останется человѣкомъ.

Человѣкъ безъ религіи, т.-е. безъ какого-либо отношенія къ міру, такъ-же невозможенъ, какъ человѣкъ безъ сердца.

О христіанствѣ.

Можно бы повѣрить, что исполненіе ученія Христа трудно, и страшно, и мучительно, если-бы исполненіе ученія міра было очень легко, и безопасно, и пріятно. Но вѣдь ученіе міра много труднѣе, опаснѣе и мучительнѣе исполненія ученія Христа.

Идеалъ совершенства, данный Христомъ, не есть мечта, или предметъ риторическихъ проповѣдей, а есть самое необходимое, всѣмъ доступное руководство нравственной жизни людей, какъ компасъ необходимое и доступное орудіе руководства морехода; только надо вѣрить какъ въ то, такъ и въ другое.

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполнѣ ясно, сознательно и легко принимаютъ высшее христіанское жизнепониманіе, тогда какъ самые ученые и культурные люди продолжаютъ коснѣть въ самомъ грубомъ язычествѣ.

Стóитъ прямо и просто принять ученіе Христа, чтобы ясенъ былъ тотъ ужасный обманъ, въ которомъ живемъ всѣ мы и живетъ каждый изъ насъ.

Различіе христіанскаго отъ языческаго ученія добра въ томъ, что языческое ученіе есть ученіе конечнаго, христіанское же—безконечнаго совершенства.

Пусть всякій искренній человѣкъ вспомнитъ хорошенько свою жизнь, и онъ увидитъ, что никогда ни одного раза онъ не пострадалъ отъ исполненія ученія Христа; но большинство несчастій его жизни произошло только оттого, что онъ, въ противность своему влеченію, слѣдовалъ связывающему его ученію міра.

Человѣкъ, вѣрующій въ ученіе Христа, такъ-же мало можетъ спрашивать, что ему положительнаго дѣлать, какъ не можетъ этого спрашивать источникъ воды, бьющій изъ земли. Онъ течетъ, напоя землю, траву, деревья, птицъ, животныхъ, людей. То же дѣлаетъ и человѣкъ, вѣрующій въ ученіе Христа о жизни.

О жизни.

Какъ хорошо бы было знать, гдѣ искать помощи въ этой жизни и чего ждать послѣ нея, тамъ, за гробомъ.

Стоитъ на минуту отрѣшиться отъ своей привычки и взглянуть на нашу жизнь со стороны, чтобы увидѣть, что все, что мы дѣлаемъ для мнимаго обезпеченія нашей жизни, мы дѣлаемъ совсѣмъ не для того, чтобы обезпечить нашу жизнь, а только для того, чтобы, занимаясь этимъ, забывать о томъ, что жизнь никогда не обезпечена и не можетъ быть обезпечена.

Мы устроили себѣ жизнь, противную и нравственной и физической природѣ человѣка, и всѣ силы своего ума напрягаемъ на то, чтобы увѣрить человѣка, что это-то и есть самая настоящая жизнь.

Нужно сказать себѣ: я ничего не знаю и не хочу ничего болѣе, какъ только познать истинный смыслъ жизни, той жизни, которую я долженъ прожить.

Всякому человѣку для того, чтобы дѣйствовать, необходимо считать свою дѣятельность важною и хорошею. И потому, каково бы ни было положеніе человѣка, онъ непремѣнно составитъ себѣ такой взглядъ на людскую жизнь вообще, при которомъ его дѣятельность будетъ казаться ему важною и хорошею.

Никогда человѣкъ, полагающій смыслъ своей жизни въ служеніи другимъ, не можетъ ошибиться такъ, чтобы начать служить голодному и холодному человѣчеству отливаніемъ пушекъ, дѣланіемъ изящныхъ предметовъ или игрой на скрипкѣ или на фортепіано.

Благо людей въ жизни. А жизнь въ работѣ.

Жизнь есть дѣятельность животной личности, подчиненной закону разума.

Все, что мы дѣлаемъ для обезпеченія нашей жизни, совершенно то же, что дѣлаетъ страусъ, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видать, какъ его убиваютъ. Мы дѣлаемъ хуже страуса: чтобы сомнительно обезпечить нашу сомнительную жизнь въ сомнительномъ будущемъ, мы навѣрно губимъ нашу вѣрную жизнь въ вѣрномъ настоящемъ.

Нѣтъ такихъ условій, къ которымъ человѣкъ не могъ бы привыкнуть, въ особенности, если онъ видитъ, что всѣ окружающіе его живутъ такъ же.

Чтобы познать истинный смыслъ жизни, который такъ простъ, не нужно ни положительной философіи, ни глубокихъ знаній, нужно имѣть только одно отрицательное качество: нужно не имѣть предразсудковъ. Нужно прійти въ состояніе ребенка или Декарта.

Въ городѣ человѣкъ можетъ прожить сто лѣтъ и не хватиться того, что онъ давно умеръ и сгнилъ.

Жизнь человѣка есть стремленіе къ благу, къ чему онъ стремится, то и дано ему, — жизнь, не могущая быть смертью, и благо, не могущее быть зломъ.

Люди стремятся въ жизни не къ тому, чтобы дѣлать то, что они считаютъ хорошимъ, а къ тому, чтобы называть какъ можно больше вещей своими.

О человѣкѣ и взаимоотношеніяхъ людей.

Вліяніе въ свѣтѣ есть капиталъ, который надо беречь, чтобы онъ не исчезъ.

Говорятъ о провинціализмѣ маленькихъ городовъ,—нѣтъ хуже провинціализма высшаго общества.

Общее человѣческое свойство дѣлать изъ всякой честной мысли игрушку для тщеславія и праздности.

Честолюбіе... дѣлается недостаткомъ и пошлостью, когда человѣкъ уже не въ состояніи удовлетворить этой страсти.

Тщеславіе, тщеславіе и тщеславіе вездѣ, даже на краю гроба и между людьми, готовыми къ смерти изъ-за высокаго убѣжденія. Тщеславіе! Должно-быть, оно есть характеристическая черта и особенная болѣзнь нашего вѣка.

Размноженіе людей есть только низшая функція человѣка, высшая же состоитъ въ служеніи уже существующему живому.

На днѣ души каждаго лежитъ та благородная искра, которая сдѣлаетъ изъ него героя; но искра эта устаетъ горѣть ярко—придетъ роковая минута, она вспыхнетъ пламенемъ и освѣтитъ великія дѣла.

Теорія вѣдь это то, что человѣкъ думаетъ о предметѣ, а практика это то, что онъ дѣлаетъ.

Когда человѣкъ чувствуетъ въ себѣ силы сдѣлать великое дѣло, какое-бы то ни было слово не нужно.

Слуги,—вѣрнѣйшіе судьи господъ, потому что они судятъ не по разговорамъ и выраженіямъ чувствъ, а по дѣйствіямъ и образу жизни.

Бываютъ минуты, когда будущее представляется человѣку въ столь мрачномъ свѣтѣ, что онъ боится останавливать на немъ свои умственные взоры, прекращаетъ въ себѣ совершенно дѣятельность ума и старается убѣдить себя, что будущаго не будетъ и прошедшаго не было.

Нѣтъ того негодяя, который, поискавъ, не нашелъ-бы негодяевъ въ какомъ-нибудь отношеніи хуже себя, и который поэтому не могъ бы найти повода гордиться и быть довольнымъ собой.

Въ самыхъ лучшихъ, дружескихъ и простыхъ отношеніяхъ лесть или похвала необходимы, какъ подмазка необходима для колесъ, чтобъ они ѣхали.

Для стада барановъ тотъ баранъ, который каждый вечеръ отгоняется овчаромъ въ особый денникъ къ корму и становится вдвое толще другихъ, долженъ казаться геніемъ.

Не можетъ быть, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было бы губить тѣла и души другихъ людей, такъ же какъ не можетъ быть того, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было пить кровь другихъ.

Чтобы быть истинными друзьями, нужно быть увѣреннымъ другъ въ другѣ.

Когда два человѣка ссорятся—всегда оба виноваты.

Всѣ люди живутъ и дѣйствуютъ отчасти по своимъ мыслямъ, отчасти по мыслямъ другихъ людей. Въ томъ, насколько люди живутъ по своимъ мыслямъ и насколько по мыслямъ другихъ людей, состоитъ одно изъ главныхъ различій людей между собою.

Всякій изъ насъ маленькій Наполеонъ, маленькій извергъ и сейчасъ готовъ затѣять сраженіе, убить человѣкъ сотню для того только, чтобы получить лишнюю звѣздочку или треть жалованья.

Избавленіе своихъ братьевъ отъ ига есть цѣль, достойная и смерти, и жизни.

Наши добрыя качества больше вредятъ намъ въ жизни, чѣмъ дурныя.

Легче самому уступать, чѣмъ гнуть другихъ.

Чѣмъ больше человѣкъ даетъ людямъ и меньше требуетъ себѣ, тѣмъ онъ лучше; чѣмъ меньше даетъ другимъ и больше требуетъ себѣ, тѣмъ онъ хуже.

О добрѣ и злѣ, красотѣ и правдѣ.

Добро есть то, что никѣмъ не можетъ быть опредѣлено, но что опредѣляетъ все остальное.

Добро есть, дѣйствительно, понятіе основное, метафизически составляющее сущность нашего сознанія, понятіе, не опредѣляемое разумомъ.

Сознаніе добра и зла, независимо отъ воли человѣка, лежитъ во всемъ человѣчествѣ и развивается вмѣстѣ съ исторіей.

Все недоброе въ сердцѣ человѣка должно бы, кажется, исчезнуть въ прикосновеніи съ природой,—этимъ непосредственнѣйшимъ выраженіемъ красоты и добра.

Вѣками бьются и трудятся люди, чтобъ отодвинуть къ одной сторонѣ благо, къ другой неблаго. Проходятъ вѣка, и гдѣ бы, что бы ни прикинулъ безпристрастный умъ на вѣсы добраго и злого, вѣсы не колеблются и на каждой сторонѣ столько-же блага, сколько и неблага.

Чувства правды, красоты и добра независимы отъ степени развитія. Красота, правда и добро суть понятія, выражающія только гармонію отношеній въ смыслѣ правды, красоты и добра. Ложь есть только несоотвѣтственность отношеній въ смыслѣ истины; абсолютной-же правды нѣтъ.

Правду знаетъ не тотъ, кто глядитъ себѣ подъ ноги, а тотъ кто знаетъ по солнцу, куда ему идти.

Люди вѣчно заблуждались и будутъ заблуждаться, и ни въ чемъ больше, какъ въ томъ, что они считаютъ справедливымъ и несправедливымъ.

Общественное зло не море, а вонючая, помойная яма, которую мы старательно пополняемъ сами своими нечистотами. Стоитъ только очнуться и понять, что мы дѣлаемъ, разлюбить свою нечистоту, чтобы воображаемое море тотчасъ изсякло, и мы овладѣли безцѣнной жемчужиной братской, человѣческой жизни.

Любить вообще значитъ дѣлать добро.

Человѣкъ бы не вдѣлалъ дна въ кадушкѣ и придумывалъ бы всѣ хитрыя средства, чтобъ удержать въ ней воду. Это всѣ наши заботы объ измѣненіи существующихъ золъ.

Говорятъ о томъ, что красота бываетъ нравственная и духовная, но это только игра словъ, потому что подъ красотой духовной или нравственной разумѣется не что иное, какъ добро.

Во всѣ времена человѣчество только и дѣлало въ своемъ движеніи впередъ, что опредѣляло добро и красоту.

Красота есть не что иное, какъ то, что намъ нравится.

Чѣмъ больше мы отдаемся красотѣ, тѣмъ больше мы удаляемся отъ добра.

Если человѣкъ сробѣетъ предъ истиной и, увидѣвъ ее, не признаетъ ея, а приметъ ложь за истину, то онъ никогда не узнаетъ, что ему дѣлать.

Добро есть вѣчная, высшая цѣль нашей жизни. Какъ бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, какъ стремленіе къ добру, т.-е. къ Богу.

Всѣ люди сознательно или безсознательно стремятся къ благу и удаляются отъ зла.

Объ искусствѣ.

Въ искусствѣ, какъ во всякой борьбѣ, есть герои, отдавшіеся всѣ своему служенію и гибнувшіе, не достигнувъ цѣли.

Каждое искусство имѣетъ свою опредѣленную, не совпадающую, а только соприкасающуюся съ другими искусствами область, и потому, если соединить въ одно цѣлое проявленіе не только многихъ, но только двухъ искусствъ, драматическаго и музыкальнаго, то требованія одного искусства не дадутъ возможности исполненія требованій другого, какъ это происходило всегда въ обыкновенной оперѣ, гдѣ драматическое искусство подчинялось или, скорѣе, уступало мѣсто музыкальному.

Искусство должно сдѣлать то, чтобы чувства братства и любви къ ближнимъ, доступныя теперь только лучшимъ людямъ общества, стали привычными чувствами, инстинктомъ всѣхъ людей.

Искусство тѣмъ-то и отличается отъ разсудочной дѣятельности, требующей подготовленія и извѣстной послѣдовательности знаній, что искусство дѣйствуетъ на людей независимо отъ ихъ степени развитія и образованія, что прелесть картины, звуковъ, образовъ заражаетъ всякаго человѣка, на какой-бы онъ ни находился степени развитія.

Занимательность произведенія не только не имѣетъ ничего общаго съ достоинствомъ произведенія искусства, но скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ художественному впечатлѣнію.

Вызвать въ себѣ разъ испытанное чувство и, вызвавъ его въ себѣ, посредствомъ движеній, линій, красокъ, звуковъ, образовъ, выраженныхъ словами, передать это чувство такъ, чтобы другіе испытали то же чувство—въ этомъ состоитъ дѣятельность искусства.

Главное свойство во всякомъ искусствѣ—чувство мѣры.

Искусство есть высочайшее проявленіе могущества въ человѣкѣ.

Всякое произведеніе искусства, если оно истинное произведеніе искусства, есть выраженіе задушевныхъ чувствъ художника совершенно исключительное, ни на что другое не похожее.

Красота или то, что намъ нравится, никакъ не можетъ служить основаніемъ опредѣленія искусства, и рядъ предметовъ, доставляющихъ намъ удовольствіе, никакъ не можетъ быть образцомъ того, чѣмъ должно быть искусство.

Оцѣнка достоинства искусства, т.-е. чувствъ, которыя оно передаетъ, зависитъ отъ пониманія людьми смысла жизни, отъ того, въ чемъ они видятъ благо и въ чемъ зло жизни. Опредѣляется же благо и зло жизни тѣмъ, что называютъ религіями.

Искусство есть органъ жизни человѣчества, переводящій разумное сознаніе людей въ чувство.

Все то, что теперь, независимо отъ страха насилія и наказанія, дѣлаетъ возможною совокупную жизнь людей, все это сдѣлано искусствомъ.

Извращенное искусство можетъ быть непонятно людямъ, но хорошее искусство всегда понятно всѣмъ.

Искусство начинается тогда, когда человѣкъ съ цѣлью передать другимъ людямъ испытанное имъ чувство снова вызываетъ его въ себѣ и извѣстными внѣшними знаками выражаетъ его.

Настоящее произведеніе искусства дѣлаетъ то, что въ сознаніи воспринимающаго уничтожается раздѣленіе между нимъ и художникомъ, и не только между нимъ и художникомъ, но между нимъ и всѣми людьми, которые воспринимаютъ то же произведеніе искусства.

О наукѣ.

Дѣло науки—служить людямъ.

Въ наше время общее религіозное сознаніе людей есть сознаніе братства людей и блага ихъ во взаимномъ единеніи. Истинная наука должна указать различные образы приложенія этого сознанія къ жизни. Искусство должно переводить это сознаніе въ чувство.

Наука и искусство такъ же тѣсно связаны между собой, какъ легкія и сердце, такъ что если одинъ органъ извращенъ, то и другой не можетъ правильно дѣйствовать.

Настоящая наука въ томъ, чтобы узнать, чему должно и чему не должно вѣрить, — узнать, какъ должно и какъ не должно учредить совокупную жизнь людей, какъ учредить половыя отношенія, какъ воспитывать дѣтей, какъ пользоваться землей, какъ воздѣлывать ее самому безъ угнетенія другихъ людей, какъ относиться къ иноземцамъ, какъ относиться къ животнымъ, и многое другое, важное для жизни людей.

Служеніе народу науками и искусствами будетъ только тогда, когда люди, живущіе среди народа и какъ народъ, не заявляя никакихъ правъ, будутъ предлагать ему свои научныя и художественныя услуги, принять или не принять которыя будетъ зависѣть отъ воли народа.

Историческая наука до сихъ поръ, по отношенію къ вопросамъ человѣчества, подобна обращающимся деньгамъ—ассигнаціямъ и звонкой монетѣ. Біографическія и частныя народныя исторіи подобны ассигнаціямъ. Онѣ могутъ ходить и обращаться, удовлетворяя своему назначенію безъ вреда кому бы то ни было и даже съ пользой, до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ вопросъ о томъ, чѣмъ онѣ обезпечены.

О критикѣ.

Всѣмъ извѣстно, что критика есть легкое дѣло и что она бываетъ совершенно безплодна и часто вредна, если рядомъ съ осужденіемъ чего бы то ни было не указываетъ тѣ начала, на основаніи которыхъ осуждается.

Критика, въ которой любители искусства прежде находили опору для своихъ сужденій объ искусствѣ, въ послѣднее время стала такъ разнорѣчива, что если исключить изъ области искусства все то, за чѣмъ сами критики различныхъ школъ не признаютъ права принадлежности къ искусству, то въ искусствѣ почти ничего не останется.

О Библіи.

Для того, чтобы открыть ученику новый міръ и безъ знанія заставить полюбить знаніе, нѣтъ книги, кромѣ Библіи.

Безъ Библіи немыслимо въ нашемъ обществѣ, такъ же, какъ не могло быть мыслимо безъ Гомера въ греческомъ обществѣ, развитіе ребенка и человѣка.

Библія, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должна служить образцомъ всѣхъ дѣтскихъ руководствъ и книгъ для чтенія.

Мнѣ кажется, что книга дѣтства рода человѣческаго всегда будетъ лучшею книгою дѣтства всякаго человѣка.

О молодости.

Въ молодости всѣ силы души направлены на будущее, и будущее это принимаетъ такія разнообразныя, живыя и обворожительныя формы подъ вліяніемъ надежды, основанной не на опытности прошедшаго, а воображаемой возможности счастія, что однѣ понятныя и раздѣленныя мечты о будущемъ счастіи составляютъ уже истинное счастіе этого возраста.

Какое время можетъ быть лучше того, когда двѣ лучшія добродѣтели—невинная веселость и безпредѣльная потребность любви—были единственными побужденіями жизни?

Школьники—люди хотя и маленькіе, но люди, имѣющіе тѣ-же потребности, какія и мы, и тѣми же путями мыслящіе.

О трудѣ.

Гдѣ среди насъ тѣ люди, которые убѣждены въ томъ, что всякая трудовая жизнь уважительнѣе праздной,—убѣждены въ этомъ и живутъ сообразно этому убѣжденію, цѣнятъ и уважаютъ людей?

Ручной трудъ есть долгъ и счастіе для всѣхъ.

Чѣмъ больше работаетъ человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ консерваторъ; чѣмъ менѣе работаетъ, тѣмъ болѣе онъ прогрессистъ. Нѣтъ болѣе прогрессистовъ, какъ откупщики, писатели, дворяне, студенты, безъ мѣстъ чиновники и фабричные. Нѣтъ менѣе прогрессиста—мужика-землевладѣльца.

О народахъ.

Французъ бываетъ самоувѣренъ потому, что онъ почитаетъ себя лично, какъ умомъ, такъ и тѣломъ, непреодолимо-обворожительнымъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Англичанинъ самоувѣренъ на томъ основаніи, что онъ есть гражданинъ благоустроеннѣйшаго государства въ мірѣ и потому, какъ англичанинъ, знаетъ всегда, что̀ ему дѣлать нужно, и знаетъ, что все, что онъ дѣлаетъ, какъ англичанинъ, несомнѣнно хорошо. Итальянецъ самоувѣренъ потому, что онъ взволнованъ и забываетъ легко и себя и другихъ. Русскій самоувѣренъ именно потому, что онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ, потому что не вѣритъ, чтобы можно было вполнѣ знать что-нибудь. Нѣмецъ самоувѣренъ хуже всѣхъ, и тверже всѣхъ, и противнѣе всѣхъ, потому что онъ воображаетъ, что знаетъ истину, науку, которую онъ самъ выдумалъ, но которая для него есть абсолютная истина.

Благо тому народу, который, не какъ французы въ 1813 году, отсалютовавъ по всѣмъ правиламъ искусства и перевернувъ шпагу эфесомъ, граціозно и учтиво передаетъ ее великодушному побѣдителю, а благо тому народу, который въ минуту испытанія, не спрашивая о томъ, какъ по правиламъ поступали другіе въ подобныхъ случаяхъ, съ простотою и легкостью поднимаетъ первую попавшуюся дубину и гвоздитъ ею до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его чувство оскорбленія и мести не замѣняется презрѣніемъ и жалостью.

Только тѣ народы имѣютъ будущность, только тѣ народы можно назвать историческими, которые имѣютъ чутье къ тому, что̀ важно и значительно въ ихъ учрежденіяхъ, и дорожатъ ими.

Неужели народы, какъ дѣти, могутъ быть счастливы однимъ звукомъ слова равенство?

Духъ русскаго солдата не основанъ такъ, какъ храбрость южныхъ народовъ, на скоро воспламеняемомъ и остывающемъ энтузіазмѣ: его такъ же трудно разжечь, какъ и заставить упасть духомъ.

Можетъ-быть, это и хорошая наша черта—способность видѣть свои недостатки, но мы пересаливаемъ, мы утѣшаемся ироніей, которая у насъ всегда готова на языкѣ.

Разное.

Въ историческихъ событіяхъ такъ-называемые великіе люди суть ярлыки, дающіе наименованіе событію, которое такъ же, какъ ярлыки, менѣе всего имѣетъ связи съ самимъ событіемъ.

Весь этотъ міръ нашъ—это маленькая плѣсень, которая наросла на крошечной планетѣ. А мы думаемъ, что у насъ можетъ быть что-нибудь великое—мысли, дѣла! Все это песчинки.

Толпа есть соединеніе хотя бы и хорошихъ людей, но соприкасающихся только животными, гнусными сторонами и выражающая только слабость и жестокость человѣческой природы.

Никакая истина одинаково не представляется двумъ людямъ.

Безъ мукъ не рождается и духовный плодъ.

Нѣтъ безнадежнѣе глухихъ, какъ тѣ, которые не хотятъ слышать.

Всѣ мысли, которыя имѣютъ огромныя послѣдствія, всегда просты.

Сила войска зависитъ отъ его духа.

Сраженіе выигрываетъ тотъ, кто твердо рѣшилъ его выиграть.

Играть на счастье могутъ только дураки.

Мысль справедливая не можетъ не быть плодотворна

Весна—время плановъ и предположеній.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Первые выпуски нашего альбома встрѣтили крайне недоброжелательное отношеніе въ извѣстной части печати. Намъ, какъ начинающимъ это дѣло, какъ выпускающимъ первый альбомъ, посвященный гр. Л. Н. Толстому, слѣдовало бы воспользоваться сдѣланными замѣчаніями, внести исправленія, дополненія. Къ сожалѣнію, мы ничему не могли научиться у нашихъ критиковъ и ничѣмъ не могли воспользоваться изъ ихъ указаній. Мы чувствуемъ себя обязанными объясниться по этому поводу передъ читателями.

Наши рецензенты, очевидно, отнеслись къ намъ съ предвзятымъ мнѣніемъ. Поэтому ихъ критика вышла строга, но несправедлива. Прежде всего они, эти критики, поспѣшили высказать свое мнѣніе о *всемъ* альбомѣ, имѣя въ рукахъ лишь первый выпускъ, не зная, чтó будутъ заключать въ себѣ слѣдующіе, и поторопились уже впередъ осудить все изданіе. Насъ упрекали при этомъ за наше заявленіе, что это *первое* въ Россіи изданіе въ этомъ родѣ, хотя мы не это заявляли, и сами указывали на юбилейные альбомы Пушкина, Гоголя и Бѣлинскаго, до нѣкоторой степени аналогичные съ нашимъ, однако-же послѣдніе по существу являлись только альбомами выставокъ этихъ писателей и имѣютъ совершенно иной характеръ, нежели наше изданіе, чтó долженъ признать каждый при поверхностномъ даже просмотрѣ. Обвиняя наше заявленіе въ неточности, намъ указывали, кромѣ того, на книгу П. А. Сергѣенки „Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой". Конечно, это очень цѣнная книга; въ ней собрано много и графическаго и литературнаго матеріала. Но при всемъ томъ, кто хотя издали видѣлъ эту книгу, знаетъ, что она не имѣетъ ничего общаго по своимъ цѣлямъ съ нашимъ изданіемъ. Насъ упрекали затѣмъ, что мы отвели много мѣста предкамъ гр. Л. Н. Толстого (намъ кажется какъ-разъ наоборотъ) и не помѣстили ни одного снимка съ картинъ и портретовъ И. Е. Рѣпина, изображающихъ великаго писателя. Несправедливость этого обвиненія бросается въ глаза: мы помѣстили *все* существенное, вышедшее изъ-подъ кисти и карандаша И. Е. Рѣпина, касающееся нашего великаго писателя. Насъ упрекали, наконецъ, что мы помѣстили портретъ М. Н. Каткова и не помѣстили портретовъ кое-какихъ „критиковъ" гр. Л. Н. Толстого. Понимаемъ, что для людей извѣстнаго образа мыслей портретъ М. Н. Каткова не доставилъ особаго удовольствія, но изъ пѣсни слова не выкинешь, и нельзя было не помѣстить портрета редактора журнала, въ которомъ были напечатаны всѣ самыя крупныя произведенія гр. Л. Н. Толстого. Что же касается портретовъ критиковъ, то мы ихъ помѣстили слишкомъ достаточно: нельзя же было переполнять нашъ альбомъ балластомъ и включать въ него авторовъ даже случайныхъ статей или лицъ, желавшихъ только примазаться къ хвосту славы великаго писателя.

Изъ приведеннаго сужденія нашихъ рецензентовъ, полагаемъ, понятно, почему сужденія эти оказались безполезными для насъ. Гораздо лучшей мѣркой качествъ нашего альбома послужили намъ статьи, появившіяся въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ по случаю семидесятипятилѣтія гр. Л. Н. Толстого. Пересмотрѣвъ ихъ, мы убѣдились, что нами не пропущено ничего существеннаго, и намъ не пришлось ничѣмъ пополнить наше изданіе.

Конечно, мы, все-таки, не претендуемъ на полноту и совершенство. Мы сами сознаемъ нѣкоторые наши пробѣлы, но многіе изъ нихъ пополнить мы не могли по причинамъ отъ насъ независящимъ. Быть-можетъ, позднѣйшая и болѣе безпристрастная критика укажетъ и на такіе пробѣлы, какихъ мы не сумѣли предвидѣть. Быть-можетъ, вслѣдъ за нашимъ альбомомъ появится другой, еще болѣе полный, расположенный по какой-либо особенно остроумной системѣ, болѣе удобной, чѣмъ наша. Сдѣлать это послѣ насъ нетрудно. Когда все собрано вмѣстѣ, приведено въ порядокъ, извѣстность, въ систему—вносить измѣненія, пополненія, мѣнять порядокъ расположенія, даже дополнять, уже легко и подъ-силу самому заурядному библіографу. Во всякомъ случаѣ, за нами остается та заслуга, что мы сдѣлали громадный, первоначальный трудъ собиранія разбросаннаго повсюду матеріала, посвященнаго гр. Л. Н. Толстому, приведенія его въ извѣстность и систему. И если читатель, высоко цѣнящій талантъ „величайшаго изъ людей русскихъ", прославившаго культурное имя Россіи по всему свѣту, перелистывая страницы нашего альбома, гдѣ имѣется рядъ измѣненій лица гр. Л. Н. Толстого отъ отроческаго до старческаго, гдѣ онъ найдетъ изображенія его обстановки, портреты его родныхъ, друзей, лицъ, съ которыми онъ сталкивался, и пр. и пр.—почувствуетъ, что онъ хотя немного пріобщился къ интимной жизни великаго писателя и оттого можетъ лучше понимать его произведенія, то мы сочтемъ нашъ трудъ не напраснымъ и признаемъ, что наши старанія и усилія вознаграждены.

Пл. Н. Красновъ.
Л. М. Вольфъ.

2007050557

